

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

Кафедра истории и культурного наследия

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 А.Н. Дулов

02.09.2022

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 С.В. Николаенко

02.09.2022

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

АРХЕОЛОГИЯ БЕЛАРУСИ

для специальностей:

1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины

1-23 01 12-04 Музейное дело и охрана историко-культурного наследия
(культурное наследие и туризм)

Составитель: Т.С. Бубенько

Рассмотрено и утверждено

на заседании научно-методического совета 26.10.2022, протокол № 3

УДК 902(476)(075.8)
ББК 63.48(4Бел)я73
А87

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 03.03.2022.

Составитель: доцент кафедры истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент
Т.С. Бубенько

Р е ц е н з е н т ы :

кафедра правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»;
заведующий кафедрой философии и социальных наук
ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент *Е.В. Давлятова*

А87 **Археология Беларуси для специальностей: 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины, 1-23 01 12-04 Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (культурное наследие и туризм) : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. Т.С. Бубенько. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 131 с.**
ISBN 978-985-517-989-5.

Данное учебное издание охватывает значительный отрезок времени. Именно археология исследует дописьменный период истории человечества. Без изучения археологии невозможно познание первобытного общества, истории каменного, бронзового, железного веков, а также средневековья и Нового времени на территории Беларуси.

Предназначено для преподавателей и студентов факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций.

**УДК 902(476)(075.8)
ББК 63.48(4Бел)я73**

ISBN 978-985-517-989-5

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	6
МАТЕРИАЛЫ ЛЕКЦИЙ	6
Модуль 1. Введение в археологию	6
Тема 1. Археология как составная часть исторической науки	6
Тема 2. Археологическая периодизация и хронология	9
Тема 3. Основы полевой археологии	13
Тема 4. Развитие археологической науки в Беларуси в контексте мировых достижений	19
Модуль 2. Первобытная археология	26
Тема 1. Каменный век Беларуси	26
Тема 2. Бронзовый век	43
Тема 3. Железный век Беларуси	48
Модуль 3. Археология средневековья и Нового времени	61
Тема 1. Племенные образования на территории Беларуси в раннем средневековье	61
Тема 2. Западные земли Руси в эпоху высокого средневековья	66
Тема 3. Археология позднего средневековья и Нового времени	74
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	85
Модуль 1. Введение в археологию	85
Семинар 1. Основы полевой археологии	85
Семинар 2–3. Развитие археологической науки в Беларуси в контексте мировых достижений	86
Модуль 2. Первобытная археология	87
Семинар 4–5. Каменный век Беларуси	87
Семинар 6. Бронзовый век Беларуси	89
Семинар 7–8. Ранний железный век	89
Модуль 3. Археология средневековья и Нового времени	91
Семинар 9. Славяне и балты в 1 тыс. н.э.	91
Семинар 10–11. Западные земли Руси в эпоху раннего средневековья (IX–XIII вв.)	92
Семинар 12–13. Археология позднего средневековья (XIV–XVIII вв.)	94
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	96
Контроль по модулям	96
Модуль 1. Введение в археологию	96
Модуль 2. Первобытная археология	101
Модуль 3. Археология средневековья и Нового времени	106
Вопросы к экзамену	112
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	114
Самостоятельная работа	114
Управляемая самостоятельная работа	116
Научно-методическое обеспечение СР и УСР	117
Требования к курсовой работе	119
Список рекомендованной литературы	120
Содержание учебного материала	126
Учебно-методическая карта дисциплины	130

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Дописьменная история Беларуси охватывает значительный период времени. Именно археология исследует период, оставшийся за пределами письменных памятников. Без изучения археологии невозможно познание первобытного общества, истории каменного, бронзового, железного веков, а также средневековья и нового времени на территории Беларуси невозможно без изучения археологии. Невозможно построить национальное самосознание, не зная глубинных корней своей страны. Программа разработана с учетом достижений современной историографии и основана на сочетании различных подходов к изучению исторического процесса.

1. Цель курса «Археология Беларуси» – формирование у студентов фундаментальных знаний в сфере археологии как самостоятельной по методам исследования науки, призванной реконструировать историческое прошлое, а также приобретение знаний об археологическом наследии Беларуси.

Задачи курса:

- а) дать необходимые теоретические знания и сформировать у студентов практические навыки в работе с археологическим материалом;
- б) сформировать умение использовать археологические материалы при преподавании курса всеобщей и отечественной истории, а также в краеведческой работе с учениками;
- в) создать необходимые условия для формирования у студентов чувства принадлежности к археологическому наследию белорусского народа и ответственности за его сохранение;
- г) содействовать осведомленности студентов в необходимости сохранения государственного суверенитета и воспитания у них патриотизма;
- д) способствовать формированию у студентов научного мировоззрения через изучение содержания учебной дисциплины.

2. Место учебной дисциплины в системе подготовки специалиста с высшим образованием, связи с другими учебными дисциплинами.

«Археология Беларуси» является дисциплиной государственного компонента специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины (модуль «История Беларуси (древнее время – середина XVI в.)»). Она тесно связана с такими дисциплинами, как «История Беларуси (древнее время – середина XIII века)», «История первобытного общества», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Краеведение», «Этнология».

3. Требования к освоению учебной дисциплины. Требования к компетентности специалиста.

Освоение учебной дисциплины должно обеспечить формирование следующих компетенций:

УК. Работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия.

БПК. Выделять основные археологические периоды и археологические культуры Беларуси, использовать научный категориальный аппарат при их характеристике и описании.

Информационно-коммуникационные компетенции:

- владеть методологией поиска нового (информации, идей и т.п.), методикой анализа и адаптации знаний к своим профессиональным потребностям,
- уметь преобразовывать информацию в специальные знания,
- формировать информационную культуру обучающихся.

Проектные компетенции:

- осознанно и самостоятельно планировать профессиональную деятельность,
- осмысленно строить профессиональную карьеру,
- находить оптимальные решения инновационного характера,
- быть способными воплотить свои замыслы в инновационный проект и реализовывать его,
- системно совершенствовать образовательный процесс,
- формировать у обучающихся способность к построению собственной образовательной траектории.

В результате освоения учебной дисциплины «Археология Беларуси» студенты должны

знать:

- памятники археологии Беларуси как самостоятельный, специфический и ценный исторический источник;
- археологическое наследие Беларуси: памятники, культуры, находки;

уметь:

- распознавать памятники археологии по их принадлежности: поселения (в том числе укрепленные и неукрепленные), погребения, промышленные и сакральные объекты;
- реализовать навыки глазомерной съемки плана и описания памятника археологии в случае обнаружения неучтенного ранее археологического объекта во время краеведческой работы с учащимися;
- читать стратиграфию культурного слоя в местах, где имеются его обнажения;
- определять археологические артефакты, обнаруженные во время полевой краеведческой работы;
- применять на практике мероприятия, направленные на сохранение памятника археологии, которому угрожает разрушение;
- использовать теоретические знания по археологии и практические навыки в работе с аутентичным материалом на уроках истории;

владеть:

- археологической терминологией;
- навыками распознавания и датировки памятников;
- типологическим методом определения артефактов.

4. Общее количество часов и количество аудиторных часов, отводимое на изучение учебной дисциплины «Археология Беларуси» в соответствии с учебными планами учреждения высшего образования по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины и 1-23 01 12-04 Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (культурное наследие и туризм), составляет **108 часов** (3 з.е.).

5. Форма получения высшего образования – дневная.

6. Распределение аудиторного времени по видам занятий, курсам и семестрам.

Учебная дисциплина «Археология Беларуси» изучается на **первом курсе в 1 семестре**. Общее количество аудиторного времени, отводимого на ее изучение, составляет **52 часов**. Из них на лекционные занятия приходится **26 часов**, на практические занятия – **26 часов**. На УСП отводится **4 часа** (2 часа – на контроль УСП).

7. Форма текущей аттестации по учебной дисциплине: экзамен в 1 семестре.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МАТЕРИАЛЫ ЛЕКЦИЙ

Модуль 1 ВВЕДЕНИЕ В АРХЕОЛОГИЮ

Тема 1

Археология как составная часть исторической науки

Вопросы

1. Археология как наука.
2. Археологические источники и виды археологических памятников.
3. Основные понятия археологической науки.
4. Связь археологии с другими науками.

1. Археология как наука. Археология – отдел исторической науки. Разделение истории и археологии сложилось исторически и сейчас является условным. В распоряжении исторической науки имеется два вида источников: письменные, вещественные. Отсутствие письменных источников для древнейшего периода истории (письменность, возникла менее шести тысяч лет тому назад), их малое число до появления печатной машины – одна из причин обособления археологии в особый отдел истории. Среди других причин – скудость сведений, сообщаемых древними письменными источниками о жизни непосредственных производителей материальных благ. Чем ближе к нашему времени изучаемая эпоха, тем многограннее, полнее, богаче по содержанию письменные источники по ее истории. Поэтому археология изучает прошлое до той грани, когда сведения, полученные из письменных источников, подавляют сведения, извлеченные из вещественных источников. В хронологии объектов изучения археология редко в последние годы поднимается до XVIII–XIX вв.

От древних эпох письменных источников дошло немного. Вещественные же источники встречаются повсеместно. Лишь небольшая их часть сосредоточена в хранилищах, значительно больше их осталось в земле. Сложным путем археологи добились умения анализировать древние вещи и сооружения, доказали возможность использования этих вещей как исторического источника. Методы анализа вещественных источников существенно отличаются от методов исследования письменных документов. Научное обоснование этих методов и сделало археологию исторической наукой.

Археология – наука, изучающая историческое прошлое на основе материальных остатков деятельности человека и восстанавливающая по ним историческое прошлое человечества. Своеобразие вещественных источников обусловило необходимость изучения их особыми специалистами археологами.

Методика археологии меняется в зависимости от объекта исследования, что привело к появлению специализации по предметам: первобытная археология; классическая (Греция, Рим); восточная (история стран древних цивилизаций – Египет, Передняя Азия) и средневековая, индустриальная.

Эти направления имели общие корни, но в развитии шли разными путями и к началу XX в. слились.

Слово «археология» происходит из двух слов: архайос по-гречески – древний, логос – наука или слово. Таким образом, слово «археология» следовало бы перевести как наука о древностях, что весьма мало отражает ее содержание. Термин «А» впервые Платон (427–347 л. до н.э.) в диалоге «Гиппий Большой», его широкое значение – изыскания и повествования о всех событиях отдаленного прошлого.

Греческие авторы придавали археологии значение древней и даже первобытной истории. Латинские авторы употребляли термин «древности»

В средние века термин «археология» был вытеснен термином «древности».

Различали древности: государственные, исторические римские, правовые и т.д.

В 1767 г. профессор Геттингенского университета Христиан Готтлиб Гейне породил термин «археология», назвав работу, посвященную классификации предметов классической археологии «Археология искусства древностей, преимущественно греков и римлян».

2. Археологические источники и виды археологических памятников. Археологические (ископаемые материальные) источники – это первоначальная информация, которая содержится в археологических памятниках. Ее основой являются археологические исследования (разведки и раскопки), проведенные по специальной методике и документально отраженные в научных отчетах и публикациях. Круг археологических источников расширяется за счет применения методов других наук. Большая часть археологических фактов выявляется при помощи статистики. На определенном этапе археологических исследований археологические источники становятся источниками историческими.

К археологическим памятникам относятся поселения, могильники и пр. Поселения делятся на неукрепленные и укрепленные. Неукрепленные поселения, в свою очередь подразделяются на кратковременные (стоянки) и долговременные (селища). Стоянки характерны для каменного века, когда господствовало присваивающее хозяйство и человек относительно часто менял места своих поселений ввиду истощения природных ресурсов в ходе занятий охотой, рыболовством и собирательством. Одной из древнейших является стоянка в Олдувайском ущелье (северная Танзания), возраст которой достигает около 2 млн. лет. Древнейшие стоянки в Европе (Франция) датируются возрастом около 700 тыс. лет. Стоянки, как массовый тип поселения (но уже не единственный) характерны и для бронзового века. Селища в истории народов Европы появляются в период, когда человек осваивает производящее хозяйство (земледелие, животноводство, ремесла). Первые селища появляются в энеолите – бронзовом веке, характерны для железного века и широко распространены в средневековье. Площадь селищ на территории Беларуси колеблется от нескольких сотен кв. м до нескольких десятков га.

Особую категорию поселений составляют укрепленные или городища. Они предполагают наличие укреплений в виде валов и рвов. Первые городища возникают в энеолите на территории Ближнего Востока. Городище Иерихона (Израиль) относится к середине IV тыс. до н. э. Восточноевропейские энеолитические городища открыты на землях Украины, а в Беларуси они появляются не позднее конца бронзового века, получают широкое распространение в железном веке и эпоху средневековья. Возникновение укрепленных поселений связано с достаточно высоким уровнем развития экономики, при котором создавались условия для накопления излишков продуктов земледелия, животноводства и прочих ценностей, которые нуждались в защите. Ранние городища служили укрепленными центрами отдельных общин и племен, в античное время и средневековье – крепостями и цитаделями владельческих имений знати и городов.

Второй вид памятников археологии представляют могильники (некрополи), т.е. кладбища, состоящие из погребений. Погребения совершались как по обряду трупоположения (ингумации), так и трупосожжения (кремации). Древнейшие известные науке

погребения-ингумации относятся к среднему палеолиту и оставлены неандертальцами (Ближний Восток, Франция, Иран, Украина, Узбекистан и др.). Погребения обычно делятся на грунтовые (бескурганные) и подкурганные. Под грунтовыми погребениями подразумеваются те, которые не имеют внешних признаков на уровне современной дневной поверхности (хотя, в свое время они могли быть, но не сохранились), подкурганные – совершенные под насыпью из грунта или камней. Есть и иные разновидности погребений, совершенных с применением разнообразных наземных конструкций (склепы, пирамиды, мавзолеи и др.).

Особые виды памятников представляют: 1) святилища – места совершения религиозных культов (пещеры, поклонные камни, родники, «культовые городища», каменные изваяния, жертвенники); 2) архитектурные (участки застройки поселений, храмы, фортификации и др.); памятники производственной деятельности (мастерские, каменоломни, шахты и др.); 3) клады; 4) случайные археологические находки.

3. Основные понятия археологической науки. Археологическая наука оперирует обширным понятийным аппаратом. Рассмотрим некоторые его составляющие.

Артефакт – любой предмет, изготовленный или измененный человеком (каменное или металлическое орудие, предмет вооружения, керамическая посуда, украшение, монета, бытовое изделие и многое другое). Артефактом является не только целый предмет, но и его обломок (обломки, фрагменты).

Культурный слой – геологический грунт, видоизмененный производственной, бытовой и биологической деятельностью человека и насыщенный остатками его материальной культуры. Культурный слой образуется на местах поселения человека за счет выпадения оставленных, потерянных, спрятанных артефактов, остатков строительства, выбросов отходов из мастерских, печного угля и золы, сгнивших строительных конструкций, пищевых отходов и т. д. Следовательно, культурный слой – это исторически сложившаяся система напластований, образовавшаяся в результате деятельности человека. Мощность (толщина) культурного слоя может колебаться от нескольких сантиметров (на недолговременных стоянках охотников, рыболовов и собирателей) до десяти и более метров (преимущественно в крупных протогородах и городах древности и средневековья). Так, в Витебске на отдельных участках мощность культурного слоя превышает 9 м. Мощность слоя во многом зависит от особенностей его грунтового и «артефактного» заполнителя, уровня грунтовых вод, интенсивности и продолжительности существования поселения и др.

Слои земли, лежащие ниже культурного слоя и не содержащие остатков жизни человека – *материк*.

Стратиграфия – важнейший метод археологической интерпретации культурного слоя (слоев). Закон образования грунтовых напластований гласит, что отложение, размещенное ниже другого, сформировалось раньше. Это положение заимствовано из геологии. Стратиграфия имеет решающее значение при анализе материалов раскопок, поэтому археолог обязан обладать необходимыми навыками для ее выявления и интерпретации. В полевых условиях фиксируются цветовая характеристика слоя, его органико-минералогический состав, вещевой заполнитель, определяется происхождение. Стратиграфические разрезы выполняются в виде чертежей установленного масштаба и подвергаются фотофиксации.

Планиграфия – метод археологической интерпретации участка памятника в плоскостной проекции. Он используется для определения одновременных и разновременных сооружений и захоронений, их локализации, формы и глубины залегания, сбора и фиксации артефактов и др. Планиграфия отражается на планах участка исследований с указанием всех раскрытых объектов, нанесением мест отдельных находок и фотографируется.

В результате исследования вещей, поселений и погребений определенной территории часто выявляется общность находящихся на ней археологических памятников. Ограниченную в пространстве и во времени группу памятников, приблизительно одновременную и занимающую ограниченную территорию, объединенных общими характеристиками, выражающимися в общности типов, жилищ, форм орудий, украшений, общности погребального обряда называют *археологической культурой*. История развития археологической культуры в той или иной мере отражает историю конкретных этнических общностей (племен, народностей, наций). Уровень развития носителей культуры определяется по их хозяйственно-культурной классификации.

4. Связь археологии с другими науками. Археология имеет тесную связь с гуманитарными и иными науками, которые помогают находить, изучать и определять не только артефакты, археологические объекты, но и явления прошлого в целом. Из гуманитарных наук археологии близка этнография. Археологи нередко обращаются к трудам этнографов, например, в случаях, когда требуется дать объяснение функции того или иного артефакта, находящего сходство с предметом этнографического характера. Археология соотносит свои выводы с исследованиями в области филологии. Так, поиски «славянской прародины» ведутся с привлечением данных реконструкций древнеславянского языка и ареалов его распространения. Археологии касается главным образом отдел общей геологии, называемой стратиграфией, т. е. учением об образовании и напластовании слоев земной коры в их исторической последовательности. Значение стратиграфии для археологии заключается, в основном, в датировке ископаемых объектов, залегающих в том или ином слое геологических отложений. Геология установила свою геологическую периодизацию и хронологию истории земли, которая в значительной степени определяет археологическую периодизацию и хронологию для первобытных стадий истории человечества.

Археология тесно сотрудничает с математикой, физикой, химией, геологией, биологией, медициной, физической антропологией, астрономией и др. Например, что археологические раскопки мест древних поселений (особенно, эпохи камня) невозможны без знания основ геологической стратиграфии, расчистка, консервация и структурный анализ артефактов не обходится без химического анализа, палеоантропологический анализ костных останков людей прошлого помогает определить их пол, возраст, расовые особенности, а в ряде случаев – заболевания и причины смертей.

Т. о., археология является важной составной частью исторической науки, имеющей свои цели, задачи, источники и методы исследования. Она обладает собственным понятийным аппаратом и разработанной периодизацией исторического прошлого.

Тема 2

Археологическая периодизация и хронология

Вопросы

1. Археологическая периодизация.
2. Археологическая хронология.
3. Естественно-научные методы в археологии.

1. Археологическая периодизация. Одним из важнейших вопросов в археологии является хронология. Время изготовления единичной находки часто определить трудно или вовсе невозможно. Поэтому важно составить хронологическую шкалу древностей. При этом не следует путать археологическую периодизацию и хронологию. *Периодизация* – деление истории человечества на большие, существенно отличающиеся друг

от друга эпохи. В 1836 году датский ученый Кристиан Томсон занялся систематизацией коллекции оружия Национального музея в Копенгагене. Он разделил археологические находки в зависимости от материала, из которого они были изготовлены, на три группы и расположил их в эволюционном порядке: изделия из камня, бронзы и железа. Этот подход заложил основу археологической периодизации Последователи датского ученого (Габриэль де Монтилье, Якоб Варсо, Пьер Марселина Бертэла и др.) во второй половине XIX – начале XX вв. уточнили эту периодизацию, выделив в рамках каменного века древнекаменный (палеолит), среднекаменный (мезолит), новокаменный (неолит) века, а также эпоху, переходную от каменного к бронзовому веку – меднокаменный век (энеолит).

Данная схема (в своей основе) принята большинством современных археологов. В деталях (региональные периодизации) она корректируется, но до сих пор остается актуальной.

Каменный век делится на 3 периода: палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век) и неолит (новый каменный век).

Палеолит начался около 3 миллионов лет назад. Делится на ранний или нижний (около 3 млн лет назад – около 150/120 тыс. лет назад), средний (около 150/120 тыс. – 40/30 тыс. лет. назад), верхний или поздний (40/30 тыс. лет назад – 12 тыс. лет назад) назад), финальный (около 12 тыс. лет назад – 10 тыс. лет назад).

Мезолит относится к периоду 9–5 тысячелетий. до н.э

Неолит относится ко времени 5 – конца 3-го тысячелетия до н.э

Бронзовый век относится к концу 3-го/началу 2-го тысячелетия до нашей эры. – VII в. до н.э.

Периодизация железного века проводится по западноевропейской схеме и по отечественной, восточноевропейской схеме. В Центральной Европе периодизации в железном веке выделяют 4 периода: гальштатский (VIII – V вв. до н.э.), латенский (V век до н.э. – граница н.э.), римский (первые века н.э.), эпоха великого переселения народов (350–450 гг. н.э.).

Согласно восточноевропейской периодизации железный век делится на ранний железный век (VII век до н.э. – V век н.э.) и поздний железный век (V–VIII века н.э.)

Археологические памятники, датируемые VII–XVI вв. н.э., относятся к средневековому периоду, который делится на аннее средневековье (до XIII в.) и позднее средневековье (XIV–XVI вв.).

Археология Нового времени – XVII–XIX вв.

2. Археологическая хронология. *Хронология (датировка)* – определение времени поселения, могильника, сооружения или вещи. Она может быть относительной, либо абсолютной, *т. е. привязанной* к нашему летоисчислению. Относительная хронология устанавливает последовательность событий (включая время бытования артефакта, памятника, культуры и т. д.), указывая, что одно событие имело место до или после другого. Если явление прошлого обеспечено в той или иной степени обоснованными датировками, то мы имеем дело с абсолютной хронологией.

Абсолютная датировка производится с помощью методов естественных наук (дендрохронология, радиоуглеродный, термолюминесцентный, археомагнитный, обсидиановый, спорово-пыльцевой и др.). Совокупность относительной и абсолютной хронологии составляет единую хронологическую систему.

Относительная датировка устанавливает последовательность тех или иных событий. Основные ее методы: стратиграфия, типология, перекрестная датировка (по аналогии) и др.

Самый распространенный – *стратиграфический метод* – основан на изучении последовательности залегания культурных отложений (при работах на остатках

стоянок, городищ, селищ, а в ряде случаев – и погребальных памятников). Его суть такова: чем ниже залегает слой, тем он древнее; соответственно и вещи, происходящие из него – более ранние, нежели из вышележащего слоя. Но при использовании данного метода следует иметь в виду, что не абсолютная глубина нахождения того или иного артефакта (определенная в метрах или сантиметрах от современной дневной поверхности или условного нуля) определяет его датировку, а связь с определенным культурным слоем (иначе – стратиграфическим горизонтом), с которым рассматриваемый артефакт связан.

Приемы изучения найденных вещей основаны в целом на *статистическом (типологическом) методе*, поэтому в археологии имеют наибольшее значение массовые находки похожих, одинаковых по назначению вещей. Для изучения истории уникальные находки часто могут дать гораздо меньше фактов, чем серия, казалось бы, рядовых вещей.

В процессе работы археологи распределяют древности по категориям, *т. е. по назначению*. Первоначально изучают отдельно каждую категорию, *внутри* каждой категории вещи распределяют по материалу. Полученную серию вещей, сделанных из одного материала, делят на типы по их внешним признакам. Из вещей каждого типа составляется эволюционный ряд, внутри которого они распределяются от простых к сложным (иногда, напротив, от сложных к простым).

Возраст части артефактов можно установить по сопутствующим находкам монет, предметов с указанными на них датами или типовых вещей, возраст которых определен на других памятниках (датировка по аналогиям). Так, тот или иной археологический комплекс можно датировать на основании нумизматических находок.

3. Естественно-научные методы в археологии. *Абсолютная датировка* археологического комплекса становится возможной, когда он содержит вещи или особенности, имеющие твердые даты. В ряде случаев определению даты поселения помогают данные *палеонтологии*. Если на стоянке найдены кости вымерших животных, то, определив вид животного и зная, куда оно исчезло, можно установить дату стоянки.

В современной археологии широко применяют методы *биогеологического* датирования по ленточным глинам, спорам, пыльце. Важные научные результаты дает *спорно-пыльцевой метод* датирования. Торфяные болота, образовавшиеся в Европе, Северной Азии и Америке после таяния ледников, сохраняют пыльцу растений той или иной эпохи. Пробы грунта, содержащего пыльцу, берутся с разных глубин и на значительной территории. Потом составляются диаграммы, по которым можно изучить климат и водный режим, судить, был ли здесь лес или степь, луг или тундра. Все это позволило установить, что на территории, некогда занятой ледником, после его отступления сменилось шесть климатических периодов. Рассматриваемый метод успешно применяется и в Беларуси. Так, он позволил уточнить датировки памятников эпох неолита и бронзового века.

Изучение природной среды необходимо, чтобы установить, к какому из климатических периодов относится стоянка, понять условия жизни и хозяйства людей, выявить закономерность расположения стоянок. Кроме вышеприведенных методов, археологи широко применяют *метод ленточных глин*. Ленточные глины образовались на дне водоемов за счет отложения летом светлой (ветер наносит песок и пыль) и широкой, а зимой темной (отмирание подо льдом водорослей, насекомых и рыб) и узкой полосок. Каждая пара полосок (летней и зимней) означает год. Подсчет полосок дает возможность определить дату памятника, если культурный слой перекрыт слоем ленточных глин.

Самый распространенный естественнонаучный метод датировки – *радиоуглеродный*. Открыли его в конце 40-х г. XX в. Впервые этот метод предложил профессор Чикагского университета Уиллард Фрэнк Либби. В Радиоуглеродный метод основан на том, что в организме животного или растения накапливается радиоактивный изотоп

углерода с атомным весом 14 (C14). После смерти организма начинается распад углерода, время полураспада которого известно. Определив степень распада углерода в найденном дереве или в костях животных, можно узнать время, прошедшее со смерти животного или с момента рубки дерева. Правда, этим методом устанавливается не год, а иногда довольно широкий отрезок времени, внутри которого бытовал исследуемый образец. В Беларуси радиоуглеродным методом датированы десятки памятников древности и средневековья, включая древнейшие стоянки человека – Бердыжскую и Юровичскую. Недостаток датировки по радиоуглероду заключается в том, что ее можно получить только при исследовании предметов органического происхождения, при этом их возраст не должен превышать 50 тысяч лет – времени полного распада C14. Следовательно, для датировки самых ранних этапов истории человечества, данный метод неприемлем.

Исследователи происхождения человека используют *калий-аргоновый метод* датирования. Период полураспада радиоактивного калия составляет около 1,25 миллиарда лет. Способ «калий-аргон» может быть применим и к органике, и к камню. Данный метод успешно использовался для датировки древнейших стоянок в Северо-Восточной Африке. Его недостаток – большая погрешность, которая составляет сотни тысяч лет.

Археомангнитный метод. При нагревании магнетика, в частности окисла железа, до определенной температуры он теряет свои магнитные свойства. Эти свойства возвращаются при остывании, причем направление и сила определяются магнитным полем Земли в том месте, где находится объект. Такие окислы встречаются почти во всех глинах. При обжиге глиняный предмет фиксирует магнитное поле Земли в момент своего последнего охлаждения, это и есть его архео- или *остаточный магнетизм*.

Определяя направление магнитных линий в остывшем образце и зная кривые векового хода магнитного поля Земли, можно датировать этот образец точностью до 50 лет.

Фторный анализ – фтор, содержащийся в грунтовых водах, постепенно замещает кальций в костях, находящихся в земле. Скорость этого процесса зависит от концентраций фтора. Она не является универсальной и постоянной, даже в пределах одного памятника.

Процесс накопления фтора необратим, чем больше фтора, тем старше: Относительный метод датирован 1,5–2 тыс. – 0,3–0,5% фтора; верхнепалеолитический – 1%, древнепалеолитический – 2% фтора. Сравнивать кости можно лишь зная количество фтора в почве в данной местности и если временный разрыв между костями не менее 10 тыс. лет, т.к. при медленном накоплении фтора пределы вариаций будут налагаться друг на друга. Близок к нему *радиометрический метод* – определение количества урана в образце путем изменения его радиоактивности. Дает относительную хронологию одного памятника.

На тех археологических памятниках, где хорошо сохраняется древесина, используется *дендрохронологический метод* датирования. В Европе он начал применяться еще в 1930-х годах. Выдающимся примером его применения явились работы археологов в Новгороде Великом, в белорусских городах Полоцке, Турове, Берестье-Бресте, Минске, Витебске и др. У деревьев одной породы в одной и той же местности толщина годовых колец имеет совпадающие колебания. Выяснив эту закономерность, можно определить, на сколько лет раньше или позже срублено данное бревно по отношению к другому. Для этого делают спилы бревен деревянных сооружений, по которым устанавливают относительную датировку памятников. Абсолютная дата определяется в том случае, если один или несколько образцов точно датированы.

Выяснение даты – лишь одна из предпосылок, необходимых для археологического исследования. Первостепенное значение – вопрос о месте производства находок. Картографирование находок, если находки вещей одного типа густо легли на карту

в определенном районе, это может быть важным признаком производства изучаемых вещей в данном месте.

В определении места производства тех или иных вещей используют технические методы:

- Спектрография (выявление химического состава стекла).
- Металлографический анализ – позволяет выяснить технологические приемы изготовления изделий, что дает материал для изучения истории производства.

Тема 3 **Основы полевой археологии¹**

Вопросы

1. Полевая и кабинетная археология.
2. Методы поиска в археологии
3. Закономерности расположения и признаки памятников.
4. Археологические разведки.
5. Археологические раскопки.

1. Полевая и кабинетная археология. Полевая археология занимается выявлением, фиксацией, описанием археологических памятников в условиях полевой экспедиции. Белорусский археолог Л.В. Колединский образно назвал эту часть археологического исследования «археологией под открытым небом». Действительно, именно в полевых условиях, нередко весьма стесненных для исследователя и его помощников, делаются самые настоящие открытия. Но эти открытия не будут иметь своего научного продолжения, если не завершатся исследованием на кабинетной стадии, то есть, в условиях стационарной научной лаборатории или в личном кабинете самого ученого.

Основная задача полевой археологии – создание базы археологических источников, то есть, всего комплекса научных знаний о нашем прошлом, который может быть сформирован («добыт») именно методами археологии. Полевая археология начинается с четкой формулировки (постановки) научной задачи: что и для чего должно исследоваться. Если такой постановки вопроса нет, то и не будет науки, будет «дилетантство» и «черное копательство». Археологические исследования, в соответствии с действующим законодательством, могут проводить только квалифицированные специалисты, которые несут ответственность перед государством за качество и результаты проведенных исследований. Так принято во всем цивилизованном мире. В Беларуси, России, Украине право выдачи разрешений (открытых листов) на проведение археологических исследований принадлежит только национальным академиям наук при согласовании с государственными органами культуры.

В настоящее время Национальная академия наук Беларуси по согласованию с Институтом истории выдает разрешения (традиц.: «открытые листы») на право проведения археологических работ по четырем формам. Форма № 1 адресуется опытному исследователю. На ее основании можно проводить любые археологические раскопки и обследования на памятниках, предусмотренных данной формой. Разрешение по форме № 2 имеет ввиду ограниченные по площади раскопки, а также обследования. Форма № 3 предусматривает только проведение разведок археологических памятников. Обычно такое разрешение выдается начинающему археологу. В случае необходимости осуществления работ в зоне разрушающихся (в основном, строительной деятельностью

¹ Составлена по: *Авдусин, Д.А.* Полевая археология СССР / Д.А. Авдусин. – М., 1980.

или кладоискателями) памятников ученый получает разрешение по форме № 4. Оно предусматривает любые виды полевых научных исследований на данном памятнике или памятниках. Всякие археологические работы полевого характера без разрешения НАН, включая сбор артефактов на современной поверхности, являются незаконными.

2. Методы поиска в археологии. На помощь археологу приходят и некоторые выработанные сравнительно недавно методы. К ним прежде всего относятся *авиаразведка*, впервые примененная в археологии еще накануне первой мировой войны. С высоты лучше видны на земле цветные пятна, оставленные древними сооружениями, могилами, особенности рельефа. Косые лучи солнца улучшают видимость древнего рельефа и даже утрируют его. С воздуха хорошо видны и остатки поселений, имевших глинобитные жилища. На месте таких жилищ растительность более скудная, чем вокруг них, так как корни растений не могут найти достаточной влаги и пищи. Вокруг курганов, напротив, растительность гуще и сочнее, потому что курганные насыпи часто окружены ровиками, откуда бралась земля для возведения насыпи. В остатках ровиков больше влаги, а поэтому даже разрушенные курганы часто окаймлены кольцами яркой зелени. Утоптанные караванные тропы, незаметные с поверхности земли, хорошо видны с самолета. Деревья, выросшие на городище, повторяют и подчеркивают его рельеф, который становится видным сверху. Авиаразведка занимает все большее место в поисках археологических памятников.

Среди других естественных методов поиска доминируют *геомагнитная разведка* и *электроразведка*. Первая основана на том, что ряд объектов обладает повышенными магнитными свойствами, что дает возможность выявлять гончарные печи, глинобитные постройки и т.д. Электроразведка основана на различной электропроводимости земли и содержащихся в ней объектов. Определенное значение для археологического поиска имеют *сейсморазведка*.

В некоторых случаях границы древнего поселения определяют *химическим анализом* почвы. Древние поселенцы выбрасывали органические остатки, которые насыщали почву фосфатами. Беря пробу почвы во многих местах поселения и рядом с ним, по количеству фосфатов можно установить границу распространения культурного слоя.

Получили известность работы, носящие название *подводной археологии*. Археологи в аквалангах ныряют, обследуют дно моря, реки или озера (если позволяет глубина), собирают встречающиеся древности и заносят на план остатки построек. Раскопки при этом не производят – в воде они пока невозможны. Под водой находят вещи, редко встречающиеся в целом виде на поверхности. Известны пока крайне редкие случаи находок затонувших древних кораблей и лодок, еще реже с грузом. Открыты части городов, опустившиеся на дно вследствие понижения морского дна.

Археологические разведки служат средством предварительного изучения археологических памятников, расположенных в поле. Их целью является прежде всего составление археологической карты, т.е. выявление всего многообразия и всех доступных в данное время и при данном уровне развития науки археологических памятников района, области, страны. При выявлении памятника должны быть определены его основные особенности. Для археологической характеристики района достаточно знать самые общие черты памятника, т.е. место его расположения, внешний вид, сохранность и предполагаемую археологическую культуру или дату памятника. Но, если на определенном памятнике предполагаются раскопки, его предварительное изучение, предшествующее этим раскопкам, должно быть более полным.

Существуют два вида археологических разведок, отражающие две степени полноты характеристики памятника. Поиски, имеющие целью открытие новых, не известных ранее памятников и изучение их внешнего вида. Эта главная задача не исключает из задач разведок проверки под тем же углом зрения уже имеющихся в литературе сведений

о давно известных памятниках данной местности. Разведки имеют целью составить полное представление о небольшом числе памятников для выбора объекта раскопок и составления конкретного плана этих раскопок. Это не значит, что при таких разведках нужно обследовать только уже известные памятники. Открытие новых объектов археолог имеет в виду при археологических исследованиях любого рода. При детальном обследовании памятника часто нельзя обойтись без вскрытия небольших участков культурного слоя.

Любой вид разведок не может дать основание считать памятник полностью изученным. Археологические разведки, особенно поиски, производятся не для того, чтобы делать широкие или даже частные исторические построения. Только археологические раскопки могут быть надежной базой исторических обобщений, могут правильно и полно выявить характер памятника.

Археологические памятники теснейшим образом связаны с местностью; в связи с этим географическая и топографическая характеристики исследуемого района должны быть известны исследователю в деталях. Для этого в первую очередь изучаются соответствующие карты, как новые, так и старые, чтобы по ним можно было проследить значительные изменения физической географии (новые русла рек, распахка новых земель, отступление или наступление моря и др.). Предполагаемый маршрут разведок желательно изучить по карте настолько, чтобы наметить топографические пункты, на которых могут быть расположены археологические памятники того или иного вида.

Для того чтобы правильно представить характер археологических памятников данной территории и ее природные условия, нужно изучать также прилегающие к ней районы и иметь это в виду при работе в архивах над литературой, источниками и картами.

3. Закономерности расположения и признаки памятников. Общей закономерностью расположения памятников разных эпох и стран является их близость к источникам питьевой воды (река, озеро, источник, колодец). Если позволяли природные условия, человек предпочитал селиться там, где была сосредоточена его производственная деятельность. Эти места для разных эпох различны, но для каждой строго определены. Это – охотничьи урочища, выходы кремня, устья обильных рыбой небольших рек, плодородные поля и др. Особенно часто люди селились по рекам, богатым рыбой и служившим хорошими путями сообщения.

Главным признаком, по которому открывают остатки поселений, является культурный слой. Но в некоторых случаях он может оказаться разрушенным: выдут ветром, размыв водой. В подобных случаях на местах поселений остаются вещи, некогда находившиеся в культурном слое: черепки, орудия, кости и пр. Значит для того, чтобы обнаружить поселение, надо найти или культурный слой, или, как говорят, выпавшие из него вещи.

Наконец, общим признаком некоторых видов древних поселений и древних погребений является их рельефность. Возвышающиеся вокруг городища валы и широко распространенные курганные насыпи обращают на себя внимание не только специалиста-археолога, но и местных жителей.

В расположении археологических памятников есть определенные закономерности.

1. Памятники нижнего палеолита обычно встречаются в переотложенном состоянии, *т. е. они* размывы водой или смещены иным образом. Древнейшие поселения приурочены к местам разработки выходов камня, пригодного для изготовления орудий и расположенных вблизи питьевой воды. Культурного слоя палеолитического времени на таких памятниках нет, и основным приемом разведок является сбор подъемного материала. Ареал известных нам *мустьерских* стоянок значительно расширился. Еще недавно самые северные из них едва достигали Средней России, сейчас же такие поселения открыты на Десне. Геология доказала, что реки углубляли свое русло и суживали

его. При этом дно реки становилось берегом. Образовывались уступы, называемые *речными террасами*. Террасам определенной геологической эпохи соответствуют совершенно определенные стоянки. Мустьерские стоянки – расположены на 1 или 2 террасе надпойменной террасе. Она находится на конце долинного или овражного мыса. Верхнепалеолитические памятники расположены на первой или второй террасе.

2. Мезолитические поселения обычно локализованы на 1-й надпойменной террасе, устьях небольших речек (рыболовство и охота).

В Полесье, Латвии – сравнительно высоко, на возвышенных участках.

3. Неолитические стоянки – у самой воды, берега рек, озер, морей, при слиянии рек (господство рыболовства).

Различают: а) аллювиальные – край 1-й, особенно песчаной, надпойменной террасы; б) дюнные – на высоких дюнах возле воды; в) торфяниковые. Обнаружить их можно по неровности, более густой растительности (Кривино, Осовец).

4. Поселения эпохи бронзы – зависели от типа хозяйства жителей. На краю мелких оврагов, на мысу, образованному рекой и оврагом. Укрепления не редки. Особенности стоянок: воронкообразные впадины от землянок, видимые на поверхности. Погребения эпохи бронзы – в средней полосе занимали водоразделы.

5. Селища – неукрепленные поселения бронзового, раннего железного веков. Авиаразведка. Но, не путать! Распаханный курганный могильник с трупосожжением!

6. Городища – на мысах, болотные. Городища болотные – в низинах, 2–3 кольца валов. Характерны для Белоруссии и Смоленщины. Это городища – убежища.

а) неукрепленные усадьбы – на равнинах, вблизи источников питьевой воды; б) укрепленные усадьбы – на равнинах, вблизи источников питьевой воды; в) древнерусские селища (деревни) – почти вплотную к берегам рек, ручьев, иногда оврагов.

Где неглубоко грунтовые воды – на холмах, где глубоко – на равнинах. Типичное расположение – в устье малой реки при впадении ее в большую.

7. Могильники, жальники, курганы.

Изучение намеченного района, полезно начать с собирания и регистрации сведений об археологических памятниках по литературным источникам и опросу населения. Эти сведения дают возможность правильно определить объем работ и облегчает поиски памятников в поле.

4. Археологические разведки. Работа по разведке археологических памятников состоит из следующих элементов: 1) проверка предварительных сведений о памятниках, расположенных по маршруту и занесенных в регистрационные карточки; 2) поиски неизвестных памятников; 3) описание и обследование обнаруженных памятников; 4) сбор подъемного материала (без вскрытия культурного слоя); 5) нанесение всех памятников и отдельных находок на карту.

Основными приемами по обнаружению неизвестных памятников являются опрос местного населения и собственные наблюдения разведчика. При опросе местного населения часто встречаются определенные трудности, т.к. опрашиваемые не всегда могут понять, какие сведения от них стараются получить. Следует просто и ясно, с учетом местных названий и представлений об археологических памятниках, охватить путем вопросов все возможные случаи их обнаружения. Надо уметь слышать рассказы о находках, даже сказочные (зарыто золото, сани Наполеона, провалившиеся церкви и пр.) и извлекать необходимые сведения. Очень важно познакомиться с краеведами, которые интересуются этой территорией. Хорошие результаты может дать опрос школьников. Для лучшего взаимопонимания при опросе рекомендуется демонстрировать археологические находки.

Кроме опроса местного населения разведчик при прохождении маршрута должен сам внимательно исследовать местность. При этом обращают внимание на следующие

обстоятельства: 1) после опроса местного населения и получения сведений о находках древних предметов выяснить, где и при каких обстоятельствах они обнаружены и самому побывать в указанных местах; 2) в обвалах, выносах из оврагов, выброшенной из ям земли следует осмотреть нет ли находок из камня, металла или костей животных и человека, керамики, остатков костров, т.к. эти находки могут указать на наличие археологического памятника; 3) в береговых обнажениях рек, озер, оврагов, различных ям и канав следует обращать внимание на прослойки темной окраски, которые могут оказаться культурным слоем, и проследить нет ли в них отмеченных предметов; 4) на вспаханных полях надо уделять внимание на пятна другой окраски и древние находки; 5) на раздуваемых дюнах по берегам рек следует также искать следы прошлого; 6) необходимо внимательно присматриваться к рельефу местности, особенно к возвышенностям и мысам по берегам рек и озер. Остатки валов и рвов укажут на наличие городища, а отдельные небольшие холмы могут оказаться курганами.

При обнаружении памятника первоочередной задачей является его описание, сбор подъемного материала, составление плана и фотографирование. Сбор подъемного материала производится с соблюдением следующих правил: 1) находки, собранные с разных археологических памятников, а также с разных участков одного и того же памятника, ни в коем случае нельзя смешивать; 2) все археологические материалы должны быть тщательно упакованы в отдельные пакеты или мешочки; 3) на пакете отмечается место находки или название памятника, где собран подъемный материал и порядковый номер пакета, а в пакет вкладывается бумажка-этикетка, на которой также записывается номер пакета, место и время находки, наименование памятника; 4) все пакеты с находками заносятся в коллекционную опись, в которой отмечается место находки, порядковый номер пакета и его содержание. Кроме того, описание находок и место их обнаружения должны найти отражение в полевом дневнике.

Неотъемлемой частью работы при обследовании и описании памятника является составление плана. При составлении плана в условиях разведки применяют преимущественно т.н. глазомерную съемку с использованием простейших инструментов: компаса, планшета, визирной линейки и рулетки. Съемка включает: 1) измерение расстояний на земной поверхности; 2) определение направления линий; 3) определение превышения на земной поверхности одной точки над другой. Все эти данные изображаются на бумаге в определенном масштабе. Так, измерение расстояния между двумя точками на земной поверхности производится с помощью рулетки, затем переносится на бумагу. При определении направления линий пользуются компасом.

Чтобы установить в каком направлении от населенного пункта находится открытый нами памятник, необходимо определить его азимут. Азимут – это горизонтальный угол между линией, направленной на север, и направлением на выбранный пункт. С помощью компаса можно легко определить азимут любого предмета на местности. При обследовании археологических памятников очень часто требуется определить на сколько та или иная точка на земной поверхности лежит выше другой. Так, при описании кургана надо дать его высоту, т.е. найти, насколько вершина кургана лежит выше его основания. Для этого лента рулетки укрепляется в наиболее высокой точке кургана и затем лента натягивается параллельно основанию кургана до стыка ее с деревянной рейкой поставленной вертикально у подошвы кургана. Величина отрезка деревянной рейки от подошвы кургана до ее стыка с лентой и будет высотой кургана, а расстояние от вершины кургана до стыка с рейкой покажет его радиус. Этот способ можно использовать при снятии планов других археологических памятников, в частности, при определении высоты залегания берегового поселения над уровнем реки, высоты валов городища и др. При проведении работ по глазомерной съемке возникают определенные трудности в связи с тем, что одновременно приходится выполнять ряд операций –

держат планшет на уровне глаз в горизонтальном положении, следить, чтобы планшет был ориентирован по линии С-Ю и устанавливать в нужном направлении визирную линейку. Эта одновременность ряда действий часто ведет к многочисленным ошибкам.

Необходимым графическим документом в полевой работе археолога является карта. Местонахождения и отдельные находки, обследованные по маршруту, наносятся на карту с помощью особых условных знаков (Авдусин Д.А., 1980). Учетом археологических объектов по маршруту, их обследованием, описанием, фотографированием и картографированием заканчивается первая, чрезвычайно важная стадия изучения археологических памятников. Вторая стадия представляет собой изучение выявленных памятников путем раскопок.

5. Археологические раскопки. Археологические раскопки являются основным методом собственно «археологического вторжения» в прошлое. Раскопки – комплекс научных мероприятий по раскрытию участка или участков того или иного археологического памятника (стоянки, селища, городища и пр.). Раскопкам предшествует подготовительный этап, на стадии которого обозначается объект, цель и задачи исследования, формируется научный и вспомогательный состав экспедиции, обеспечивается ее материально-техническая база.

Первые раскопки именно научного характера (то есть, с постановкой научной задачи) историографическая традиция часто приписывает немецкому исследователю Генриху Шлиману (1822–1890). Он задался целью открыть материальные остатки древнегреческой цивилизации эпохи гомеровского эпоса и в 1870–1876 гг. провел раскопки Трои, Микен, Орхомена, Тиринфа и пр. Исследования Г. Шлимана носили поистине масштабный характер и привели к выдающимся находкам. Британский археолог нового поколения Артур Джон Эванс (1851–1941) подтвердил открытие древнегреческой эгейской культуры.

Раскоп современного археолога чаще всего имеет в плане четырехугольную форму и обычно ориентирован по странам света. Он «привязывается» к топографическому плану исследуемого памятника, который отражает рельеф местности, современные постройки, дороги и прочие ориентиры. Раскоп разбивается на условные квадраты, размер которых может варьировать от 1х1 до 4х4 м. Разбивку раскопа на квадраты предложил А.Д.Эванс еще в конце 19 века, когда он исследовал остатки загадочных дворцов крито-микенской цивилизации на острове Крит в Эгейском море.

Изучение культурных отложений ведется вручную с применением шанцевого инструмента (лопат, совков, ножей, шпателей). Для исследования стратиграфии оставляются бровки – участки грунта, разбираемые в конце раскопок. В ряде случаев на раскопках остатков поселений используется метод промывания культурных отложений. Тогда в «сито» ученого могут попасть рыба чешуя, обгоревшие зерна злаковых культур прошлого, мелкие стеклянные бусинки и многое иное историческое материальное наследие, которое без применения такой процедуры может быть утрачено.

Метод раскопок рекомендуется применять «на широкой площади», то есть, изучать конкретный памятник прошлого на максимально большей территории. Именно в таком случае исследователь имеет возможность получать наилучший научный результат.

Тема 4

Развитие археологической науки в Беларуси в контексте мировых достижений²

Вопросы

1. История возникновения и развития археологических знаний до XVIII в.
2. Становление и развитие археологии как науки в XIX – начале XXI вв.
3. Археологическое изучение Беларуси в дореволюционное время.
4. Археологическая наука в Беларуси в межвоенный период. (20–30-е гг. XX в.).
5. Белорусская археология во второй половине XX века
6. Достижения белорусской археологической науки на рубеже XX–XXI вв.

1. История возникновения и развития археологических знаний до XVIII в.

Археология, вооруженная своими методами изучения вещественных источников, своим понятийным аппаратом и кругом проблем, считается одной из молодых наук, восходящих к XIX в. Однако интерес в ней и само представление об этой науке возникли задолго до появления самого понятия «археология». Истоки археологических исследований уходят в древность, в частности в VI в. до н.э., когда нововавилонский царь Набонид организовал ряд раскопок более ранних вавилонских памятников с целью прославить величие своих далеких предков и тем самым укрепить авторитет собственной власти. Долгое время, впрочем, археологические результаты являлись побочным эффектом грабительской деятельности, как это было, например, в случае с раскопками египетских пирамид арабским халифом ал-Мамуном в IX в. или вследствие поиска произведений античного искусства в эпоху Возрождения.

Настоящим же началом археологической практики в качестве планомерного научного исследования вещественных памятников надо, видимо, считать раскопки древнеримских городов – Помпей и Геркуланума, погибших из-за извержения Везувия в 79 г. н.э. Развернутые еще в середине XVIII в., эти раскопки поразили современников своими результатами и приобрели вполне научный характер в XIX в. В конце XVIII – первой половине XIX в. археологические раскопки открыли миру великие цивилизации Востока – Египет и Двуречье. Во второй половине XIX в. начались масштабные раскопки в Трое, Пергаме, Олимпии, Афинах и на других античных и доантичных памятниках. Остальные крупнейшие цивилизации начали исследоваться несколько позднее: в конце XIX в. – культуры Мезоамерики, в последних десятилетиях XIX – начале XX в. – крито-микенская, хеттская, персидская культуры, в 20-е гг. XX в. – цивилизация Хараппа в Индии и Древний Китай. Исследования всех этих цивилизаций продолжались в последующие годы, ведутся они и в настоящее время.

В античное время, кроме появления самого понятия «археология», были сделаны и первые важные шаги по изучению древней истории. В этом отношении нельзя не вспомнить знаменитого римского поэта *Тита Лукреция Кара*. Он в I в. до н.э. в поэме «О природе вещей» высказал весьма оригинальную на то время идею о последовательном развитии истории человечества на протяжении трех веков – каменного, медного и железного.

В средневековое время многие достижения эпохи античности были преданы забвению догматами христианской церкви. Однако интерес к археологии не был утрачен. В XII в., например, был описан знаменитый сегодня кромлех в Стоунхендже. Он расценивался как древнее святилище друидов. Известны сведения о находках отдельных ка-

² Лекция оставлена по: Археология: тексты лекций для студентов специальности 1-21 03 01-01 История (отечественная и всеобщая) / сост.: О.А. Макушников; ГГУ имени Ф. Скорины. – Гомель, [б.г.]. – 49 с.; Колосов А.В. Основы археологии / А.В. Колосов – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – 160 с.

менных орудий, костей животных ледниковой эпохи, которые относили к «допотопному времени». Все это в конечном счете активизировало поиск, собирание и коллекционирование древностей, особенно относящихся к искусству античного времени.

С наступлением эпохи Возрождения, в конце XIV–XVI вв., поиск кладов вел не только к созданию первых крупных коллекционных сборов вещевого материала, но и к их осмыслению как важного источника информации по ранней истории. Для этих целей стали обустраиваться места для хранения собранных материалов. Например, в начале XVI в. Римским Папой Юлием II при Ватикане было отведено специальное место для хранения античных статуй. Таким образом, эпоха Возрождения стала начальным этапом накопления археологического материала, который в дальнейшем станет важным для понимания древней истории человечества.

С началом эпохи Просвещения это понимание привело к появлению первых обществ по систематизации вещевого материала, созданию первых музейных сборов. В XVII в. особую роль в этом отношении начинает играть университетская наука, которая объединила передовое научное сообщество Европы для поиска и изучения все новых источников. Для достижения этих целей организуются раскопки памятников. В XVIII в. они открываются исследованиями погибших в результате извержения вулкана Везувия Помпей (1711 г.) и Геркуланума (1748 г.), ставшими впоследствии базой для разработки методов полевой археологии.

В XVIII в. появляются первые фундаментальные исследования, посвященные анализу археологических источников. Ярким примером являются исследования *Иоганна Иоахима Винкельмана*. Его труды «История искусства древности» (1762 г.) и «Неизвестные памятники античности» (1767 г.) заложили основы научного изучения материала по истории античного времени и стали определяющими в развитии европейской классической археологии.

2. Становление и развитие археологии как науки в XIX – начале XXI вв.
Не менее важные открытия были сделаны в XIX в., который можно считать временем становления научных представлений об археологии. Начало столетия ознаменовано открытием *Жака Франсуа Шампольона*, который дешифровал иероглифические надписи на Розеттском камне и внес неоценимый вклад в изучение письменного наследия Древнего Египта. В 1840-е гг. начинаются археологические раскопки в Междуречье.

Здесь английский археолог *Остин Генри Лэйрд*, исследуя холмы на р. Тигр, открывает остатки дворцов, а среди них и знаменитый дворец царя Ашшурбанипала в Ниневии с барельефными изображениями, статуями, библиотекой клинописных табличек.

В 40-е гг. XIX в. *Джон Ллойд Стефенс* во время путешествия по Центральной Америке, на территории Гондураса, Юкатана и Гватемалы, открывает цивилизацию майя. Еще один американский исследователь – *Вильям Хайклинг Прескотт* – обобщил материалы по культуре ацтеков.

В 1830 – 1840-е гг. изучение музейных коллекций позволило разработать принципы классификации вещевого материала. В эти годы появляется знаменитая «система трех веков», которая стала фундаментом для разработки археологической периодизации. Заслуга в этом принадлежит датскому ученому *Кристиану Юргесу Томсену*. В своих работах «Северные древности» (1831 г.) и «Каталог музея в Копенгагене» (1836 г.) он показал, что вся дописьменная история делится на каменный, бронзовый и железный века. Еще один датский исследователь *Поль Ворсо* стоял у истоков хронологии и периодизации бронзового века Европы.

Значительный вклад в развитие научных представлений об археологии внес *Жак Буше де Перт*. Родом из состоятельной семьи, служил начальником таможни в Аббевиле и был большим любителем древностей. В поисках орудий из обработанного камня он изучил огромное меловое плато в долине р. Соммы и за девять лет – с 1837

по 1846 г. – собрал более тысячи кремневых орудий. Результаты проделанной работы Жак Буше де Перт опубликовал в 1847 г. в своем монументальном труде «Кельтские и допотопные древности», где, по существу, ввел деление каменного века на палеолит (культуру обработанного камня) и неолит (культуру шлифованного камня). Окончательно такая периодизация эпохи камня будет обоснована лишь в 1865 г. *Джоном Леббоком* в книге «Доисторические времена».

Вторая половина XIX в. обозначилась не менее сенсационными открытиями. В 1870–1873 гг. раскопки *Генриха Шлимана* подтверждают легендарные сведения о существовании Трои. Вторым открытием ученого стали царские усыпальницы в Микенах (1876 г.). Среди них, как считал Г. Шлиман, было и знаменитое захоронение царя Агамемнона. Открытия Г. Шлимана были не единственными.

В 1880–1890 гг. немецкий археолог *Роберт Кольдевей* во время раскопок в Вавилонии открывает знаменитые сады Семирамиды и «Э-темен-анки» («Вавилонская башня»). Р. Кольдевею удалось вскрыть остатки крепостных стен, улиц, строений Вавилона времен царя Навуходоносора, среди которых особое внимание заслуживает находка ворот богини Иштар.

XX в. открывается работами замечательного английского археолога *Артура Эванса*. Начиная с 1900 г., ему на протяжении четверти века было суждено заниматься изучением памятников Крита. Итогом работ А. Эванса стало открытие дворцового комплекса в Кноссе со знаменитой библиотекой из глиняных табличек. Благодаря работам А. Эванса были заложены основы хронологии и периодизации бронзового века Греции и минойской культуры, в частности.

В 1920-е гг. о своих успехах в археологии заявил Египет. Здесь в 1922 г. *Говард Картер*, исследуя погребальные комплексы в Долине царей, открывает знаменитое захоронение фараона XVIII династии Тутанхамона.

После Второй мировой войны в 1960-е гг. рождается новое направление в археологии – «новая (процессуальная) археология». Ее идейными вдохновителями были английские и американские ученые (Л. Бинфорд, Д. Кларк, Д. Фриц, П. Уотсон и др.). Сторонники «новой археологии» призывали к системному подходу в изучении элементов культуры человека, используя всевозможные способы научных исследований. Большое значение «новые археологи» придавали методам естественных наук, математического моделирования различных систем общественного развития. Главная цель такого подхода заключалась в выделении и объяснении существующих изменений в культуре.

На базе «новой археологии» в 1990-е гг. возникло еще одно направление – «постпроцессуальная археология». Его сторонниками главное внимание уделяется социальным реконструкциям в археологии, доказательству неповторимости развития культуры и роли личности в ней.

К 1960-м гг. четко обозначилась проблема происхождения человечества. Особенно дискуссионным был вопрос о прародине человека. И только раскопки *Луиса, Мэри* и *Ричарда Лики* на территории Восточной Африки позволили обнаружить в 1960–1970-е гг. ряд древнейших местонахождений и определить место первоначального появления предков рода Номо.

В 1970–1990-е мировая археология дополнилась новыми открытиями. В 1974 г. на территории северо-западного Китая, недалеко от гробницы императора династии Цинь Ши-Хуана, обнаружены остатки подземного хранилища, содержащего около 7 тысяч глиняных скульптур воинов и лошадей, боевые колесницы, оружие. В 1977 г. в Македонии найдены царские гробницы, среди которых находилась могила царя Филиппа II.

В 1991 г. в Альпах случайно было обнаружено тело замерзшего 5300 лет тому назад человека, прозванного в археологии «Айсманом» («ледяной человек»). Уникальные находки сделаны в 1990–2000-е гг. во время раскопок курганов на Алтае. В них были найдены хорошо сохранившиеся останки захоронений знати пазыркской культуры VI I вв. до н.э.

3. Археологическое изучение Беларуси в дореволюционное время. Развитие отечественной археологии шло параллельно с европейской археологической наукой. Интерес к древнейшему наследию на территории Беларуси был проявлен еще в XVI–XVIII вв., когда появляются первые сведения о памятниках, начинается коллекционирование находок. Этап становления научного интереса к археологии края четко обозначился в XIX в.

Среди первых, кто проводил раскопки на территории Беларуси, был шляхтич *Бжостовский*. Он раскапывал курганы в своем имении Мосар. Об этом мы узнаем из письма польского короля Снанислава Августа (1790 г.). В 1810 г. *Т. Нарбут* провел раскопки курганов между Могилевом и Рогачевом.

Первым, кого можно назвать настоящим исследователем, был *З. Доленга-Ходаковский*. Он был одним из первых, кто осознал важность изучения вещественных источников для проведения исторических реконструкций. В 1818 г. он также первым в Российской империи получил специальную грамоту на проведение раскопок. На территории Беларуси он изучал памятники Минской и Витебской губерний.

У истоков научной археологии стояли *братья Е. и К. Тышкевичи*. К. Тышкевич первым сформулировал цель раскопок и обратил внимание на важность стратиграфического анализа. Он же первым начал вести полевой дневник. Помимо этого, К. Тышкевич дал описание многих городищ и привел их топографические планы. Сферой его интересов были и раскопки курганов. Е. Тышкевич раскопал множество курганов в Логойском графстве, но важнейшей его заслугой является открытие 1 января 1856 г. *Виленского музея древностей*. Его основу составили личная коллекция археологических предметов и часть его библиотеки (3 тыс. томов). В 1856–1865 гг. при музее действовала *Археологическая комиссия*. Вдохновленный «системой трех веков» К.Ю. Томсена, Евстафий Тышкевич был первым, кто заявил о каменном веке как самой ранней эпохе в истории Литвы. Вещи же из бронзы, как считал Е. Тышкевич, по времени на этой территории предшествуют железным.

Деятельность Тышкевичей вызвала интерес у их кузена графа *Плятера*, который вел раскопки в Двинском повете. Существенный вклад в белорусскую археологию внес *А. Киркор*, который раскопал в Беларуси и Литве свыше 1000 курганов. Многие находки из этих курганов были переданы в Виленский музей древностей.

Новый подъем археологических исследований начался только в 70-е гг. XIX в. Ф. Кустинский до 1878 г. раскопал свыше 100 курганов, открыл Гнездовский курганный могильник, впервые начал составлять фототеку археологических памятников. А. Сементовский регистрировал памятники археологии Витебской обл. М. Турбин вел раскопки курганов под Заславлем, в Быховском и Шкловском уездах.

Подготовка и проведение IX и X Археологических съездов. Издание Ф. Покровским Археологических карт Виленской, Ковенской и Гродненской губ. Его раскопки курганов и городищ. Деятельность Е. Романова. Новобыховский и Люцинский могильники. В конце XIX в. крупные курганные раскопки в землях радимичей и дреговичей проводят В.З. Завитневич и В.Б. Антонович. Они еще далеки от высокого уровня, но носят вполне научный характер: каждый исследователь преследовал решение того или иного вопроса, а не задачу пополнения своей собственной коллекции. Да, ни В.З. Завитневич, ни В.Б. Антонович не составляли планов курганных могильников и отдельных курганов, достаточно поверхностно описывали могилы и их инвентарь.

За несколько полевых сезонов В.З.Завитневич умудрился разрыть несколько сотен курганов дреговичей в Припятском Полесье и Поднепровье. Качество таких исследований очевидно. Тем не менее этот ученый впервые поставил вопрос (хотя и не решил его до конца) о возможности использования найденных женских украшений и наблюдения особенностей погребального обряда в вопросе определения ареала расселения дреговичей.

4. Археологическая наука в Беларуси в межвоенный период (20–30-е гг. XX в.). Вскоре после революций территория Беларуси была разделена на БССР и польские «усходние крэсы». Охраной и изучением археологических памятников советской Беларуси занялась комиссия при Наркомате образования. В первые послевоенные десятилетия со становлением белорусской советской археологической науки и развертыванием массового краеведческого движения археологи Института Белорусской культуры (впоследствии Академии наук) под руководством А.Н. Лявданского провели сплошное обследование территории БССР. Ученые разработали многолетнюю программу составления подробной археологической карты республики, охватили исследованиями все категории памятников и всех исторических эпох.

К 1930-м годам была выработана первая научно обоснованная периодизация древнего и средневекового прошлого Беларуси. Большое внимание уделялось поиску и проведению небольших раскопок на сельских поселениях и на месте средневековых городов. Стараниями А.Н. Лявданского, А.Д. Ковалени, С.А. Дубинского и др. впервые проводятся археологические работы в Полоцке, Турове, Минске, Чечерске и пр. Только в Гомельском Поднепровье были выявлены сотни памятников железного века и периода феодализма, составлены десятки топографических планов, собраны представительные научные коллекции. Большое значение имела работа группы археологов во главе с А.Н. Лявданским на территории Смоленщины и Белоруссии. Впервые на самом высоком методическом уровне в тогдашнем СССР было систематизировано большое число памятников, датировка которых почти без изменений сохранилась до наших дней». Деятельность К.М. Поликарповича. Открытие верхнепалеолитических стоянок на территории Беларуси и в Брянской обл. Изучение мезолита, неолита и бронзового века. Деятельность С.А. Дубинского. «Библиография по археологии Белоруссии и сопредельных стран». Открытие А.Д. Коваленей первого раннеславянского памятника на территории Беларуси.

Большие потери историко-археологическая наука понесла в годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны (1930–1940-е гг.). Почти все археологи погибли, исчезла бесценная научная документация, публикации отправлены в т.н. «спецхран», а коллекции находок были разграблены.

На землях Западной Беларуси, которые входили в состав Польши (1921–1939 гг.), также проводились значительные археологические исследования, в т. ч. памятников средневекового периода. Польская историческая наука рассматривала белорусские древности как составную часть польских. Основными организаторами археологических исследований в Западной Беларуси были известные ученые, которые занимали крупные чиновничьи посты – В.Антаневич, Р.Якимович и др. В 1920–30-х гг. при польских властях были открыты музеи в Гродно, Пинске, Слониме, Волковыске. Значительную часть их собраний составляли археологические коллекции. Супруги Е. и А.Голубовичи провели раскопки средневековых курганов балтов и славян в бассейне Немана. В те же годы начинается изучение городов летописного периода. Раскопки велись в Волковыске (Ю. Ядковский), Гродно (Ю. Ядковский, З. Дурчевский), Давид-Городке (Р. Якимович). В Понеманье возле г.п. Красносельский обнаружены кремнедобывающие шахты, сделаны первые попытки идентификации археологических культур, в том числе древнейшей – свидерской. Польские археологи проводили спасательные археологические работы на Замковой горе в Гродно, исследования в Волковыске, Давид-Городке, рас-

копки курганных могильников (Засвирь, Навры в Медельском, Подрось в Волковысском районе). В начале 1930-х гг. на площадке замчища в Новогрудке в честь знаменитого поэта А. Мицкевича польскими властями при широком участии общественности и ученых был насыпан высокий мемориальный курган. Большая часть земли была вынута из культурных отложений эпохи средневековья, что дало польским ученым возможность изучить несколько историко-архитектурных памятников древнего Новогрудка.

5. Белорусская археология во второй половине XX века. После войны археологическая наука медленно, но планомерно восстанавливается. Первоначально сосредоточенная в стенах Института истории Академии наук БССР (остававшимся головным центром), она начинает формироваться на базе крупнейших вузов и музеев страны.

Археологические исследования в Беларуси вели сотрудники сектора археологии, созданного в 1944 г. при Институте АН БССР. Этим подразделением руководили К.М. Поликарпович (1943–61), В.Р. Тарасенко (1961–65), В.Д. Будько (1965–70), Л.Д. Поболь (1970–80). С 1980 года сектор преобразован в отдел, в состав которого входят 2 сектора: первобытной и средневековой археологии. В 1981 году был образован 3-й сектор – археологии зон новостроек. С 1986 г. сектора преобразованы в отделы, которые возглавили Л.Д. Поболь, П.Ф. Лысенко, Г.В. Штыхов.

Около 640 памятников каменного века и 670 памятников бронзового века были обнаружены в Полесье, Посожье и Понеманье. Продолжалось изучение верхнепалеолитических стоянок Бердиж, Подлужье и Юровичи. Исследовано 30 мезолитических памятников, 78 неолитических поселений. В Поднепровье изучены поселения и 18 могильников эпохи бронзы. Установлено, что на территории Беларуси существовало 12–15 культур каменного века и 9 – эпохи бронзы. Значительный вклад в изучение памятников и культур каменного и бронзового веков внесли К.М. Поликарпович, В.Д. Будько, Ю.Ф. Исаенко, М.М. Чернявский, Ю.П. Ксензов, Е.Г. Калечиц, Э.М. Зайковский, В.Ф. Копытин, М.М. Кривальцевич и другие. Проведены целеориентированные исследования памятников железного века (А.Р. Митрофанов, Л.Д. Поболь, К.П. Шут, В.Б. Короткевич, В.И. Шадыро, В.С. Вергей, А.А. Егорейченко, М.И. Лощанков и др.). Выделяются сильные этнические образования этого времени и археологические культуры (милоградская, поморская, штрихованной керамики, днепродвинская, зарубинецкая, вельбарская, киевская, пражская, банцеровская, колочинская). Каждой культуре свойственны определенные черты, которые проявлялись в специфике поселений и жилищ, формах и орнаментах глиняной посуды и т. д.

В 1950–1970-х годах изучением археологических памятников Беларуси занимались также сотрудники Института археологии СССР (ныне Институт археологии РАН) и ЛОИА (ныне Институт истории материальной культуры РАН). Ими были изучены памятники эпохи неолита и бронзы (И.И. Артеменко, Н.Н. Гурина), милоградской (О.Н. Мельниковская) и зарубинецкой культур (К.В. Каспарова), первобытные и средневековые памятники Полесья (Ю.В. Кухаренко), памятники железного века и раннего средневековья северо-западной Беларуси (Ф.Д. Гуревич, М.Ю. Малевская, К.В. Павлова), история славян (И.П. Русанова, Б.А. Рыбаков, Г.Ф. Соловьева) история восточных славян. племена и города северной Беларуси (Л.В. Алексеев, З.М. Саргеева), памятники монументальной архитектуры (В.А. Булкин, Н.Н. Воронин, М.К. Каргер, П.А. Раппопорт и др.). П.Н. Третьяков и его коллеги раскапывает комплекс восточнославянских памятников у д. Чаплин в Гомельском Поднепровье. Э.А. Сымонович исследует знаменитое Колочинское городище под Речицей, давшее наименование целой археологической культуре. В.В. Сядов предложил теорию субстратного происхождения белорусов, согласно которой элементы белорусской народности образовались в результате славянизации балтского населения Верхнего Поднепровья и Подвинья и смешения пришедших сюда славян с балтами (происходило с 7–8 по 13 в.).

Во второй половине XX в. Э.М. Загорульский проводит масштабные раскопки Минского замчища, начатые ранее В.Р. Тарасенко. Экспедиция Белгосуниверситета впервые почти полностью раскапывает феодальный замок – Вишинское городище под Рогачевом. Крупные исследования Полоцка, городов и курганных могильников Полоцкой земли ведут экспедиции Г.В. Штыхова и его учеников. В 1972 г. Г.В. Штыхов выпускает подробную карту археологических памятников периодов железного века и средневековья, которая не потеряла своего значения и по сей день.

П.Ф.Лысенко успешно изучает города Туровской земли. В 1982 г. на основе материалов, полученных в ходе раскопок детинца древнего Берестя, был создан уникальный музей деревянной застройки города 13 века «Берестье».

Крупные исследования ведутся в 1960–80-х гг. в Витебске, Гомеле, Гродно, Орше, Мстиславле, Могилеве, Волковыске, Новогрудке, Заславле, Лукомле, Кричеве и др. (раскопки Л.В. Алексеева, Т.С. Бубенько, Н.Н. Воронина, Ф.Д. Гуревич, Э.М. Загорульского, Ю.А. Зайца, Я.Г. Зверуго, Л.В. Колединского, О.Н. Левко, О.А. Макушников, А.А. Метельского, И.А. Марзалюка, М.А. Ткачева, О.А.Трусова и др.). Широкими площадями изучаются детинцы летописных городов, их околорадия, посады, пригородные села. Я.Г. Риер проводит комплексное исследование Чаусского селища и могильника, убедительно показывает значение памятников такого рода в изучении аграрного мира средневековья в европейском регионе.

С середины 1970-х годов ученые Института истории приступили к исследованиям материальной культуры городов XIV–XVIII вв., что открыло новое научное направление в археологии Беларуси. Значительный материал обнаружен при раскопках в древних городах Витебск, Гродно, Друцк (ныне агрогородок), Заславье, Копыль, Копысь (ныне городской поселок), Могилев, Минск, Мстислав, Орша, Полоцк, Слоним, Слуцк (О.Н. Левко, М.А. Ткачев, Ю.А. Заяц, Т.С. Бубенько, И.А. Марзалюк, В.Е. Соболев, С.В. Тарасов и др.). Изучаются местечки и замки, активно развивавшиеся в XIV–XVIII вв.; исследования проводились в Ошмянах, Гальшанах, Глуске, Дисне, Друе, Дубровне, Езырищах, Креве, Лепеле, Лиде, Лоске, Любче, Мозыре, Молодечно, Мире Несвиже, Смольянах, Шклове и др. (О.Н. Левко, О.А. Трусов, А.К. Кравцевич, И.М. Чернявский, Ю.М. Бохан, Г.Н. Саганович, И.В. Ганецкая и др.).

С 1970-х и 1980-х годов уделяется внимание изучению средневековых курганных могильников и сельских поселений (Г.В. Штыхов, Л.Ю. Дуциц, Т.Н. Коробушкина, В.В. Богомольников, А.М. Плавинский, Я.Г. Риер, Ю.А. Заяц, В.В. Шаблюк, О.В. Иов, М.В. Климов и др.), каменные могилы (А.В. Квятковская). Полученные результаты позволяют определить материальную культуру феодальной деревни, пролить свет на этническую историю населения Беларуси.

6. Достижения белорусской археологической науки на рубеже XX–XXI вв. Несмотря на серьезные проблемы переходного периода в развитии Беларуси второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг., отечественная археологическая наука в основном сумела сохранить свои позиции в ученом мире. На фоне сокращения бюджетного финансирования научных исследований заметно возрастает объем хозяйственных работ, которые ведутся преимущественно в местах разрушения или нарушения историко-культурных ценностей (строительство, мелиорация, закладка карьеров, реставрация памятников архитектуры, расширение пахотных угодий и пр.).

С 2006 г. функционируют 3 отдела археологии: первобытного общества, археологии средневекового периода, сохранения и использования археологического наследия (заведующие В.Л. Лакиза, А.М. Медведев, О.Н. Левко), входящие в состав Центра истории доиндустриального общества (зав. О.Н. Левко) ИИ НАН Беларуси. В структуре отделов сектора бронзового и железного вв. (зав. В.И. Шадыро), научные археологические фонды (зав. И.М. Язепенко), научный рукописный архив (более 4500 единиц хранения) и библиотека (более 6000 единиц хранения).

В последние десятилетия продолжают исследования практически во всех «исторических» городах Беларуси. Исследования средневекового Минска переносятся на его окраины. Успешно исследуются все историко-топографические части Гомеля. В.С. Вергей и О.В. Иов изучают – сельские поселения в Припятском Полесье, В.И.Кошман – поселения поречья Березины, О.А.Макушников – Гомельского Поднепровья, Т.С. Бубенько – Витебского Подвинья. А.А.Седин изучает прообраз будущих городов и феодальных замков – раннесредневековое Никодимовское городище в Могилевском Поднепровье.

Археологические памятники в Беларуси изучают преподаватели БГУ, Гомеля, Гродно, Могилева. Витебский, Брестский государственные университеты, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Полоцкий государственный университет, а также сотрудники Национального музея и ряда областных и районных краеведческих музеев. В системе ВУЗов три кафедры готовят специалистов-археологов.

Достижения белорусских археологов в изучении прошлого Беларуси обобщены в 3-х томах «Прац» (1927–30 гг.), коллективных трудах «Очерки по археологии Беларуси» (ч. 1–2, 1970–72), «Белорусской археологии» (1987 г.), 4-томной «Археологии Беларуси» (1997–2001 гг.). Оперативно информируют читателей о новых открытиях академические издания – «Гістарычна-археалагічны зборнік» и «Матэрыялы па археалогіі Беларусі», которые выходят из печати обычно один – два раза в год. Знаменательным событием явился выход из печати энциклопедий «Археология и нумизматика Беларуси», двухтомной «Археологии Беларуси». Академия наук, вузы и музеи ежегодно проводят историко-археологические конференции регионального, республиканского и международного уровня. Материалы исследований археологических памятников широко представлены на страницах статей, монографий, энциклопедических изданий.

Модуль 2

ПЕРВОБЫТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Тема 1

Каменный век Беларуси³

(4 часа)

Вопросы

1. Первоначальное заселения территории Беларуси. Мустьерские местонахождения.
2. Поздний и финальный палеолит.
3. Заселение территории Беларуси в эпоху мезолита.
4. Мезолитические культуры на территории Беларуси
5. Основные черты неолитической эпохи.
6. Неолитические культуры Полесья и Поднепровья.
7. Неолитическое население Подвинья.
8. Племена Западной Беларуси.

1. Первоначальное заселения территории Беларуси. Мустьерские местонахождения. Вопрос о первоначальном заселении Беларуси был поставлен еще в конце XIX – начале XX вв., а после открытия первых палеолитических местонахождений в конце 1920-х гг. он был решен в пользу мустьерской эпохи. В качестве доказательства

³Лекция составлена по: Колосов А.В.

приводятся сведения о единичных находках мустьерского облика, найденных на территории Юго-Восточной Беларуси: скребло-нож или «небольшое мустьерское рубильце, или остроконечник» (по определению К.М. Поликарповича).

В Подлужье II удалось собрать около 1 тыс. кремневых артефактов, имевших мустьерский облик. Преимущественно это были отщепы, мелкие чешуйки, пластины, снятые с мустьерских нуклеусов, и скребловидные орудия.

На правом берегу р. Беседь около д. Светиловичи (Чемерня) Ветковского района Гомельской области, в урочище Каменная Горка найден остроконечник или скребло («заостренное скребло»).

Скребло мустьерского типа случайно обнаружено в 1960 г. Л.Д. Поболем и С.Н. Бибиковым на левом берегу р. Днепр, недалеко от д. Обидовичи.

Мустьерским временем был датирован еще ряд местонахождений. По данным В.Д. Будько, к ним относились: Турищевичина р. Сож Новый Быхов на р. Днепр и Клеевичи на р. Беседь. Дискуссионный характер сегодня приобретает вопрос о наличии мустьерских находок, собранных у д. Клеевичи на р. Беседь. Напомним, что впервые об этом местонахождении стало известно еще в 1928 г., когда в верховьях оврага Кончанский Ров во время земляных работ был обнаружен фрагмент бивня мамонта.

В 1960-е гг. Клеевичское местонахождение посетил В.Д. Будько. По сведениям исследователя, в заложенных им шурфах удалось обнаружить не только кости вымерших животных (мамонт, лошадь также угли и обожженные кости. Во время разведок в Костюковичском районе В.Е. Кудряшов возле д. Клеевичи, в том же овраге Кончанский Ров, среди россыпи необработанного кремня обнаружил серию отщепов и нуклеус. Это нуклеус, несколько массивных отщепов с выраженным ударным бугорком, изделия с ретушью по краю.

На территории Беларуси на этот период приходится на кратковременное потепление в предпоследнюю межледниковую эпоху и относится к началу нового и последнего оледенения. В Беларуси предпоследнее межледниковье получило название «муравинского» и соответствует небольшому, по геологическим меркам, промежутку времени – 127–110 тыс. лет назад.

Это был самый теплый и влажный период. Средние температуры летом и зимой были близки к современным: в июле воздух прогревался до +20°, в январе заморозки доходили до -2°. Такой климат способствовал распространению на территории Беларуси широколиственных лесов, состоящих из дуба, вяза, липы, клена и даже граба. В этих лесах, возле рек и озер, обитали лесной слон, гигантский большерогий олень, лошадь, медведь. Появились и новые виды животных – мамонт, шерстистый носорог.

2. Поздний и финальный палеолит. Следующий этап заселения территории Беларуси приходится на поздний (верхний) палеолит (40(35) – 14(12) тыс. лет назад). Теплое муравинское межледниковье продолжалось недолго и около 110 тыс. лет тому назад территория Беларуси оказалась в зоне влияния нового оледенения – поозерского. В нем выделяют не менее двух фаз похолодания, разделенных периодами (интерстадиалами) незначительного потепления. Первая фаза оледенения (кулаковская) была холодной и влажной, но безледной. На территории Беларуси в это время были распространены открытые пространства с редкостойными лесами таежного типа. Резкое похолодание климата произошло примерно 24 тыс. лет назад, определив начало второй (двинской) фазы поозерского оледенения. В это время ледник практически вплотную пошел к границам современной Беларуси, а 18–17 тыс. лет назад стена льда высотой более 100 метров остановилась вдоль линии Вильнюс – Орша – Смоленск. Возле края ледника сформировался однородный безлесный ландшафт, похожий на арктическую пустыню и тундростепь с крайне суровыми условиями сухого и холодного климата

Своеобразным был и животный мир. Он был представлен мамонтом, шерстистым носорогом, северным оленем, бизоном, овцебыком, лошастью, песцом, леммингом и др.

Но как бы там ни было, именно в эту последнюю ледниковую эпоху, до начала двинской фазы максимального похолодания, на территории Беларуси археологически зафиксированы свидетельства пребывания человека современного вида.

Памятники позднего палеолита на территории Беларуси. На территории Беларуси поздний палеолит представлен материалами отдельных памятников, среди которых наибольший интерес вызывают находки Юровичского местонахождения и стоянки Бердыж (Подлужье).

Юровичи. Начало истории изучения этого памятника связано с находкой кости мамонта в 1928 г. местным учителем Ю.Ю. Попелем. В 1929 и 1931 гг. К.М. Поликарповичем здесь были проведены первые раскопки. В последующие годы стоянка изучалась под руководством В.Д. Будько (1959, 1960), В.П. Ксензова (1976) и Е.Г. Калечиц (2006).

Материалы раскопок позволяют утверждать о наличии одного культурного слоя на памятнике, перекрытого мощной (до 5–6,5 м) толщей отложений из песка и глины. За годы раскопок в Юровичах было обнаружено 53 артефакта, изготовленных из мелового кремня темно-серого цвета. Большая часть находок относится к продуктам расщепления - отщепам и пластинам, снятым с одно- и двухплощадочных нуклеусов. Отдельные сколы были использованы для производства орудий труда. Среди них выделяются двойной скребок, проколка, массивная пластина с ретушью, пластина со скошенным ретушью концом, микропластина с ретушированным краем.

Несомненный интерес вызывают: находка остроконечника (клинка) на массивной пластине, серия микропластин с затупленным краем и острый типа граветт. Обычно микропластины с затупленным краем и острия типа граветт использовались в качестве вставок в пазы лезвий метательных наконечников копий и дротиков, кинжалов. Следовательно, первобытные охотники Юровичского местонахождения были знакомы с вкладышевой техникой.

Примером охотничьей деятельности могут служить находки костей мамонта, лошади, быка, шерстистого носорога, северного оленя и песка

Новейшие исследования памятника позволяют рассматривать его не как стоянку, связанную с проживанием человека, а как место забоя и разделки диких животных. Вот почему на памятнике обнаружено мало находок, имеющих явно не поселенческий облик.

Геологический возраст Юровичей соответствует времени до начала последней (двинской) фазы максимального похолодания в период поозерского оледенения. Для памятника по костям мамонта получена две радиоуглеродные даты - 25660 $\pm$ 160, -150 лет назад. В культурном отношении находки Юровичского местонахождения вызывают с традициями «восточного граветта». На территории Восточной Европы памятники этого культурного явления датируются в пределах 24–15 тыс. лет назад. Его характеризуют: высокоразвитая пластинчатая техника, техника резцового скола, использование пластин и вкладышей с притупленным краем для производства составного охотничьего оружия.

Более конкретно о культурной принадлежности памятников позднего палеолита на территории Беларуси позволяют судить материалы стоянки *Бердыж (Подлужье)*. Это древнее поселение расположено на правом берегу р. Сож, южнее д. Подлужье Черского района Гомельской области. Стоянку обнаружил К.М. Поликарпович в 1926 г. и им же вплоть до 1954 г. на памятнике велись раскопки. В последующие годы исследования в Бердыже проводили В.Д. Будько (1959, 1968–1970) и Е.Г. Калечиц (1970–1972).

Животный мир в окрестностях Бердыжа характеризуется сочетанием тундровой, таежной и степной фауны.

Коллекция стоянки Бердыж дополняется находками из кремня. Для производства орудий население Бердыжской стоянки эксплуатировало меловой кремень темно-серого цвета, встречающийся в окрестностях стоянки. Первичная обработка кремневого сырья была направлена на получение пластин и отщепов. Их скалывали с одно- и двух-площадочных нуклеусов, отдельные из которых имеют призматическую форму.

Своеобразие коллекции Бердыжа придают наконечники с боковой выемкой и ножи с усеченными концами. Эти предметы образуют отдельный тип находок - костёнковский и являются определяющими для костёнковско-авдеевской культуры охотников на мамонта, проживавших 27(25) – 22 тыс. лет назад на территории Восточной Европы. К этой культуре относится и стоянка Бердыж, материалы которой определяют северную периферию памятников одной из локальных групп – среднеднепровской.

Хронология памятника определяется также тремя радиоуглеродными датами: 23790 ± 120 , 23430 ± 180 и 15100 ± 250 лет назад.

Понятие «финальный палеолит». Природа и климат позднеледникового времени на территории Беларуси. В конце последнего оледенения исчезло более 30 видов млекопитающих, приспособленных к сухому холодному климату и малоснежью – мамонт, шерстистый носорог, пещерный медведь и др. Некоторые животные (например, северный олень и овцебык) адаптировались к кардинальной перестройке природы и климата и продолжают обитать сегодня в прохладных северных широтах или предгорьях.

Исчезновение крупных стадных животных (мамонт, шерстистый носорог), распространение фауны северного оленя, наложили свой отпечаток на образ жизни человека, его материальную культуру, восприятие окружающего мира в целом. Охота на северного оленя определила высокую мобильность первобытных коллективов, способствовала освоению новых пространств, наложила свой отпечаток на характер расселения человека.

Охота на северного оленя стимулировала широкое распространение соответствующих форм и способов его добычи. Использование копья и загонных способов охоты против животных, которые хорошо ориентировались на открытой местности и перемещались быстрее, чем человек, оказались неэффективными. С этого времени актуальное значение приобретают дистанционные виды оружия - лук и стрелы, позволявшие увеличить дистанцию между охотником и его добычей на несколько десятков метров. Продолжали использовать метательное оружие, особенно при совершении массового покола животных на переправах рек, когда скорость движения добычи в воде была ограничена.

Миграции северного оленя наложили свой отпечаток на характер и условия проживания человека. Часто стоянки устраивались недалеко от мест переправы диких животных, где совершался массовый покол животных. Наблюдается приуроченность поселений к местам выхода кремневого сырья, использовавшегося для производства орудий.

Таким образом, изменение образа жизни палеолитического человека в момент отступления ледника, распространение фауны северного оленя, ставшего объектом добычи и определившего высокую подвижность первобытных коллективов, появление и использование лука и стрел являются важными критериями в выделении финального палеолита как отдельной исторической эпохи. Ее еще иначе называют «веком северного оленя». Формирование культуры охотников на северного оленя археологически фиксируется 14000 (12000) лет назад и подтверждается находками орудий, в первую очередь - наконечников стрел. В литературе даже закрепилось общее название для культур финального палеолита Европы - «культуры черешковых наконечников стрел».

Территория Беларуси была покрыта сомкнутыми лесами таежного типа, еловыми и сосново-березовыми лесами с небольшими подлесками из ольхи, ивы, можжевельника и калины. Сократились площади многолетней мерзлоты, начали формироваться дерново-подзолистые почвы. Температура июля была близка к современной.

Сложившиеся природные условия в позднеледниковое время, развитая речная сеть открывали человеку новые возможности в освоении территории Беларуси. Промысловое движение охотников на северного оленя проходило преимущественно по крупным водным артериям – Днепру, Припяти и Неману. Бассейны этих рек были связующим звеном между удаленными друг от друга регионами. Например, от Днепра по Припяти шел путь на запад в сторону Полесья и Западного Побужья и далее в бассейн р. Висла. Восточное направление определяли бассейны Сожа и Десны, а затем – на северо-восток – путь человека лежал в междуречье Волги и Оки.

Исследователи отмечают возможность появления первых охотников на северного оленя в начале позднеледникового. В частности, в Западной Беларуси в последнее время обнаружены единичные находки одной из ранних культур финального палеолита – гамбургской, изученной в 1930-е гг. немецкими археологами Г. Швантесом и А. Рустом.

Таким образом, получается, что основные материалы по позднему палеолиту Беларуси получены на юго-востоке страны.

3. Заселение территории Беларуси в эпоху мезолита. 10 тыс. лет назад в развитии природной среды нашей планеты произошли глобальные изменения. Окончилось последнее оледенение, и климат значительно потеплел. Начался голоцен – современная геологическая эпоха. Его ранний этап приходится на мезолит или средний каменный век (10 – 7 (6) тыс. лет назад).

Около 10–9 тыс. лет назад мезолитическим охотникам и собирателям на территории Беларуси удалось освоить бассейны крупных рек и их притоков. В этот период человек начинает осваивать бассейн Западной Двины с прилегающими к ней многочисленными озерами. Здесь более ранних стоянок, чем мезолитические, пока не обнаружено.

На территории Беларуси люди эпохи мезолита продолжали селиться у края речных террас, на их останцах и других возвышенностях в долинах рек, вблизи озер и заливов. Наблюдается концентрация мезолитических памятников у выходов кремневого сырья, что определило специфику отдельных регионов. Например, в Верхнем Поднепровье, особенно в бассейне р. Сож, где месторождения кремня выходят на поверхность и в связи с этим были доступны для мезолитического человека, широко распространены такой тип памятников как стоянки-мастерские.

Несмотря на появление вкладышевой техники, в лесной полосе не получили широкого распространения геометрические микролиты. В качестве вкладыша здесь использовали простую пластину-микролит, одна из сторон которой могла быть подправлена ретушью.

Отсутствие или низкое качество кремня компенсировалось использованием других видов сырья – кости и рога. На территории Беларуси артефакты из кости и рога встречаются в разных регионах. Находки преимущественно носят случайный характер и не имеют какой-либо привязки к культурному слою памятников.

Некоторые различия наблюдаются и в домостроительстве. С началом потепления климата необходимость в тяжелых и сложных конструкциях, сложенных из костей животных, отпала. Для лесной полосы наиболее характерен тип округлых, овальных или четырехугольных жилищ-землянок или полуземлянок, углубленных в грунт на 0,5 – 1 м. В отдельных случаях, чтобы попасть внутрь жилища, необходимо было миновать специально пристроенный к нему тамбур или коридор.

Своего расцвета в лесной полосе достигает охота с использованием лука и стрел, для которых в качестве вкладыша-вставки продолжали использовать кремневые

или костяные наконечники стрел. На этой территории сохранялась охота на северного оленя, а, начиная с VII тыс. до н.э., с широким распространением лесов, основными объектами охоты становятся современные виды лесных животных, в первую очередь лось, благородный олень, косуля, дикий кабан, медведь, заяц и пернатые – гусь, утка, лебедь.

Поскольку обычной средой обитания животных в условиях леса является закрытое пространство и держатся они поодиночке, от лесного обитателя требовалось выработать новую стратегию охотничьей деятельности. Охота лесного человека становится индивидуальной, в ее основе были разнообразные способы добычи (выслеживание, скрадывание, гон животного до изнеможения) и использование в охоте ловушек (петли, западни, капканы, арканы).

4. Мезолитические культуры на территории Беларуси. После окончания ледниковой эпохи в лесной полосе сложился целый ряд культур лесных охотников и собирателей. Среди них – кудлаевская и яниславицкая культуры Припятского Полесья и Подесенья. Яниславицкая культура (VII–VI тыс. до н.э.) занимала на территории Беларуси западные р-ны. Для этой культуры характерны острия и треугольники яниславицкого типа. Среди других изделий – скребки, наконечники стрел, резцы, тесла, топоровидные орудия. В хозяйственной деятельности преобладала охота.

В начале мезолита на территории Беларуси еще некоторое время обитали группы охотников гренской и свидерской культур, истоки которых уходят в финальный палеолит. *Гренская культура* (X–VI тыс. лет до н. э.) выделена В.Д. Будько в 1960-х гг., исследовалась Е.Г. Калечиц, В.Ф. Копытиным, В.П. Ксензовым и др. Свое название она получила от стоянки в ур. Гренск, расположенной на правом берегу Сожа (возле д. Ворновка, Кормянский р-н, Гомельская обл.). Поселения представлены стоянками охотников, которые нередко располагались на песчаных дюнах в поймах рек. Гренские племена широко использовали лук и стрелы. Главным охотничьим трофеем был северный олень. В кремневом инвентаре распространены наконечники асимметричных стрел (т. н. «гренского типа»), скребки, резцы, проколки, топоры, ножи, отбойники. В ходе раскопок выявлены очаги и остатки мастерских по обработке кремневого сырья.

Свидерская культура (IX–VIII тыс. лет до н. э.) распространена в Центральной и Восточной Европе (Польша, Литва, Псковская обл. России, Украина). На территории Беларуси ее памятники известны в бассейнах Немана и Припяти. Культура названа по стоянке Свидры-Вельке (окрестности Варшавы, Польша), изученной Л. Савицким в 1920-х гг. Белорусские древности исследовали В.Ф. Исаенко и Е.Г. Калечиц. Основным занятием свидерских племен была охота на северного оленя. На стоянках изучены округлые и трапециевидные жилища типа шалашей с заглубленными в грунт основаниями и очагами. Для кремневого инвентаря свидерцев характерны небольшие кремневые наконечники стрел с асимметричным черенком и иволистные. Раннесвидерские орудия сохраняют много черт культуры позднего палеолита (скребки, ножи и пр.), микролиты для них не характерны. Со временем размеры части кремневых орудий уменьшаются, распространяются более совершенные виды ретуши, появляются изделия строгих геометрических форм. Свидерская культура послужила основой для более поздних культур Беларуси (неманской мезолитической, сожской) и соседних регионов. Неманская мезолитическая культура (VIII–V тыс. лет до н. э.) – культура племен, обитавших на территории Литвы и Северо-Западной Беларуси. Исследовалась М.М. Чернявским. Она сложилась на основе свидерских и аренсбургских традиций. Для нее характерно сочетание микролитов и макролитов. Среди изделий – скребки, листовидные наконечники стрел, ножи, скобели, проколки, тесла, топоровидные орудия труда. Существовала на всем протяжении мезолита.

С гренской и свидерской культурами связывают появление целого ряда других культурных явлений на территории Беларуси и сопредельных с ней регионах. В частности,

с гренокской культурой связывают появление населения иеневской культуры в междуречье Волги и Оки, кундской – в Прибалтике и северной Беларуси.

На территории Беларуси стоянки *кундской культуры* обнаружены в межвоенный период (К.М. Поликарпович). Систематическое изучение памятников проводилось Н.Н. Гуриной, В.П. Ксензовым, В.С. Обуховским и др. Наиболее известные стоянки Крумплево, Замошье и Плусы (бассейн р. Западная Двина). Отдельные находки кундской культуры собраны в Понеманье и Припятском Полесье.

В итоге исследований установлено, что кундские стоянки на территории Беларуси относятся к раннему и среднему этапам развития культуры и датируются в диапазоне 9800-8000 лет назад. Для производства орудий труда кундское население здесь использовало разносортный кремнь. Орудия изготавливались из ножевидных пластин правильной огранки. Большая часть пластин шла на производство орудий, наконечников стрел, резцов и вкладышей.

Облик кремневого инвентаря кундской культуры определяют находки ланцетовидных острий, микропластинок с затупленным ретушью краем, треугольников, трапеций. Наконечники стрел имеют четко выделенный черешок. Со стороны брюшка черешок и перо наконечников дополнительно обработаны плоской ретушью. Единичны асимметричные наконечники на пластинах с боковой выемкой, обратная сторона которых по перу обработана встречной плоской ретушью.

Генезис кундской культуры остается не ясным. Основная часть исследователей называет ее «постсвидерской». Полагают, что в начале мезолита именно свидерские охотники вслед за северным оленем проникли на территорию Прибалтики и дали начало культуре кунда. В качестве доказательства обычно ссылаются на сходство техники обработки кремня в обеих культурах, использование пластины в качестве заготовки для орудий труда. Очевидное сходство проявляется в формах черешковых наконечников стрел и характере их обработки (наличие плоской ретуши на черешке).

Существует также версия, что кундская культура возникла в результате миграций населения с территории Волго-Окского междуречья. В любом случае исследователи сходятся во мнении, что кундское население, дожившее до конца эпохи мезолита, приняло участие в формировании нарвской неолитической культуры Восточной Прибалтики и Северной Беларуси.

Сожская культура (VII–V тыс. лет до н. э.) изучается белорусскими археологами в бассейне верхнего Днепра. Она выделена В.Ф. Исаенко в 1960-х гг. по материалам раскопок К.М. Поликарповича. Ее исследовали В.Ф. Копытин, В.П. Ксензов, Е.Г. Калечиц и др. Основными занятиями населения были охота, рыболовство и собирательство. Поселения располагались на берегах водоемов, некоторые – вблизи природных залежей кремня. Носители сожской культуры развивают традиции свидерских и гренокских племен, что проявляется в технике расщепления кремня, типах скребков, резцов и формах наконечников стрел.

Памятники *песочноровской культуры* в настоящее время локализованы в бассейне средней Десны, низовьях Сожа и его притоках - Беседи и Ипути. На территории Беларуси стоянки этой культуры стали известны еще в конце XIX в. (Е.Р. Романов), отдельные поселения были открыты К.М. Поликарповичем в 1920–1930-е гг. В послевоенное время и на современном этапе сбор материалов вели Е.Г. Калечиц, Ю.В. Ободенко, Н.Н. Кривальцевич, А.В. Колосов и др.

Большая часть песочноровских стоянок расположена в пределах Предполесья и Полесской низменности. Поселения устраивались на краю первой надпойменной террасы или их останцах рядом с водоемами.

Песочноровскую культуру характеризуют грубые одно- и двухплощадочные нуклеусы, с которых скалывали отщепы и пластинчатые отщепы, служившие заготовками

для орудий труда. Среди последних численно преобладают концевые скребки, ретушные и угловые резцы. Определенное своеобразие культуре придают микролиты – симметричные и ассиметричные трапеции высоких пропорций, ассиметричные острия, или так называемые «вкладыши алтыновского типа». Последние по своей форме похожи на ассиметрично-черешковые наконечники с боковой выемкой (гренский тип), но по сравнению с ними имеют меньшие размеры и правильную геометрию.

Наличие или отсутствие в коллекциях геометрических микролитов позволило разработать периодизацию песочноровской культуры. Ее развитие приходится на период VIII–V тыс. до н.э.

Финал эпохи мезолита на территории Европы совпал с кризисом охотничьего хозяйства, вызванным сокращением поголовья промысловых животных, увеличением численности оседлого мезолитического населения. В результате в лесной полосе отмечается переход к рыболовству, ставшему одним из основных видов промысла на протяжении следующей неолитической эпохи. Фиксируются и первые зачатки производящего хозяйства – примитивные формы скотоводства (судя по находкам пыльцы сорных растений на стоянках, свидетельствующих об устройстве специальных загонов для скота) и земледелия. В V–IV тыс. до н.э. сообщества лесных охотников-собирателей-рыболовов испытывали сильное воздействие со стороны неолитических племен Центральной Европы. Итогом этих влияний стало распространение керамической посуды. Ее появление в культурах лесной полосы Восточной Европы ознаменовало начало новой и заключительной эпохи каменного века – неолита.

5. Основные черты неолитической эпохи на территории Беларуси. Неолит (новый каменный век) – следующая за мезолитом эпоха, характеризующиеся важными достижениями в развитии материальной и духовной культуры. Термин «неолит» был введен в 1865 г. английским ученым Дж. Леббоком, который считал, что в это время начали распространяться каменные орудия труда, обработанные с помощью полировки.

На территории Беларуси неолит приходится на две последних фазы атлантического периода (6600–5000 лет назад) и начало суббореального периода (суббореал-1 – 5000–4200 лет назад). Климат атлантического периода оставался теплым и влажным. Территорию нашей страны покрывали широколиственные леса, в составе которых были дуб, вяз, ольха и граб. Однако в конце атлантического периода и начале суббореала происходит похолодание, сокращаются широколиственные леса. На смену им приходят смешанные и сосново-березовые леса с примесью бука и граба на юге страны и ели на севере. Температура воздуха понизилась на 0,5–2° по сравнению с современной, но осадков выпало больше, чем теперь на 25–50 мм.

На фоне таких колебаний климата менялся уровень воды в реках и озерах. В начале атлантического периода, когда на территории Беларуси проживали группы охотников и собирателей позднего мезолита, уровень воды был низким. Но в середине периода и в начале суббореала в реках и озерах происходит резкий подъем воды. Многие неолитические поселения, расположенные на низких берегах, впоследствии оказались затопленными.

Большая часть неолитических поселений, обнаруженных на территории Беларуси, приурочена к водоемам – берегам рек, озер и заток.

На протяжении эпохи неолита основу хозяйства, проживавшего на территории Беларуси населения, составляли охота, рыболовство и собирательство. Отмечается расцвет рыболовства, о чем свидетельствуют находки рыболовных снастей, лодок-долбленок, ихтиофауны.

Основным сырьем для производства изделий остается кремнь. Для его добычи начинают применять шахтный метод. Наиболее важным памятником неолита и бронзового века на территории Беларуси являются Красносельские кремнедобывающие шахты.

В связи с использованием более твердых пород камня, таких как диорит, яшма, нефрит, появляются новые приемы обработки, в частности: пиление, шлифовка, заточка и сверление камня. Значительно увеличивается ассортимент изделий. Появляются топор, долото, стамеска, тесло.

Величайшим открытием неолитической эпохи было изобретение глиняной посуды. В развитом неолите горшки украшали различными видами орнамента. При этом сочетание комбинаций в каждой культуре было неповторимым, что дает возможность более четко фиксировать археологические культуры. Судя керамике, очевидны влияния со стороны отдельных неолитических культур Центральной и Восточной Европы (культуры линейно-ленточной керамики, культуры воронковидных кубков, культуры гребенчато-ямочной керамики, культуры шаровидных амфор, круга культур шнуровой керамики).

Еще одним крупным достижением неолита считают появление ткачества.

В неолите отмечался переход от присваивающих форм экономики к производящим, который принято называть «неолитической революцией». В условиях леса производящие формы хозяйства, особенно такие, как земледелие, требовали от первобытного населения значительных физических затрат и наличие устойчивой социальной организации. В начале нового каменного века первые признаки ведения земледельческого хозяйства фиксируются на юго-западе страны и довольно быстро они достигают центральных районов Беларуси. В частности, пыльца пшеницы обнаружена в культурном слое стоянки нарвской культуры Заценье. Распространение производящего хозяйства было связано с появлением на территории Беларуси в III тыс. до н.э. скотоводческо-земледельческого населения культуры линейно-ленточной керамики, культуры шаровидных амфор и круга культур шнуровой керамики. Кроме южных и западных районов, пыльца пшеницы фиксируется на севере страны.

О развитии скотоводства говорят также находки костей домашних животных на некоторых стоянках Припятского Полесья, Поднепровья и Подвинья. Домашнее стадо состояло из коз, овец, крупного рогатого скота, свиньи и лошади.

Несмотря на условность понятия «неолитическая революция», появление керамической посуды, зарождение земледелия и скотоводства, дальнейшее развитие техники изготовления орудий являются наиболее важными показателями для характеристики неолитической эпохи.

6. Неолитические культуры Полесья и Поднепровья. Хронологические рамки неолита в Беларуси определяются серединой – концом V – началом II тыс. до н.э., т.е. с момента появления керамической посуды до расселения сообществ, знавших металл – медь и бронзу.

Днепро-донецкая культура. Восточнополесский локальный вариант (культура). На территории Беларуси памятники этого культурного варианта охватывают нижнее и среднее течения р. Припять, низовья р. Березина, правобережье Днестра (до устья Припяти) и выделены в отдельный восточнополесский локальный вариант (культуру).

На территории Беларуси стоянки культуры активно изучались В.Ф. Исаенко, на современном этапе – И.Н. Езепенко, Н.Н. Кривальцевичем. Основная часть днепро-донецких памятников приурочена к речным террасам или дюнным всхолмлениям, расположенным вблизи рек, затоков, озер старинного типа. На территории Беларуси наибольшую известность получили результаты исследования стоянок нижней и средней Припяти в бассейне Березины.

В развитии днепро-донецких древностей выделяют три этапа, которые приходятся на ранний, средний и поздний неолит. При этом первый и второй этапы развития культуры приходятся на ранний неолит, третий – охватывает средний и поздний периоды. На территории Беларуси начало культуры приходится на середину – конец V – первую

половину IV тыс. до н.э. Этот период характеризуется сохранением мезолитических черт в изготовлении орудий труда. Основным типом заготовки для производства орудий служила преимущественно пластина. Однако уже в середине IV тыс. до н.э. наблюдается появление неолитических типов орудий, форма которых задана путем двухсторонней обработки.

Керамика представлена немногочисленными обломками от лепных толстостенных и остродонных сосудов, в тесто которых добавлены растительные примеси и песок. Внутренняя поверхность сосудов сохраняет следы расчесов гребенки, внешняя сторона оставалась гладкой. В основном декорировалась только верхняя часть горшков: по венчику наносился ряд глубоких круглых ямок, далее шли оттиски мелкогребенчатого штампа, глубокие и длинные наколы в несколько рядов.

Во второй половине IV – середине III тыс. до н.э. (средний неолит) формируются основные черты восточнополюсского локального варианта (культуры) днепро-донецкой культуры. В технике обработки кремня окончательно угасают мезолитические черты и распространяются неолитические типы орудий. На этом этапе меньше становится орудий из пластин, в качестве заготовки для орудий труда используются отщепы. Распространяются изделия из кремня с двухсторонней обработкой, количество рубящих орудий постепенно начинает увеличиваться.

В тесто керамики, кроме песка и растительных примесей, стали добавлять дресву и шамот. Поверхность отдельных сосудов тщательно заглажена. Особое распространение получают гребенчато-накольные мотивы. Элементами орнамента (пояса из оттисков гребенки, многочисленных наколов и насечек, прочерченных линий) зонирована две трети поверхности горшков.

В конце существования культуры (вторая половина III – начало II тыс. до н.э.) техника обработки кремня окончательно приобретает неолитические черты. Увеличивается ассортимент орудий, заготовкой для которых служили преимущественно отщепы. На этом этапе распространяются треугольные наконечники стрел и дротиков с двухсторонней обработкой. Среди орудий встречаются многочисленные скребки, резцы, ножи, отдельные из которых использовались в качестве серпов. Представительна серия орудий рубяще-долбящего назначения – топоров, тесел, долот.

На позднем этапе культуры керамическая посуда представлена разнообразными сосудами. Среди них наиболее характерны остродонные горшки высокой или низкой формы с выпуклыми или ребристыми боками, отогнутым или сведенным внутрь венчиком, имевшим характерное утолщение по краю и выступ в виде «карнизика» или «воротничка». Отдельные сосуды имеют уплощенное дно. В орнаментации сохраняется характерная для днепро-донецких горшков зональность. С помощью наколов созданы пояса из горизонтальных линий, различные геометрические фигуры в виде треугольников, ромбов, прямоугольников. Появляются мотивы из оттисков шнура, «лапчатых» наколов, многоваликовые композиции. Среди интересных обломков фрагмент горшка со стоянки Юровичи-3, на котором нанесена композиция из стилизованных изображений человека и птицы.

Жилища. Это остатки наземных или слегка углубленных в грунт построек овальной и прямоугольной формы, ориентированных входом на юг. Размеры жилищ в среднем достигали 10–12 кв. м. Хотя известны остатки прямоугольного жилища площадью до 36 кв. м (Юровичи-3). Внутри постройки или рядом с ней располагался очаг, обложенный камнями.

Основу жизни днепро-донецкого населения составляли охота, рыболовство и собирательство. На поздних этапах развития культуры было освоено скотоводство и земледелие, о чем свидетельствуют находки соответствующих орудий труда (кремневые серпы, вкладыши от них, серповидные ножи), присутствие в культурном слое стоянок

зерен и пылцы злаков, их отпечатков на стенках сосудов, кости домашних животных. Увеличивается число рубящих орудий, которые, явно, могли использоваться для расчистки площадок под посевы от лесной растительности. Однако в Восточном Полесье присваивающие формы хозяйства, где на первый план вышли охота, собирательство и особенно рыболовство, продолжали сохранять свои устойчивые позиции вплоть до конца существования культуры.

В материалах днепро-донецкой культуры известны остатки захоронений человека, обнаруженных на территории Украины (Васильевский, Вовнигский, Мариупольский, Чаплинский и др. могильники). Они представлены коллективными (родовыми) усыпальницами, совершенными в ямах по обряду вытянутого на спине труположения. Могилы обильно посыпаны охрой. При совершении погребального ритуала в могильную яму клали орудия труда и оружие.

К концу III тыс. до н.э. днепро-донецкая культура прекращает свое существование. Остатки ее культуры продолжали существовать в низовьях Припяти и на Днестре, дожив до 1800-1700 гг. до н.э. На основании этого В.Ф. Исаенко в развитии памятников северной периферии днепро-донецкой культуры выделил четвертый этап. Этот этап демонстрирует результат взаимодействия местного восточнополесского населения с традициями пришлых групп круга культур шнуровой керамики и среднеднепровской культуры.

Верхнеднепровская культура. Территориально памятники верхнеднепровской культуры охватывают верхнее течение Днестра и особенно бассейн его левого притока - р. Сож, в пределах Могилевской и востока Гомельской областей Республики Беларусь, запада Смоленской и Брянской областей Российской Федерации. На юге граница верхнеднепровской культуры условно проводится по долине р. Ипуть, на западе она доходит до правобережья Днестра.

В 1920–1930-е гг. изучение неолитических стоянок региона вели К.М. Поликарпович, А.Н. Лявданский, А.Д. Коваленя, В.Р. Тарасенко и др. Сама культура была выделена в 1960-е гг. И.М. Тюриной. В последующие годы памятники верхнеднепровской культуры раскапывались В.П. Третьяковым, Е.Г. Калечиц, В.Ф. Копытиным, В.М. Чернявским, А.В. Колосовым и др.

В развитии верхнеднепровских древностей выделяют два этапа. Ранний этап (середина V – первая половина IV тыс. до н.э.) отражен в материалах небольшого числа стоянок, расположенных в междуречье Днестра и Десны, и особенно в Посожье. Поздний этап (вторая половина IV – начало II тыс. до н.э.). Известны памятники верхнеднепровской культуры на Днестре и его правом притоке р. Дреть.

Поселения верхнеднепровской культуры расположены на берегах рек или озер старичного типа, занимают края береговых террас или их останцы. Отдельные стоянки были основаны на песчаных всхолмлениях в пойме реки. Источниками информации по верхнеднепровской культуре служат находки из кремня, керамики, остатки объектов хозяйственно-бытового назначения (жилища, очаги, ямы).

Сырьем для изготовления орудий служил местный сожский кремень серого или темно-серого цвета с меловыми вкраплениями. Выходы такого кремня часто распространены непосредственно возле стоянки. Они представляют собой россыпи многочисленных конкреций и их обломков, залегающих в отложениях мела и активно использовавшихся населением верхнеднепровских стоянок в качестве заготовок для нуклеусов и отдельных орудий труда.

На раннем этапе развития культуры обработка кремня сохраняет черты предшествовавшей мезолитической эпохи. Наглядно это демонстрируют находки наконечников стрел из пластин с выделенным черешком. Появляется и ряд новых черт, которые

в дальнейшем определяют неолитический облик кремневой индустрии «верхнеднепровцев» - изделия с двухсторонней обработкой, увеличение числа орудий из отщепов.

Посуда раннего этапа имеет пористую структуру, содержит большое количество растительных остатков. Судя по сохранившимся и немногочисленным фрагментам, ученые не исключают, что ранняя керамика верхнеднепровской культуры могла иметь острое дно и толстые стенки. В тесто глины добавляли песок, растительность и толченый кварц. Видимо, горшки раннего этапа верхнеднепровской культуры были украшены небогато и состояли из поясов ямочных вдавлений и оттисков широкозубой гребенки.

Поверхность верхнеднепровских сосудов декорировалась практически полностью. Как отмечают специалисты, для позднего этапа верхнеднепровской культуры характерно более 100 элементов орнамента, с помощью которых создано более 130 композиций. Наиболее типичными для верхнеднепровских сосудов являются композиции, сочетающие ямочные вдавления и оттиски гребенчатого штампа. Край венчиков отдельных сосудов мог дополнительно сминаться пальцевыми защипами, что придавало ему гофрированный вид. Характеризуя керамику верхнеднепровской культуры, нельзя обратить внимание на находки сосудов с изображением водоплавающих птиц, возможно, уток (стоянка Рудня-1).

В жизни верхнеднепровских племен особую роль играли присваивающие формы хозяйства, основанные на добыче диких животных, ловли рыбы, собирательстве. Отсутствие на стоянках орудий из кости и рога оставляет открытым вопрос об основных объектах охоты «верхнеднепровцев». Находки терочников для растирания семян и зерен растений являются показателем усложнения собирательства. На позднем этапе развития культуры к этим занятиям, очевидно, добавляются земледелие и скотоводство, о чем свидетельствуют находки орудий труда (серпы, рубящие орудия, орудия для копания и обработки земли), отпечатки злаков на керамике, стиль орнаментации посуды.

На верхнеднепровских стоянках обнаружены остатки округлых или овальных жилищ, пол которых был углублен в материк на 0,50-1 м. На территории Могилевского Посожья встречается тип овальных жилищ-землянок, попасть в которые можно было через пристроенный к ним тамбур (коридор). Внутри жилища или возле него располагались очаги и хозяйственные ямы. Встречаются также остатки производственных мест по обработке кремня.

В материалах культуры выделено несколько локальных вариантов. Каждый из них характеризуется своими отличительными признаками в орнаментации керамики и распространении отдельных типов орудий труда. Сложно решается вопрос о происхождении верхнеднепровской культуры. Раньше генезис верхнеднепровского неолита связывали местным мезолитом (И.М. Тюрина, Н.Н. Гурина), а затем конкретно с сожской (Е.Г. Калечиц, В.Ф. Копытин) или днепро-деснинской (В.П. Ксензов) культурами. Отдельные исследователи (Д.Я. Телегин) считают выделение верхнеднепровской культуры преждевременным. Материалы культуры они рассматривают в рамках отдельного локального (верхнеднепровского) варианта днепро-донецкой культуры.

В конце III – начале II тыс. до н.э. верхнеднепровская культура уступает свое место появившейся здесь среднеднепровской культуре. Не исключено, что население верхнеднепровской культуры могло быть ассимилировано «среднеднепровцами». Часть верхнеднепровского населения также могла стать одним из субстратов в формировании культурного облика среднеднепровских племен, обитавших в Верхнем Поднепровье.

7. Неолитическое население Подвинья. Нарвская культура выделена Н.Н. Гуриной в 1960-е гг. в отдельную нарвскую культуру. На территории Беларуси материалы по этой культуре введены в научный оборот благодаря работам М.М. Чернявского.

В V–IV тыс. до н.э. ареал культуры охватывал практически всю Восточную Прибалтику, распространялся до южного побережья Ладожского озера. Южная периферия

нарвской культуры охватывала бассейн р. Западная Двина в пределах Северной Беларуси и запада Псковской области.

На территории Беларуси обнаружены остатки поселений. Наиболее выразительные материалы получены в результате раскопок стоянок Заценье, расположенной на р. Цна (бассейн Березины), Сосенка-3 на р. Вилия и Осовец-4 (Кривинский торфяник, Бешенковичский район Витебской области). Возможно, недалеко от стоянки Осовец-4 могли существовать грунтовые захоронения, уничтоженные во время земляных работ.

В качестве сырья для производства орудий использовался разноразмерный кремнь, принесенный из верховьев Немана и бассейна р. Сож. Среди находок: продукты расщепления кремня и орудия из него – скребки, резцы, проколки, ланцетовидные острия, пластины-вкладыши, наконечники стрел и копий, единичные микролиты (трапеции). Присутствие в коллекциях стоянок ланцетовидных острий, трапеций, орудий из правильно ограненных пластин свидетельствует о сохранении некоторых мезолитических черт в технике обработки камня.

На стоянках нарвской культуры Беларуси обнаружены также находки из кости и рога – наконечники стрел биконической и игловидной формы, костяные кинжалы, шилья, проколки, топоры, тесла и мотыги, гарпуны и рыболовные крючки. В коллекциях стоянок есть находки украшений из зубов диких животных с нарезками в коревой части для подвязывания. Не исключено, что «нарвцы» могли владеть навыками возделывания земли, о чем свидетельствуют находки пыльцы зерен пшеницы на стоянке Заценье.

Керамика нарвской культуры, обнаруженная на памятниках Северной Беларуси, представлена остродонными горшками невысокой формы. В тесте керамики присутствуют толченые раковины и растительность. Поверхность сосудов выровнена расчесами гребня и орнаментирована отпечатками гребенки, короткими насечками, ямчатыми наколами, прочерченными линиями.

Происхождение нарвской культуры связывают с предшествовавшей ей кундской мезолитической культурой. По мнению белорусских исследователей (М.М. Чернявский, В.П. Ксензов, В.С. Обуховский), в формировании нарвской культуры Северной Беларуси могло принять участие население, оставившее памятники нарочанского типа (нарочанской культуры), сочетавшие в себе традиции кундской и яниславицкой культур.

Период освоения нарвским населением Северной Беларуси приходится на V – середину IV тыс. до н.э., что не исключает более раннего появления ее памятников на территории Беларуси.

Дальнейшее развитие традиции нарвской культуры получают во второй половине IV тыс. до н.э. В это время население культуры стало испытывать сильные влияния со стороны пришедшей с севера культуры гребенчато-ямочной керамики, что привело к появлению еще одной культуры – усвятской.

Усвятская культура. Культура выделена в 1970-е гг. А.М. Микляевым по материалам стоянок верховьев Западной Двины. На территории Беларуси памятники усвятской культуры были известны еще в межвоенный период (К.М. Поликарпович), однако материалы памятников рассматривали в контексте позднего этапа нарвской культуры. Выделена М.М. Чернявским и Э.М. Зайковским. Как и памятники нарвской культуры, усвятские древности характеризуются практически теми же приемами обработки кремня (камня) и органических материалов. На поселениях присутствуют почти все известные до этого типы орудий из кремня, камня, кости, рога и дерева. Единственное отличие – в усвятской культуре каменная и костяная индустрии окончательно приобретают присущие ей неолитические черты.

Усвятская культура известна по материалам поселений. На территории Беларуси наиболее выразительные материалы получены на стоянках Кривинского торфяника – Осовец-2 (Бешенковичский район Витебской области) и Головск (Кривина-1) (Сенненский

район Витебской области), Скема-1 (на одно-именной реке, между озерами Мястра и Нарочь, на территории Мядельского района Минской области).

В усвятской культуре известны остатки жилищ площадью до 25 кв. м. Некоторые постройки, возможно, могли быть возведены на сваях. Остатки захоронений в усвятской культуре не обнаружены, хотя присутствие на стоянках мелких фрагментов человеческих костей и черепа (в Осовце-2 найдена нижняя челюсть), скорее всего, является свидетельством существовавшей практики каннибализма среди населения усвятской культуры. Возможно, она осуществлялась при совершении каких-то ритуальных действий.

Каменная индустрия усвятской культуры основана на использовании разного по качеству и цвету кремня, принесенного извне. Недостаток в нем восполнялся либо другими породами камня (кварцита), либо широким употреблением материалов органического происхождения – кости, рога и дерева. Среди находок из кремня (каменя) встречаются скребки, резцы, проколки, ножи; листовидные и треугольные с выемкой в основании наконечники стрел, обработанные с двух сторон плоской ретушью; рубящие орудия – топоры, тесла и долота. О технике обработки кремня свидетельствуют находки каменных (кварцитовых, кремневых, роговых) отбойников и ретушеров. лифованным лезвием.

Керамика представлена остродонными горшками и мисками с коническим, закругленным и слегка уплощенным дном. Венчик сосудов имеет характерное утолщение. В тесте керамики присутствуют примеси толченой ракушки, растительных остатков, дресвы и шамота.

Сосуды декорировались поясами из вертикальных и косых насечек, наколов, образующих елочные композиции и ромбы, ямчатых и гусеничных вдавлений, оттисков гребенки, прочерченных линий в виде косой сетки. В качестве орнамента использовали край лопаточки или раковины моллюска, ногтевые вдавления, зубчатый штамп из кости, оттиски шнура или веревочки, что, в последнем случае, говорит о влиянии на усвятскую культуру пришлых групп круга культур шнуровой керамики.

На стоянках Кривина-1 и Осовец-2 обнаружены фрагменты керамики с изображениями водоплавающей птицы.

На стоянке Осовец-2 обнаружены фрагменты скульптур, сохранивших более-менее реалистичные изображения мужских черт лица.

Предметы искусства дополняются находками украшений – подвесок из зубов диких животных с просверленными отверстиями. Есть украшения из янтаря, принесенного с территории Прибалтики. Украшения из янтаря найдены на стоянках Осовец-2 и Кривина-1

Усвятская культура в Северной Беларуси развивалась от конца IV – до середины – конца III тыс. до н.э. Основу хозяйства нарвской культуры составляли охота, рыболовство и собирательство. В конце существования культуры появляются признаки производящего хозяйства. На некоторых стоянках обнаружены кости домашних животных – овцы, козы, быка, свиньи. Находки серповидных ножей из кремня, присутствие пыльцы злаков (пшеница, просо) могут указывать на знакомство населения с земледелием. Есть мнение, что навыки ведения производящего хозяйства были унаследованы усвятским и поздненарвским населением от пришлой культуры шаровидных амфор и появившихся здесь в середине – конце III тыс. до н.э. групп земледельцев и скотоводов круга культур шнуровой керамики. В итоге это привело к угасанию усвятской культуры, место которой в конце III тыс. заняла северобелорусская культура.

Культура гребенчато-ямочной керамики (прибалтийская культура). Ядро культуры гребенчато-ямочной керамики находилось на территории Юго-Восточной Финляндии, Эстонии, Ко второй половине IV – началу III тыс. до н.э. население культуры гребенчато-ямочной керамики освоило восток Литвы и появилось в Белорусском Поозерье.

На территории Беларуси памятники культуры гребенчато-ямочной керамики звали И.М. Тихоненков и М.М. Чернявский, позднее - Э.М. Зайковский, Макс.М. Чернявский.

Поселения располагались у стоячей воды, на берегах озер или малых рек, в приустьевых участках водоемов. На некоторых стоянках сохранились остатки наземных жилищ овальной или округлой формы с очагом внутри. В центре отдельных жилищ иногда просматриваются следы от опорных столбов, поддерживавших кровлю - стены жилища, сходящиеся под определенным углом к потолку. Известны остатки открытых кострищ и очагов, рядом с которыми располагались хозяйственные ямы.

На площади поселений находят многочисленные орудия из камня (кремня), в меньшей мере из кости и рога. Заготовками для орудий служили в основном отщепы и редко пластины, которые шли на изготовление режущих орудий. Заметно стремление использовать высококачественный кремль и другие породы камня – кварц (скребки, проколки), сланец (рубящие орудия) и песчаник (пилки).

В материалах культуры гребенчато-ямочной керамики известны находки костяных и роговых орудий – биконические наконечники стрел с выделенным черешком, кинжалы, ножи, шилья, иглы для вязания сетей, мотыги. Среди деревянных изделий можно отметить находки ковшей, колотушек, есть поплавки из коры и бересты. Найдены украшения из зубов животных, шиферные кольца, есть находки из янтаря.

Посуда представлена горшками яйцевидной формы с закругленным дном. Край венчиков утолщен и сведен внутрь сосуда. В тесто глины при лепке сосудов добавляли песок и дресву (обычно толченый кварц). Перед обжигом поверхность посуды тщательно заглаживалась, затем наносился орнамент.

Основными элементами орнамента являлись оттиски гребенки, округлые или овальные ямки конической формы, что дало культуре соответствующее название. Наиболее типичные из них – это попеременно чередующиеся пояса из оттисков гребенки и ямочных вдавлений. На отдельных сосудах встречаются изображения водоплавающей птицы и человека.

С появлением культуры гребенчато-ямочной керамики произошли заметные изменения в этнокультурной ситуации. Считают, что население этой культуры оказало заметное влияние на целый ряд культур эпохи неолита лесной полосы Восточной Европы. Результатом культурного взаимодействия, культуры гребенчато-ямочной керамики и нарвской стало появление в Западном Подвинье усвятской культуры.

О характере межкультурных связей свидетельствуют грунтовые захоронения культуры гребенчато-ямочной керамики. Умерших хоронили по обряду вытянутого труположения. Могилы обильно посыпали охрой, в отдельные захоронения клали вещи - орудия труда и оружие из кремня (камня), украшения. Племена культуры гребенчато-ямочной керамики входили в область формирования финно-угорской этнокультурной общности. Присутствие этой этнической группы фиксируют сохранившиеся до сих пор на севере Беларуси многочисленные топонимы финно-угорского происхождения.

Памятники типа Бабиновичи. На востоке Витебского Подвинья, в верховьях Ловати и Друти, Э.М. Зайковским выделена группа неолитических стоянок типа Бабиновичи – Бабиновичи-1 и 2 (Лиозненский район), Лавки (Чашницкий район), Заречье-1 (Бельничский район), Межа-1 (Городокский район). История памятников этого культурного типа восходит к середине V – началу IV тыс. до н.э. Она связана с появлением керамической посуды, имеющей закругленное и утолщенное дно, украшенной наколами, насечками, ямками и оттисками гребенки. Аналогии такой керамики встречены в материалах верхневолжской культуры. Среди орудий из кремня на памятниках типа Бабиновичи встречены скребки, резцы, скребла, изделия с выемкой, проколки, грубообитые топоры, многочисленные вкладыши из сечений пластин, трапеции и сегменты.

Обнаружены наконечники стрел с коротким и выделенным со стороны спинки черешком, наконечники с боковой выемкой, наконечники листовидной и ромбовидной формы. Дальнейшее развитие памятников бабиновичского типа во второй половине IV – конце III тыс. до н.э. проходило под влиянием нарвской культуры.

8. Племена Западной Беларуси. На территории Западной Беларуси и юге Литвы, в северо-восточных районах Польши и северо-западе Украины (Волинь) неолит представляют выделенные здесь *припятско-неманская* и *неманская культуры*. В 1970-е гг. по материалам неманской культуры М.М. Чернявским было выделено три этапа, каждый из которых получил свое название по эталонному памятнику – дубичайский (ранний), лысогорский (средний) и доброборский (поздний). Однако в начале 2000-х гг. он пересмотрел свой взгляд на неолит Белорусского Понеманья и предложил ранний дубичайский этап выделить в отдельную культуру, названную «припятско-неманской». В свою очередь, лысогорский и доброборский этапы были объединены в отдельную неманскую культуру. На современном этапе изучением неолита Западной Беларуси занимаются В.Л. Лакиза, О.Ю. Ткачев и С.С. Юрецкий. Памятники припятско-неманской и неманской культур приурочены к водоемам верхнего и среднего течения р. Неман, верховьев Припяти, Западного Буга (низовья реки), среднего течения Вислы. Стоянки расположены на краю речных террас, занимают дюнные возвышенности возле рек, озер и затоков, иногда приустьевые участки водоемов. Основные материалы получены на стоянках Белорусского Понеманья (Русаковичи-1), Верхней Припяти (Камень-2) и Западного Буга (группа стоянок у д. Каменюки).

На ранних этапах развития культуры кремневый инвентарь сохраняет мезолитический облик. Для производства орудий население использовало местные породы мелового и моренного кремня. Среди находок широко распространены черешковые, листовидные и треугольные наконечники стрел на пластинах, ланцетовидные острия, острия и микрорезцы яниславицкого типа, трапеции, вкладыши из сечений пластин. Встречаются рубящие орудия - топоры. На отдельных стоянках сохранились орудия из кости и рога - проколки, рубящие орудия, орудия с заострением.

Керамика представлена лепными толстостенными сосудами, имеющими острое, закругленное или шиловидное дно. Горшки характеризуются выпуклыми, в отдельных случаях ребристыми боками и зауженной горловиной со слабо отогнутыми наружу венчиками. Орнаментация сосудов припятско-неманской культуры достаточно проста и не образует сложных композиций. Обычно под венчиком нанесен ряд глубоких ямок, далее идут оттиски гребенки, различного рода насечки и наколы. Перед нанесением орнамента поверхность сосудов выравнивалась расчесами гребенки или покрывалась ангобом с внешней стороны. Генезис припятско-неманской культуры видится в яниславицкой позднемезолитической культуре, на что указывает сходство в технике обработки камня, отдельных типах орудий труда. Время появления припятско-неманской культуры относится к середине – концу V тыс. до н.э.

В середине IV тыс. до н.э. припятско-неманское население испытало сильное влияние со стороны своих западных и южных соседей - культур «лесного неолита» Польши и культуры воронковидных кубков. В итоге это привело к появлению нового культурного явления – неманской культуры. Ареал этой культуры практически тот же, что и у припятско-неманской культуры. Стоянки расположены на береговых террасах или песчаных возвышенностях вблизи водоемов. На некоторых поселениях сохранились остатки жилищ, овальные или округлые очаги, ямы хозяйственного назначения, места обработки кремневого сырья. В развитии неманской культуры выделяют два этапа – ранний (лысогорский) и поздний (добро-борский). Кремневый инвентарь неманской культуры на раннем этапе приобретает черты, характерные для неолитической индустрии. Большая часть орудий стала формироваться из отщепов. Совершенствуется техника

вторичной обработки. Распространяются отдельные типы орудий, форма которых задана путем двухстороннего ретуширования и оббивки - треугольные наконечники стрел с прямым или вогнутым основанием, наконечники дротиков и копий, рубящие орудия (топоры и тесла) с пришлифованным лезвием.

Сосуды лысогорского этапа имеют выпуклые бока, зауженную шейку и короткий отогнутый наружу венчик. Орнаментация посуды: различные наколы, оттиски краем лопаточки, нарезные линии, в отдельных случаях встречаются оттиски гребенки, насечки и текстильные узоры. Снаружи и внутри горшка по венчику наносился ряд глубоких ямок, оставляющих «жемчужины».

На позднем (доброборском) этапе развития край венчика горшков заметно утолщается и приобретает более вытянутые пропорции. Основными элементами орнамента неманской керамики являлись ямочные вдавления, наколы, нарезные линии, насечки, линейный штамп. С помощью них создавались мотивы и композиции, образующие горизонтальные пояса и различные геометрические фигуры. В конце существования неманской культуры практически полностью исчезают оттиски гребенки, но появляются примеры использования текстиля (нитей, шнура) в орнаментации керамики. Неманская культура просуществовала до начала II тыс. до н.э. Появление текстильных элементов орнамента и линейного штампа на керамике неманской культуры свидетельствует о влиянии на нее со стороны культуры шаровидных амфор и круга культур шнуровой керамики, расселившихся на западе Беларуси в середине – конце III тыс. до н.э.

Неманская культура оставлена населением охотников, рыболовов и собирателей. На роль охоты указывают находки кремневых, костяных и роговых наконечников стрел, дротиков и копий, гарпунов. Примером рыболовства являются находки костяных рыболовных крючков и глиняных грузил от сетей.

Возможно, под влиянием культуры шаровидных амфор и круга культур шнуровой керамики населением неманской культуры были восприняты навыки ведения земледелия (судя по находкам серповидных ножей, значительного числа рубящих орудий, зерен ячменя) и скотоводства (кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, лошади).

Племена культуры шаровидных амфор – в конце IV–III тыс. до н.э. занимали огромные пространства Центральной и Восточной Европы: от междуречья Эльбы и Вислы на западе до верховьев Днестра на востоке. Северная граница культуры шла вдоль побережья Балтийского моря, охватывая Ютландию и бассейн р. Неман.

На территории Беларуси исследованы пока только погребения культуры шаровидных амфор. Они известны благодаря открытию в 1971 г. М.М. Чернявским грунтового могильника из четырех захоронений у г.п. Красносельский (Волковысский район Гродненской области) и одиночного погребения у д. Малые Ёдковичи Берестовицкого района Гродненской области.

Погребальные памятники представлены одиночными захоронениями или могильниками, состоящими из двух–пяти погребений. Умершие погребены по обряду скорченного труположения. В могилах встречаются находки керамических сосудов, кремневых топоров, украшений. Известны примеры ритуального захоронения домашних животных.

С шаровиками связывают начало разработки шахт по добыче кремня в середине III тыс. до н.э. Такие места разработок обнаружены в бассейне р. Россь у г.п. Красносельский и д. Карповцы. Они представляют собой вертикальные колодцы диаметром около 1,5 м, вырытые на глубину до 2–3 м в зависимости от уровня залегания кремненосной породы. Часть добытых кремневых желваков, очищенных от меловой породы, выносилась на поверхность или подвергалась обработке прямо в самих шахтах. Во время исследования шахт такие орудия были найдены - кирки, кайла, копачи.

Иногда шахты, расположенные рядом, соединялись штреками – горизонтальными коридорами. В районе действия шахт обнаружены остатки мастерских.

Мастерские и шахты эксплуатировались и в более позднее время. Во второй половине III – начале II тыс. до н.э. добыча и переработка кремневого сырья велась населением круга культур шнуровой керамикой. С приходом «шнуровиков» на территорию Беларуси начинается этап расселения племен индоевропейского происхождения. К их числу относят отдельные группы населения, проживавшего в Западном Полесье и Пономанье. Традиции круга культур шнуровой керамики отчетливо проявляются в материалах среднеднепровской культуры. «Шнуровики» оказали влияние на местное население Белорусского Подвинья, что нашло свое отражение в памятниках выделенной там северобелорусской культуры.

Осваивая пригодные для жизни пространства, пришлые группы населения несли с собой новый уклад жизни, подчиненный системе ведения скотоводческо-земледельческого хозяйства. С кругом культур шнуровой керамики, по сути, заканчивается история каменного века и начинается новый период, связанный с употреблением вещей из меди и бронзы.

Тема 2 **Бронзовый век⁴**

Вопросы

1. Общая характеристика бронзового века на территории Беларуси.
2. Культуры эпохи ранней бронзы.
3. Культуры эпохи средней и поздней бронзы.

1. Общая характеристика бронзового века на территории Беларуси. Начало бронзового века связано с широкомасштабными миграциями древнего населения. На рубеже III–II тысячелетий племена среднеднепровской культуры, в которой господствовали индоевропейские черты, начали энергично расселяться к северу и вскоре освоили значительную часть территории Белоруссии. С этого момента начинается новый этап в этнической истории Белоруссии – индоевропейский. Одна часть пришлого населения двинулась вверх по Днепру и вышла в Волго-Окский бассейн. Другая свернула в поречье Припяти, вышла к Висле и по ней опустилась в Прибалтику. Так началось расселение индоевропейцев в Белоруссии.

Если сопоставить территорию, охваченную этим движением индоевропейцев, с ареалом балтийской гидронимии, то легко заметить, что они в значительной степени совпадают. Это и ряд других наблюдений позволяют сделать вывод, что среднеднепровские племена были не просто индоевропейцами, а уже конкретным индоевропейским народом – носителями балтийских языков. Расселяясь на новых местах, они давали свои названия рекам. Так, по-видимому, формировалась балтийская речная номенклатура, характерная и для белорусского региона. Ни в какое другое время не было такой миграции в эту область, с которой бы можно было связать первое расселение здесь балтов и формирование балтийской гидронимии. С расселением индоевропейцев изменился не только этнический состав населения Белоруссии, но сменилась и эпоха. Каменный век уступил свое место бронзовому, эпохе металла.

⁴Лекция составлена по: Археология: тексты лекций для студентов специальности 1-21 03 01-01 История (отечественная и всеобщая) / сост.: О.А. Макушников; ГГУ имени Ф. Скорины. – Гомель, [б.г.]. – 49 с.; Егорейченко А.А., Загоруйский Э.М. Конспект лекций / А.А. Егорейченко, Э.М. Загоруйский // <http://elib.bsu.by/handle/123456789/110251>.

Индоевропейцы разительно отличались и в материальной, и в духовной культуре от местного аборигенного населения. В среду охотников и рыболовов они несли новые традиции, связанные с развитием производящего хозяйства, новые технические идеи, новую идеологию.

С появлением индоевропейского населения в бронзовом веке появляются новые формы религиозного сознания, отражающие развитие земледельческо-скотоводческого культа – поклонения солнцу и огню. В связи с этим в эпоху бронзы распространяется новый тип захоронений – курганный. Погребения стали совершать не только по обряду трупоположения, но и по обряду трупосожжения. При этом захоронения отличаются как по составу погребального инвентаря, так и по конструкции могилы. Сами же погребения совершали в зависимости от социального и имущественного положения умершего.

Белорусский бронзовый век начинается на рубеже III–II тыс. до н. э. и завершается в начале I тыс. до н. э. Отсутствие собственных запасов меди и других цветных металлов сказалось на длительном сохранении ведущей роли орудий труда, предметов вооружения, изготовленных преимущественно из камня, а также из кости и дерева. Техника обработки кремня и иных пород камня достигает совершенства, широкое распространение получают шлифование, сверление, пиление, обработка изделий струйчатой ретушью. Значительную роль в жизни человека начинают играть кремневые копья, серпы, кинжалы. На Беларуси обнаружены одни древние шахты по добыче кремня (Красноселье близ Волковыска, Гродненская обл.), их эксплуатация начинается не позднее начала бронзового века. Медных и бронзовых предметов на белорусских землях относительно немного. Они представлены украшениями, ножами, шильями, топорами, наконечниками копий и стрел. Вначале человек бронзового века пользовался привозными предметами. Специальные анализы показали, что они отлиты преимущественно из металла карпато-балканского и кавказского происхождения, ближе к концу эпохи появляются предметы из Скандинавии. В то же время, уже с середины II тыс. до н. э. начинается местное производство из цветных металлов (привозных полуфабрикатов и за счет переплавки поломанных предметов). Важное место, наряду с традиционными занятиями охотой, рыбной ловлей и собирательством, занимает приселищное скотоводство. Утверждение преимущественно скотоводческого хозяйства привело в общественных отношениях к замене матриархального строя патриархальным. Вторым направлением производящей экономики племен бронзового века было земледелие. По-видимому, оно развивалось в трех формах: ручной (мотыжной), подсечно-огневой и зарождавшейся пашенной. С земледелием связаны находки роговых мотыг, жатвенных ножей и серпов. Выращивали зерновые и бобовые культуры. В бронзовом веке широко распространяется керамическая плоскодонная посуда (горшки, миски, кубки и др.). Из Восточной Балтии в обмен на качественный камень поступал янтарь, из Северного Причерноморья – стеклянные бусы. С укоренением передовых видов хозяйственной деятельности происходят изменения в идеологических представлениях, что находит отражение в распространении грунтовых и курганных могильников, культов солнечно-огненного цикла. Наряду с трупоположениями бытуют трупосожжения. На кладбищах встречаются как богатые, так и бедные захоронения, центральные места чаще занимают погребения мужчин. Расселение пришлых племен культурной общности шнуrowой керамики и боевых топоров привело к сложному взаимодействию мигрантов и автохтонов, постепенной ассимиляции местного позднелитического населения. Вполне возможно, расселение индоевропейцев привело к заметным изменениям этнической карты Беларуси. На смену коренному населению (вероятно, финно-уграм) приходит ветвь народов, говоривших на прабалтских и праславянских языках. В раннебронзовый период территорию Беларуси заняли племена культур среднеднепровской, шнуrowой керамики Полесья, прибалтийской и северобелорусской. Общей чертой этих культур

является керамика – округлодонные или плоскодонные сосуды с шаровидным туловом, высоким горлом(кубки) или низкой шейкой. Наиболее характерным является орнаментпосуды: обычно орнаментировалась верхняя часть сосудов, иногда орнамент заходил на плечики, в отдельных случаях орнаментировалась вся поверхность сосуда. Перед обжигом стенки посуды тщательно заглаживались и покрывались орнаментом. Средний период представлен тшцинецкой, сосницкой, поздний – лебедовской и памятниками Поозерьядр.

2. Культуры эпохи ранней бронзы. *Среднеднепровская культура* (2400 – 1500/1400 гг. до н.э.). Ее носители проживали первоначально на небольшой территории в Среднем Поднепровье (Киевская обл., Черкасская обл.). В конце III – нач. II тыс. до н.э. ареал культуры расширяется, захватывая и Белорусское Поднепровье, и часть Полесья. На территории Беларуси она распространена в Гомельской, Могилевской, на части Минской и Витебской областей. Ведущий исследователь среднеднепровских памятников Беларуси – И.И. Артеменко (1924–1989), который в 1960 – начале 1970-х гг. изучил около 10-ти поселений и более 50-ти захоронений. В последние годы среднеднепровские древности Беларуси изучаются Н.Н. Кривальцевичем.

Временные стоянки и крупные долговременные поселения размещаются на дюнных всхолмлениях в поймах рек, на сниженных и высоких речных террасах. Известны крупные (площадью до 40-50 кв. м.) деревянные наземные жилища и небольшие постройки с углубленным основанием (до 10 кв. м).

Основу хозяйства носителей среднеднепровской культуры составляли животноводство и земледелие. На поселениях обнаружены кости свиней, лошадей, крупного и мелкого рогатого скота. Существование земледелия доказывается отпечатками зерен пшеницы на обломках посуды и находки зернотерок. Рыболовство, охота и собирательство играли вспомогательную роль.

Подавляющее большинство орудий труда и оружия изготовлено из кремня и камня. Из камня изготавливали, в основном, сверленные топоры. Из кремня делали наконечники стрел, копий и дротиков, скребки, ножи, серпы и др. изделия. В обработке кремня широко применяются шлифование, пиление, сверление и техника струйчатой ретуши. Медные и бронзовые предметы немногочисленные: подвески, пронизки, диадемы, браслеты, шейные гривны, височные кольца, наконечники копий и др. Встречаются янтарные подвески. В могильниках найдены медные топоры, нож, шилья, наконечники копий, диадемы, браслеты, очковидные подвески. Глиняная посуда представлена горшками, мисками, чашками, кубками и банки. Горшки круглодонные, имеют выпуклое тулово и высокий прямой отогнутый наружу венчик. Украшались отрисками шнура, линейного штампа, нарезными линиями, насечками. Наиболее типичные композиции состояли из горизонтальных рядов соприкасающихся заштрихованных треугольников.

В среднеднепровской культуре встречаются как курганные, так и грунтовые захоронения. Курганы представляют собой полусферические насыпи высотой до 3 м и до 30 м в диаметре. Погребения находятся в материковых ямах. В одном кургане могут быть как одиночные, так и коллективные захоронения (до 4). В курганах захоронения совершались по обряду ингумации, в Беларуси захоронений с кремацией в курганах нет.

Самой крупной и хорошо изученной курганной группой в Белоруссии является Ходосовичская в Рогачевском районе. Здесь исследовано 41 захоронение с труположением в скорченном состоянии. Вместе с покойным клали глиняные горшки, кремневые, каменные, реже бронзовые изделия.

Грунтовые захоронения представлены могильником в урочище Стрелица в Ветковском р-не Гомельской обл. Раскопками было выявлено 94 погребения, совершенных в могильных ямах. За исключением одного, все они содержали остатки кремации. Вместе с калыцинированными костями в могилах обнаружены каменные сверленные

и клиновидные топоры, булава, наконечники стрел, дротиков, копий, скребки, глиняные сосуды, янтарь, фаянсовые и стеклянные бусины и т.д.

Культура шнуровой керамики Полесья (1800–1400 гг. до н.э.) распространена на западе Белорусского Полесья в бассейне р. Припять. Ее исследовали В.Ф. Исаенко, Ю.В. Кухаренко, Н.Н. Кривальцевич.

Население проживало на всхолмлениях в поймах и невысоких речных террасах. Поселения – неукрепленные. Изученные жилища представлены полуземлянками с полуземлянками овальной формы с открытыми очагами-кострищами.

Население занималось преимущественно земледелием и скотоводством. Посуда культуры шнуровой керамики многофункциональна. Это – горшки колоколовидной формы, яйцевидные амфоры, вазоподобные сосуды с утолщенным венчиком, кубки. В орнаментации преобладали горизонтальные пояса из отпечатков шнура. Широко употреблялись зигзагообразные и елочные мотивы. Инвентарь – шлифованные кремневые топоры- клинья, боевые сверленные топоры, серповидные кремневые ножи и каменные мотыги, кремневые наконечники стрел и дротиков. Изделия из бронзы редки и представлены, в основном, украшениями.

Погребальные памятники культуры шнуровой керамики курганные и грунтовые. В курганах встречаются труположения в скорченном состоянии. В грунтовых погребениях обнаружены трупосожжения.

Прибалтийская культура (восточно-прибалтийская культура, балтийская общность культур шнуровой керамики и ладьевидных топоров) занимает территории Юго-Восточной Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и северо-западных районов Беларуси. Появление этой культуры связано с широким расселением в местной неолитической среде Восточной Балтии носителей культурной общности шнуровой керамики и боевых топоров, которое шло с юго-запада и, вероятно, юга. Восточно-прибалтийская культура сложилась на основе этнокультурного взаимодействия мигрантов (скотоводов и земледельцев) и аборигенов (охотников, рыболовов и собирателей). Восточно-прибалтийскую культуру разделяют на ряд культурных групп или культур с общей датировкой в рамках конца III – конца II тыс. до н. э.

Памятники прибалтийской культуры открыты на северо-западе Беларуси и датируются здесь первой половиной II тыс. до н. э. Большой вклад в их изучение внес М.М. Чернявский. Прибалтийское население занималось охотой, рыболовством, собирательством, скотоводством и земледелием, селилось близ водоемов, обитало в прямоугольных деревянных жилищах с двускатными крышами и каменными очагами. Могильники грунтовые с погребениями умерших в скорченном положении. Прибалтийцы широко пользовались кремневыми изделиями (наконечниками стрел, резцами, ножами, скребками, сверлами и др.), изготавливали каменные шлифованные сверленные топоры и мотыги. Предметов из цветного металла мало. Распространены горшки и амфоры, украшенные орнаментами шнуровым, в виде линейного штампа, наколов и пр. Найдены украшения из сверленных зубов животных, янтарные бусы и подвески.

Уникальным памятником общеевропейского значения являются Красносельские шахты, расположенные в ареале прибалтийской культуры. Они функционировали в бронзовом веке, а возникли в конце неолита. Первые шахты выявил в 1920 г. польский археолог Б. Рыдзевский, исследования продолжали в 1960–1970-х гг. Н.Н. Гурина, М.М. Чернявский и др., их раскопки продолжаются и по сей день. Шахты расположены в меловых отложениях, насыщенных большими запасами качественного кремня. Шахты строились в виде колодцев диаметром около 1,5 м и глубиной до 3 м. В местах залегания кремненосных пластов от вертикального ствола отводились горизонтальные подбои. Разработка кремня велась роговым кайлом, копалками, молотками. Стенки выработок сохранили следы шахтерского инструмента. В одной из шахт выявлено погребение шахтера,

которое сопровождалось плоскодонным горшком и иглой для сшивания шкур. Красносельский кремль поступал на соседние поселения, а также в отдаленные районы Беларуси и Восточной Балтии.

Северобелорусская культура (конец III – первая половина II тыс. до н. э.) изучается на территории современных Витебской, севера Минской областей Беларуси, а также в сопредельных территориях России (Псковщина) и Латвии. В Беларуси исследовалась М.М. Чернявским. Культура сформировалась на основе кривинского варианта нарвенской культуры эпохи неолита под воздействием пришлых шнуровиков. Население сохраняло традиционные направления присваивающего хозяйства, но знало примитивное земледелие и скотоводство. Носители северобелорусской культуры обитали на берегах водоемов в деревянных домах с двускатными крышами. Характерна остродонная и плоскодонная посуда. Изделия из камня и кости сохраняют неолитический облик, но имеют более качественную обработку. На позднем этапе развития культуры появляются предметы из меди и бронзы, распространяются украшения из костей и янтаря. Интересны произведения мелкой пластики: фигурки людей, зверей и птиц. Изображения человека есть и на керамической посуде.

3. Культуры эпохи средней и поздней бронзы. Тшцинецкая культура (15–11 вв. до н.э.) получила наименование от населенного пункта Тшцинец (Польша). Культура выделена польским археологом Ю. Костжевским в 1930 г., ее памятники распространены в Восточной Польше, Северо-Западной Украине и Южной Беларуси. Основные занятия населения – земледелие и скотоводство. На поселениях строились жилища с углубленным основанием и наземные. Погребения курганные и грунтовые со скорченными труположениями, встречаются трупосожжения. Керамика представлена посудой (горшками, мисками, кубками, чашами, крышками), а также ложками и пряслицами. В орнаментации керамики преобладает прочерченный орнамент. Кроме традиционных кремневых и костяных предметов, встречаются медные и бронзовые (кинжалы, браслеты, шпильки, подвески).

Племена *сосницкой культуры* (вторая половина II тыс. до н. э.) обитали в бассейнах Верхнего Днестра и Нижней Припяти, за пределами Беларуси – в Черниговском Подесенье (Украина). Первоначально сосницкий массив рассматривался как восточный вариант тшцинецкой культуры, в отдельную общность он выделен исследованиями И.И. Артеменко в 1961 г. На территории Беларуси памятники сосницкой культуры изучают Е.Г. Калечиц и Н.Н. Кривальцевич.

Поселения сосницкой культуры неукрепленные. Жилища представлены прямоугольными землянками глубиной свыше 1 м, площадью 40–45 кв. м. Однако известны и наземные деревянные жилища, иногда двухкомнатные. В центре или в углу размещались каменные очаги. В качестве отопительных сооружений использовались не только открытые очаги, но и печи.

В хозяйстве носителей сосницкой культуры большое значение имело скотоводство. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, свиней. Наличие земледелия подтверждается зернотерками и серпами. Население занималось рыбной ловлей и охотой, обработкой кремня, кости, рога, дерева, меди и бронзы. Инвентарь – сверленные и клиновидные топоры, наконечники стрел, скребки, серпы, ножи, зернотерки и т.д. Бронзовые вещи на ранней стадии редки, их количество возрастает к концу существования культуры. Это – шилья, ножи, долота, наконечники копья и стрелы, браслеты, булавы, подвески.

В погребальном обряде преобладают трупосожжения на грунтовых могильниках, встречаются курганы с труположениями в скорченных и вытянутых позах. Остатки кремации сыпались на дно могильных ям или же в глиняные сосуды – урны, рядом клались разнообразные вещи. Посуда представлена плоскодонными горшками тюльпа-

новидной формы, баночными сосудами и глубокими мисками. Горшки орнаментированы отпечатками шнура, штампа, прочерченными линиями, мелкими насечками.

Среди предметов из цветного металла выделяются боевые топоры, наконечники копий, долота, шпильки, фибулы, бляшки, браслеты, кольца. В состав кремневого инвентаря входят наконечники стрел, топоры, ножи, скребки, серпы, мотыги и др.

Позднебронзовый век на территории Беларуси изучен недостаточно. В ее юго-восточных районах была распространена *лебедевская культура* (11–8 вв. до н.э.), основной ареал которой находится на территории Украины. Она возникла на основе сосницкой культуры и оказала прямое влияние на формирование культур раннего железного века – милоградской и юхновской. Один из наиболее изученных памятников расположен у д. Прибор Гомельского р-на (два курганных могильника, поселения). Раскопки проводили в 1970-х – начале 2000-х гг. О.А. Макушников, Н.В. Бычков, Н.Н. Кривальцевич. В курганах периода поздней бронзы на уровне подошвы найдены скопления пережженных костей, раздавленные и фрагментированные керамические сосуды (горшки, кубки), каменные изделия, в т. ч. зернотерки.

Итак, бронзовый век прошел на землях Беларуси под знаком распространения орудий труда из цветных металлов (меди и бронзы), глубокого внедрения навыков производящего хозяйства (земледелия и животноводства) при сохранении традиционных занятий охотой, рыболовством и собирательством. Становление культур бронзового века происходило в условиях этнокультурного взаимодействия и, возможно, сосуществования пришлых индоевропейцев (носителей культур круга шнуровой керамики и боевых топоров) и местного поздненеолитического населения. Территория Беларуси была одним из очагов становления прабалтов, праславян и, возможно, отдельных групп прагерманцев.

Тема 3 **Железный век Беларуси⁵**

Вопросы

1. Общая характеристика железного века Беларуси.
2. Ранний железный век западной Беларуси.
3. Железный век южной Беларуси.
4. Железный век средней и северной Беларуси.
5. Поздний этап железного века Беларуси

1. Общая характеристика железного века Беларуси. Одной из причин широкого распространения железа было то, что оно широко встречается в природе. Его добывали из бурых железняков, но еще чаще из болотных, озерных, луговых и прочих руд с помощью сыродутного процесса. В загруженную рудой и углем печь с помощью мехов закачивался сырой воздух, после чего происходил процесс восстановления чистого железа из руды.

Примерно около середины 7 в. до н.э. железо получает распространение и в южных районах Восточной Европы.

Археологическая карта территории Белоруссии в эпоху раннего железного века (VII в. до н.э. – середина V в. н.э.) характеризуется большим разнообразием этнокультурных группировок.

⁵Лекция составлена по: Егорейченко А.А., Загоруйский Э.М. Конспект лекций / А.А. Егорейченко, Э.М. Загоруйский // <http://elib.bsu.by/handle/123456789/110251>.

2. Ранний железный век западной Беларуси. В западной части Белорусского Полесья в самом начале распространения железного века, по-видимому, проникали племена *позднелужицкой культуры*. У д. Горбов на р. Ясельде были найдены два бронзовых лужицких браслета. Есть также отдельные места нахождения керамики. О прямом проникновении лужицких племен в Западное Полесье свидетельствуют открытые и изученные поселения и могильник этой культуры у с. Головно на Волыни, чуть южнее белорусской территории.

Культура подклошевых погребений (V–III вв. до н.э.). Сложилась на территории Польши. Ее носители, продвигаясь на восток, проникли в Западное Полесье вплоть до р. Горыни. Поселения – неукрепленные. Жилища представлены полуземлянками и наземными домами столбовой конструкции. Остатки наземного дома, состоявшего из жилой комнаты и пристройки в виде сеней, были обнаружены В.Б. Никитиной на поселении Кусичи в Каменецком районе. Жилище отапливалось очагом, расположенном в неглубокой яме.

Посуда культуры подклошевых погребений частично продолжает поморские традиции (урны и клоши со специально ошершавленным туловом и гладким верхом, миски с ребристыми краями, амфорные сосуды), частично развивается из лужицкой (клоши яйцевидных форм, окроглобокие горшки с ушками и т.п.). Такое же смещение наблюдается и в украшениях, в частности, в булавах.

Могильники бескурганные с трупосожжениями. Остатки кремации помещали в глиняные сосуды-урны или ссыпали прямо на дно могильной ямы. Часто захоронения прикрывали сверху опрокинутым вверх дном горшком-клошем, откуда и пошло название культуры. В погребениях, кроме урн, встречаются булавки, фибулы, кольца, глиняные сосуды и др. находки. На территории Белоруссии известны два могильника культуры, исследованные В.Б. Никитиной и Ю.В. Кухаренко. Так, возле Дрогичина было раскопано 5 погребений, из них 2 урновых и три ямных. Оба урновых захоронения были перекрыты в одном случае двумя мисками, во втором – миской и горшком. В могильнике у д. Тростяница помимо керамики были найдены бронзовая фибула раннелатенской схемы, железное кольцо и подвески из бронзы. По мнению В.В. Седова, носители культуры подклошевых погребений были самыми ранними славянами. Как считает этот исследователь, именно с культуры подклошевых погребений удастся выявить элементы преемственности в развитии вплоть до достоверно славянских древностей второй половины I тыс. н.э. Однако, эта точка зрения разделяется далеко не всеми. Так, многие польские ученые полагают, что она оставлена балтами.

3. Ранний железный век южной Беларуси. Носители милоградской культуры были восточными соседями культуры подклошевых погребений. Культура получила свое название по д. Милоград в Гомельской области. Ее ареал охватывал обширную территорию от среднего течения р. Березины на севере до р. Роси на юге. На западе территория милоградской культуры (МК) достигала верховьев Западного Буга и Польши, на востоке бассейна Сожа. Хронологические рамки культуры оцениваются неоднозначно, но скорее всего она существовала в пределах VII – начала II вв. до н.э. На территории Украины милоградские памятники исчезают к концу III в. до н.э. Поселения милоградской культуры представлены двумя типами: *городищами и селищами*. Укрепленные поселения в большей степени характерны для Поднепровья и Восточного Полесья. Селища в этом регионе тяготеют к городищам и часто примыкают к ним. В Полесье и на Волыни много неукрепленных поселений, не связанных с городищами. В Поднепровье большая часть городищ устлавалась на мысах. При этом напольная незащищенная стороны, как правило, укреплялась одной или двумя линиями земляных валов и рвов. Высота валов обычно небольшая 1,5–2,5 м. Помимо мысовых городищ в ареале МК получил распространение специфический тип укрепленных поселений, часто называемый в литературе «*болотные городища*». В наибольшей степени они характерны для Полесья, где нет холмов-останцов и высокого, изрезанного оврагами речного побережья.

В этих условиях городища утаивались на едва заметных песчаных всхолмлениях, часто среди или около болот, что затрудняло к ним подходы. Помимо этого, эти городища обязательно укреплялись по периметру одной или двумя-тремя линиями земляных валов и рвов.

Древнейшим типом жилья у носителей МК была землянка. Остатки такой постройки выявлены на Моховском городище в Поднепровье. Она имела округлую форму, глубина котлована достигала 1,5 м. Большая часть изученных жилищ относится к числу полуземляночных или слегка углубленных в землю. Они имели прямоугольную форму площадью 12–16 кв.м. и были рассчитаны на одну семью. Характернейшей особенностью милоградских построек этого типа является выступ в одном из углов котлована. Судя по столбовым ямам, жилища имели столбовую конструкцию стен. В Поднепровье наряду с полуземлянками, по-видимому, существовали и наземные дома столбовой конструкции. Жилища отапливались открытым очагом, устроенным в центре постройки или ближе к одному из углов.

Погребальные памятники характеризуются курганами и грунтовыми могильниками. Курганы, судя по инвентарю, относятся к раннему этапу культуры, VII–VI вв. до н.э. и были характерны не для всего ареала. Они, в частности, известны в Погорынье. Это невысокие полусферические холмы, содержащие труположения в ямах или на горизонте. Погребальный инвентарь в курганах представлен горшками, наконечниками копий и некоторыми др. находками.

Наиболее распространенным типом погребений являлись грунтовые, для которых характерно трупосожжение на стороне. Очищенные от костра кальцинированные кости ссыпались на дно могильных ям. Находки в грунтовых могильниках редки. Чаще всего встречаются обломки от одного-двух горшков. Реже присутствуют украшения, предметы быта, кусочки охры, кремни, зубы животных. Грунтовые могильники обычно вплотную примыкают к городищам (Чаплин, Милоград), либо, занимая пространство между внешней и внутренней линией валов (Горошков), либо даже на жилой площадке (Мохов, Людны). Всего в ареале культуры изучено свыше 150 грунтовых захоронений, в основном, в Гомельском Поднепровье. На среднем Днепре и на Волини также встречаются грунтовые захоронения с труположением.

Керамика настолько своеобразна, что резко выделяется среди посуды др. культур железного века. Своеобразие это прежде всего проявляется в ее круглодонности. Есть в милоградской культуре и плоскодонная керамика, но она преобладает в южных районах, в частности, в среднем Поднепровье и на Волини. Часть горшков орнаментирована «жемчужинами», палочными вдавливаниями, ямками, ногтевыми и пальцевыми вдавливаниями. Орнамент наносился, как правило, в один ряд на венчике или шейке сосуда.

Разнообразные орудия труда. Отличительной чертой милоградской культуры от более северных культур является то, что железные орудия труда здесь встречаются уже на раннем этапе. Многие из них связаны с земледелием. Это проушные топоры, мотыжки с боковыми отростками, серпы с крючками на пятке. Все эти изделия имеют прямые аналоги в скифских древностях, что свидетельствует о сильном влиянии скифской черной металлообработки на своих северных соседей. Другие железные орудия труда представлены ножами с горбатой спинкой, шильями, иглами, пробойниками и др.

Оружие представлено в основном стрелами. Для милоградской культуры характерны собственные железные плоские наконечники ромбической, треугольной, листовидной и др. форм. В то же время широко представлены бронзовые скифские наконечники стрел. Наконечники копий обнаружены только в курганах Погорынья.

Разнообразны милоградские украшения и предметы, связанные с одеждой, прежде всего булавки. Среди булавок к наиболее ранним относятся гвоздovidные, имеющие скифское происхождение. Однако наибольшей популярностью пользовались так называемые посоховидные булавки, у которых петлевидная головка завершалась завитком,

напоминая собой навершие посоха. Со скифским импортом тесно связаны и некоторые другие типы украшений, в частности, серьги с грибовидным навершием, всевозможные подвески, разнообразные пастовые и стеклянные бусины, поступавшие через скифов из античных городов Северного Причерноморья. Украшения рук представлены железными, бронзовыми и серебряными браслетами.

Среди них особо выделяется группа латенских браслетов из Горошкового клада. Впервые такие украшения появились в кельтской среде, откуда широко распространились в Европе. К милоградцам они, вероятно, опять-таки попали через скифов в IV-III вв. до н.э.

Помимо глиняной посуды на памятниках милоградской культуры очень широко встречаются глиняные грузики, особую группу составляют грузики, имитирующие форму милоградских сосудов. На многих городищах обнаружены глиняные фигурки животных. Чаще всего встречаются фигурки коня, реже - крупного рогатого скота, свиньи, бобра.

Хозяйственная деятельность носителей милоградской культуры была, прежде всего, связана с земледелием и животноводством. Расположение этой культуры в различных физико-географических условиях, вероятно, предполагало наличие у ее носителей различных систем земледелия. Если в лесостепной зоне могло превалировать примитивное пашенное земледелие, то в более северных районах, в частности, на большей территории Полесья и Гомельско-Могилевского Поднепровья, предпочтительней была подсечка. О большей роли земледелия свидетельствует многочисленный инвентарь, как-то серпы, мотыжки, зернотерки и др. Судя по отпечаткам зерен на стенках горшков, выращивали пшеницу, просо, ячмень, бобовые культуры.

Наряду с земледелием важная роль отводилась и животноводству. Как показывают исследования остеологического материала, кости домашних животных на всех, без исключения, изученных поселениях, доминируют. В составе стада преобладал крупный рогатый скот, далее шли лошади, свинья, мелкий рогатый скот. Среди домашних животных известны были также собака и курица. Приведенные данные показывают явную мясо-молочную направленность милоградского стада. Дополнительным источником пищи служила охота, существенную роль играла и рыбная ловля, о которой свидетельствуют рыболовные крючки, грузила, рыбная чешуя.

В милоградской культуре, одной из первых на территории Белоруссии, уже с раннего этапа широкое распространение получила черная металлургия и металлообработка, что объясняется тесными контактами со скифскими лесостепными племенами. Примитивная *печь*-домница в виде круглой ямы, стены которой были покрыты сильно обожженной глиной, выявлена на Горошковском городище. На многих других поселениях отмечены скопления шлака, иногда встречаются и крицы. Наряду с черной металлургией широкое распространение имело и бронзолитейное производство. У милоградцев имелись специализированные центры, которые обеспечивали своей продукцией соседние районы. Так, городище Уваровичи Чечерского р-на найдено большое количество литейных форм, служивших для отливки по восковой модели бронзовых браслетов. Каменные и глиняные формы для изготовления различных украшений известны и на других памятниках культуры. О начавшемся процессе выделения отдельных общинных ремесел может свидетельствовать и захоронение бронзолитейщика на Моховском городище, обнаруженное в пределах жилой площадки.

Археологические источники свидетельствуют о существовании у носителей милоградской культуры различных культов. Центральное место, по-видимому, занимал культ солнца, который, как уже отмечалось, хорошо прослеживается в орнаментации пряслиц. Достаточно уверенно можно говорить и о земледельческом культе. Так, на городище Подгорье в Посожье был открыт жертвенник, в состав которого входили

миниатюрные сосудики, глиняные символы жертвенных животных и печеного хлеба. Обычно с земледельческим культом связывают и фигурки домашних животных: лошади, коровы. Вместе с тем не исключено сохранение элементов тотемизма, о чем можно судить по находкам глиняных фигурок диких животных, в частности, бобра.

Вопрос о формировании милоградской культуры может считаться окончательно решенным из-за слабой изученности на территории Белоруссии памятников поздней бронзы. В настоящее время наиболее вероятной представляется связь между милоградской и лебедовской культурами. Об этом может свидетельствовать близость ареалов, жилищ и керамики.

В археологической литературе носители милоградской культуры традиционно отождествляются с неврами Геродота, однако это предположение не может быть признано убедительным. Также неоднозначно трактуется и этническая принадлежность носителей милоградской культуры. Одни исследователи (Даниленко, Поболь) полагают ее славянской. Другие (Седов, Митрофанов, Загорульский), основываясь на преобладании балтской гидронимии, высказывают предположение о балтском характере милоградских племен. Просуществовав несколько столетий, милоградская культура в конце III – начало II вв. до н.э. скорее всего была ассимилирована носителями зарубинецкой культуры, распространившимися на той же самой территории.

Зарубинецкая культура. В конце I тыс. до н.э. в Южной Беларуси получили распространение памятники новой культуры, зарубинецкой, получившей название по грунтовому могильнику у с. Зарубинцы Киевской области, открытому и исследованному еще в 1899 г. известным украинским археологом В.В. Хвойкой.

Ареал зарубинецкой культуры охватывает Среднее Поднепровье до р. Тяслин на юге, Полесье и Верхнее Поднепровье примерно до г. Быхова. В начале I в. н.э. зарубинецкие памятники появляются на Десне, Соже и южном Буге. Серьезное археологическое изучение ее древностей началось только после второй мировой войны П.Н. Третьяковым, Ю.Е. Кухаренко и К.В. Каспарова, в Белорусском Поднепровье – А.Д. Поболем.

В настоящее время известно свыше 500 поселений и могильников, на которых изучено свыше 150 жилищ и около 1000 погребений. Культура сложилась на рубеже III–II вв. до н.э. и просуществовала в различных местах до середины I – конца II вв. н.э.

Обширная территория зарубинецкой культуры делится исследователями на три классических варианта: среднеднепровский, верхнеднепровский и полесский.

В ареале зарубинецкой культуры известны два типа поселений: городища и селища. Однако укрепленные поселения для этой культуры малохарактерны. Чисто зарубинецкие городища известны только на Среднем Днепре. В Верхнем Поднепровье носители зарубинецкой культуры предпочитали занимать старые милоградские жилища, реконструируя оборонительные сооружения. Что касается Полесья, то здесь господствуют селища, которые располагаются либо на 1-й надпойменной террасе, либо в поймах рек на невысоких песчаных всхолмлениях.

Для каждого варианта культуры был характерен свой тип жилого дома. Так, на Среднем Днепре были распространены полуземляночные жилища площадью 12–20 кв. м. с плетнево-каркасной конструкцией стен. Они отапливались каменными или глинобитными очагами, расположенными в центре или ближе к одной стене жилища. В Полесье также преобладали полуземляночные жилища, однако, в отличие от среднеднепровских, они имели срубную конструкцию стен. Их площадь колеблется в пределах 10–24 кв. м. Полуземлянки отапливались глинобитными печами. Наконец, в Верхнем Поднепровье преобладающим типом жилого дома была наземная постройка столбовой конструкции площадью 20–25 кв. м. Остатки таких построек открыты на городище Чаплин Лоевского района. Отапливались они очагами, выложенными из камней.

Отличительной чертой зарубинецкой культуры является сильное влияние на нее латенской культуры, которое проявляется прежде всего в большом количестве обнаруженных в могильниках бронзовых и железных фибул средне- и позднелатенской схемы. Вместе с тем на их основе сложился местный тип фибул с треугольным щитком на ножке. Часто он украшался пунсонными вдавлениями. Эти фибулы четко вписываются в ареал культуры, отчего они получили название фибулы зарубинецкого типа. Помимо них часто встречаются подковообразные фибулы, служившие также застежкой для верхней одежды. Среди других орудий труда преобладают ножи и железные шилья. Ножи с горбатой спинкой встречаются, в основном, в ранних комплексах, уступают впоследствии ножам с прямой спинкой. Среди оружия преобладают втульчатые наконечники копий и двушипные наконечники дротиков. Встречаются, хоть и редко, втульчатые наконечники стрел с ромбической головкой.

Керамика зарубинецкой культуры подразделяется на груболепную и лощеную, поверхность которой заглажена до глянцевого блеска. Первая характерна для поселений, в то время как лощеная преобладает в могильниках. По функциональному признаку всю посуду можно разделить на три группы: горшки, миски, кружки. Наиболее распространенной формой посуды являются горшки. Они имеют отогнутый наружу короткий венчик, сильно профилированное тулово, переходящее в плоское дно. Часть горшков орнаментирована защипами и насечками по краю венчика, наlepным валиком с защипами на тулове, кольцевыми бороздками и т.д. Зарубинецкие миски имеют либо округлые бока и не выделенный венчик, либо наоборот, сильнопрофилированное ребристое тулово. Часть мисок сделана на кольцевом поддоне, но этот признак характерен, в основном, для посуды Полесья и Среднего Поднепровья, на Верхнем Днестре они единичны. Кружки представляют собой невысокие сосуды с ручкой.

Разнообразны украшения и детали одежды. Как уже отмечалось, в зарубинецкой культуре отмечается большое разнообразие фибул, что сближает ее с такими центрально-европейскими культурами, как ясторфская, латенская, пилворская и др. Помимо латенских фибул в могильниках встречаются провинциально-римские, причерноморские, глазчатые и др. типы фибул. Различны булавки, сделанные обычно из бронзы. Среди них привлекают внимание крупные экземпляры со спиралевидным навершием. Дело в том, что подобные булавки были характерны для лужицкой культуры эпохи бронзы, и появление их в эпоху позднего латена представляет собой своеобразный ренессанс. Помимо спиралевидных встречаются также посоховидные, кольцевидные и др. типы булавок. Украшения рук характеризуются спиралевидными и проволочными браслетами и кольцами. Разнообразны стеклянные бусины, поступавшие из городов Северного Причерноморья: золоченые, глазчатые, моно и полихромные. Среди привозных изделий с юга встречаются греческие амфоры для вина.

Зарубинецкая культура носит ярко выраженный земледельческий характер. Помимо топоров-кельтов, которые могли применяться для просеки в 1991 г. на городище Уваровичи была найдена рабочая часть рала с железным наконечником. Частой находкой на поселениях и могильниках являются серпы, которые по своей форме и конструктивным особенностям, в частности, по крючку на пятке близки к милоградским. К земледельческим орудиям труда относятся и каменные зернотерки, сделанные из крупных валунных камней. Ареал зарубинецкой культуры охватывает обширную территорию с различными природно-климатическими зонами, что не могло не сказываться на характере земледелия. Естественно предположить, что в лесных районах Полесья и Верхнего Поднепровья преобладало подсечное земледелие, в то время как на Среднем Днестре и некоторых районах Беларуси, скорее всего, получила развитие переложная система земледелия с обработкой земли с помощью пахотных орудий. Палеоботанические данные свидетельствуют, что носители

зарубинецкой культуры выращивали пшеницу, просо, ячмень, горох, коноплю, лен, корнеплоды.

Не менее важное значение имело и животноводство. Домашнее стадо зарубинецких племен состояло из крупного рогатого скота, свиней, мелкого рогатого скота и лошадей. Судя по составу стада, можно утверждать, что животноводство носило припоселковый характер. Охота и рыболовство у носителей зарубинецкой культуры играли несравненно меньшую роль, чем у более северных племен.

Могильники зарубинецкой культуры бескурганные. По особенностям погребального обряда можно выделить несколько типов: трупосожжения на стороне с помещением остатков кремации и погребального инвентаря на дно могильной ямы; трупосожжения, помещенные в глиняные сосуды-урны; единичные трупоположения; могилы-кенотафы, в которых нет останков человека, но присутствует погребальный инвентарь. Могильные ямы, как правило, неглубокие 0,5–0,7 м, овальной формы. В отличие от милоградских погребений, зарубинецкие содержат сравнительно богатый погребальный инвентарь. Вместе с покойным клали горшок, миску и кружку, либо вариации этого набора. Часто присутствуют детали одежды /фибулы, булавки, остатки поясного набора/, украшения /бусы, подвески, браслеты, височные кольца/, реже оружие и орудия труда /наконечники копий, ножи, топоры-кельты, шилья, зернотерки и т.д./. На территории Белоруссии наиболее полно изучен Чаплинский могильник, могильники Велемичи-1 и II, Отвержичи и др.

Происхождение зарубинецкой культуры окончательно не выяснено. Высказанное еще в 1950 годах предположение В.Н. Даниленко о формировании ее на основе милоградской культуры, в настоящее время никем из исследователей, за исключением Л.Д. Поболь, не разделяется. Свою точку зрения в начале 60-х гг. высказал Ю.В. Кухаренко. Он считал, что зарубинецкая культура сложилась на основе поморской культуры и культуры подклошевых погребений. Первоначально поморские племена проникли в Западное Полесье, а оттуда распространились в Среднее и Верхнее Поднепровье. Однако, как показал П.Н. Третьяков, полесская группа зарубинецкой культуры ничуть не старше среднеднепровской и верхнеднепровской. Учитывая эти замечания, свою версию предложил ленинградский археолог Д.А. Мачинский, чья точка зрения сейчас разделяется большинством исследователей. По его мнению, локальные группы зарубинецкой культуры складываются в результате одновременного притока населения из различных регионов культуры подклошевых погребений. Своеобразие отдельных вариантов зарубинецкой культуры объясняется и участием всех формирований местных племен. Так, например, если в Полесье и на Верхнем Днепре ощутимо влияние определенных милоградских традиций, то на Среднем Днепре более выражены позднескифские черты. Таким образом, формирование зарубинецкой культуры явилось результатом смешения пришлых племен, принесших сюда латенские культурные традиции, с местными племенами.

Несмотря на относительно хорошую изученность зарубинецкой культуры остается спорным вопрос об этнической принадлежности ее носителей. Ряд исследователей (П.Н. Третьяков, Л.Д. Поболь, Е.В. Максимов и др.) видят в ней предков славян. Объяснение этому они видят в том, что в области расселения зарубинецких племен преобладает славянская гидронимия. Другая группа исследователей (В.В. Седов, И.П. Русанова, Э.М. Загоруйский) высказываются и за балтскую основу зарубинцев.

К концу II в. н.э. зарубинецкая культура повсеместно прекращает свое существование и с этого времени вплоть до V в. н.э. историческая ситуация в Южной Белоруссии остается во многом неясной. Это, прежде всего, касается Полесья, где практически нет памятников III – V вв. н.э.

4. Железный век средней и северной Беларуси. *Культура штрихованной керамики* занимала территорию Восточной Литвы, Юго-Восточной Латвии, Северо-Западной и Центральной Белоруссии. Свое название эта культура получила по своеобразному приему обработки декора внешней поверхности горшков: их поверхность покрыта штрихами, которые наносились пучком соломы или специальным штампом по сырой глине. Штриховка, как правило, беспорядочная, однако, все же можно уловить вертикальную или диагональную направленность.

На территории Белоруссии она возникает не ранее начала I тыс. до н.э., но и то только на самом крайнем северо-западе. Исчезновение культуры штриховой керамики находится на середине V в. н.э.

Впервые памятники культуры штриховой керамики были исследованы в конце XIX – нач. XX вв. Покровским, Крживицким, Каширским и др. археологами. Однако впервые их выделил в самостоятельную группу в конце 20-х начале 30-х гг. известный белорусский археолог А.Н. Лявданский. Наиболее интенсивные исследования памятников культуры штрихованной керамики в Белоруссии были проведены А.Г. Митрофановым и А.А. Егорейченко.

Своеобразие культуры штрихованной керамики состоит в том, что она известна только по поселениям. Погребальные памятники до сих пор не обнаружены. Основным типом поселений были городища, селища встречаются значительно реже и относятся в основном к позднему этапу культуры. Городища, как правило, устраивались в естественно защищенных местах: на мысах, или отдельно стоящих холмах-останцах. На раннем этапе культуры городища были слабо укреплены. Они обычно имели деревянную ограду по периметру площадки, склоны холма или мыса нередко подрезались для придания им большей крутизны. В дальнейшем, начиная с середины I тыс. до н.э., появляются земляные валы и рвы, а в конце I тыс. до н.э. – в начале I тыс. н.э. появляется ряд городищ с очень мощной системой укреплений, состоящей из нескольких рядов земляных валов и рвов, и деревянных защитных укреплений на гребнях валов.

Жилые постройки располагались по периметру площадки, вдоль внутреннего склона вала. При этом центральная часть оставалась незастроенной и могла использоваться для содержания скота, культовых и общественных целей. Только одно городище, Малышки, было застроено, по-видимому, целиком. На нем дома располагались правильными рядами по несколько домов в каждом.

Поселения культуры штрихованной керамики дают многообразие типов жилых построек. Наиболее типичным был многокамерный дом столбовой конструкции. Каждый дом делился на 4 примерно одинаковых секции, каждая из которых отапливалась очагом, выложенным из камней и глины.

В I в. н.э. в южных районах культуры появляются срубные полуземлянки. Полуземлянки располагались по краю площадки в линию. Их площади колебались в пределах 13 - 25 кв.м. Жилища отапливались каменными очагами. Срубные полуземлянки в целом не типичны для культуры штрихованной керамики, и их появление здесь связано скорее всего с сильным влиянием носителей зарубинецкой культуры.

Наиболее характерной чертой культуры является глиняная посуда. Почти для всего I тыс. до н.э. были характерны горшки двух форм: баночные и слабопрофилированные, покрытые штриховкой. На слабопрофильных горшках иногда встречается ornamentация в виде ямочных вдавлений, нанесенных на шейке. В конце I тыс. до н.э. слабопрофилированные сосуды исчезают, количество баночных резко сокращается, а основной формой становятся ребристые горшки, у которых верхняя часть обычно заглажена, а от ребра и ниже покрыта штриховкой. Ряд горшков орнаментирован ямочными вдавлениями и защипами, нанесенным на ребре.

Большая часть I тыс. до н.э., по сути дела, в культуре штрихованной керамики приходится на эпоху бронзы, поскольку в это время основной инвентарь изготовлялся из камня, кости и рога. Это кочедыки, остря, проколки, шильца, иглы, долота, ножи, тупики и даже топоры. Встречаются также костяные гарпуны и крючки. Из костей изготавливали многочисленные рукоятки, булавки разнообразных форм, подвески, бусины, амулеты. Предметы вооружения представлены наконечниками стрел различных форм, наконечниками копий, из кости изготовлялись и кинжалы, но они встречаются только в северо-западных районах культуры.

Широкое распространение железных изделий начинается только ближе к концу I тыс. до н.э. И этот процесс по времени, по-видимому, совпал со сменой форм глиняной посуды. Широко представлены в культуре штрихованной керамики ножи. Наиболее ранние экземпляры имели горбатую спинку, позднее – прямую. Частой находкой на поселениях являются серпы и жатвенные ножи. В конце I тыс. до н.э. костяное оружие также уступает место железному. Преобладает оружие ближнего боя: наконечники копий и двушипные дротики, также имеющие прямые аналоги в зарубинецкой культуре.

Разнообразны поздние украшения племен культуры штрихованной керамики. Достаточно редкими являются фибулы различных типов: прогнутые, сильно профилированные западных типов, гладчатые, подковообразные, зарубинецкие. Поясной набор представлен поясными пряжками. Широкое распространение у носителей культуры штрихованной керамики имели посоховидные булавки, очковидные, трапецевидные и прочие подвески, кольца, браслеты. На большей части ареала типичны глиняные бусины, однако, в южных районах найдено много стеклянных бус: золоченые и монокромные, которые поступали сюда с юга через посредничество зарубинецких племен.

Частой находкой являются остатки бронзолитейного производства: тигли, льячки, реже глиняные формы. Обычны на поселениях грузики дьякова типа, лепешкообразные грузила для рыболовных сетей.

Хозяйство носителей культуры штрихованной керамики уже с самого начала носило преимущественно производящий характер. Земледелие было подсечным. Выращивали пшеницу, рожь, просо, бобы, горох, вику. Большое значение имело и животноводство. Уже на ранних поселениях культуры кости домашних животных преобладают над дикими. Охота, хотя и играла второстепенную роль, но все же являлась существенным источником пополнения мяса и пушнины. Среди домашних ремесел на раннем этапе ведущую роль играла обработка кости и рога, а также камня. Несмотря на отсутствие собственных источников сырья, у носителей культуры штрихованной керамики довольно рано получило развитие бронзолитейное дело. Остатки бронзолитейного производства в виде тиглей, льячек, реже литейных форм, обычны для большинства городищ. В конце I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э. среди домашних ремесел доминирующим становится черная металлургия и металлообработка. Кричный металл получали в печах-домницах, остатки которых найдены на городищах Кашеличи, Кимия, Лабенщина, Свидно и др.

Вопрос о происхождении культуры штрихованной керамики остается до сих пор открытым. В настоящее время наиболее предпочтительным кажется предположение о формировании культуры штрихованной керамики на основе местных позднеолитических неманской и позднеарвской культур с активным участием носителей культуры шнуровой керамики.

Что касается этнической интерпретации носителей культуры штрихованной керамики, то большинство исследователей относят их к восточным балтам. Данные гидро- и археологии больше свидетельствуют в пользу балтской принадлежности «штриховиков».

К середине V в. н.э. культура штрихованной керамики прекращает свое существование. На территории Белоруссии остатки “штриховиков” были ассимилированы пришедшими с востока носителями банцеровской культуры.

Днепро-двинская культура. Восточным соседом культуры штрихованной керамики была днепро-двинская культура, название которой дал А.Г. Митрофанов по месту ее локализации. Ареал этой культуры включал в себя смоленское течение Днепра, северную часть Могилевской области, Полоцко-Витебское поречье Западной Двины. В районе Западной Двины наблюдается определенное своеобразие (преобладание баночных сосудов, большой процент орнаментированных горшков и т.д.), что дало возможность В.И. Шадыро выделить западный и восточный вариант культуры.

Днепро-двинская культура синхронна культуре штрихованной керамики. Ее ранние памятники возникают в начале I тыс. до н.э., а финал культуры относится так же к середине V в. н.э.

Впервые широкомасштабные исследования и раскопки памятников днепро-двинской культуры (ДДК) на Смоленщине и Витебщине провел А.Н. Лявданский. раскопки проводили сначала А.Г. Митрофанов, К.П. Шут, В.И. Шадыро, а в последнее время П.Н. Подурский, Т.С. Бубенько. Днепро-двинская культура изучена исключительно по поселениям: погребальные памятники в ее ареале не известны.

Преобладающим типом поселений были городища, селища известны меньше, они характерны, в основном, для позднего этапа культуры. Укрепленные поселения обычно устраивались на высоких речных мысах или холмах останцах. Наиболее ранние городища, как правило, искусственных укреплений не имеют. Примерно с IV в. до н.э. появляются деревянные изгороди по периметру площадки, невысокие валы, увеличивается крутизна склонов за счет сброса с площадки культурного слоя. В конце I тыс. до н.э. — начало I тыс. н.э. появляются сильно укрепленные городища с многоярусной системой валов и рвов. Высота валов обычно не превышает 2–3 м.

Наиболее типичной формой жилья был длинный наземный дом столбовой конструкции, располагавшийся по краю площадки. С рубежа н.э. появляются однокамерные постройки столбовой конструкции. Помимо этого, в Витебском Подвинье появляются дома, имеющие срубную конструкцию стен. Жилые помещения отапливались очагами. Они также состояли из округлой формы линзы песка, оконтуренной камнями и глиняными валиками. Иногда очаги полностью выложены камнями, плотно пригнанными друг к другу.

Посуда ДДК – гладкостенная. По форме она подразделяется на горшки баночного и слабопрофилированного вида. Орнаментированная керамика встречается гораздо реже, чем в культуре штрихованной керамики. Украшения на сосудах расположены обычно в верхней части и состоят из прочерченных линий, ямочных вдавлений и сквозных дырочек.

Для раннего этапа характерно господство каменной и костяной индустрии. На ранних городищах Подвинья довольно многочисленную группу составляют каменные сверленные топоры, топоры-клинья, зернотерки и песты. Но в еще большей степени для изготовления орудий труда и оружия использовалась кость. Среди орудий труда большие серии составляют кочедыки, острия, шилья, проколки, шилья и тупики. Оружие представлено наконечниками стрел и копий. Стрелы обычно черешковые различной формы: одно- и двушинные, треугольные, остролистные и т.д. Реже встречаются втульчатые пулевидные наконечники, копья из массивных трубчатых костей. Частой находкой на городищах днепро-двинской культуры являются костяные булавы с естественной и искусственно обработанной головкой. И здесь наиболее ранними являются экземпляры с гвоздевидной шляпкой и ушком на игле, имитирующие бронзовые аналоги.

Железные изделия появляются раньше, чем в культуре штрихованной керамики. Объясняется это тем, что были тесные контакты с южными племенами по Днепру. Так, например, на некоторых городищах культуры найдены железные проушные топоры, имеющие аналоги в скифской среде (Замощье, Бороники, Кубличи). Датируются они V–IV вв. до н.э. Другая серия железных топоров относится к южно-прибалтийским типам, появившимся в первых веках н.э.

Особого внимания заслуживают серпы с изогнутой под прямым углом спинкой. Аналогов им в других культурах нет. И это позволяет считать подобные серпы одной из черт ДДК. Наряду с ними встречаются серпы и жатвенные ножи обычной формы. Часто встречаются ножи. Наиболее древние из них имеют горбатую спинку, у поздних спинка прямая.

Ближе к концу I тыс. до н.э. костяное оружие начинает вытесняться железным. Но, в отличие от культуры штрихованной керамики, где господствует оружие ближнего боя, в днепро-двинской культуре встречаются как копья, так и наконечники стрел. Копья чаще всего втульчатые, перо имеет листовидную форму. Наряду с ними хождение имели двушинные наконечники дротиков. Наконечники стрел также чаще втульчатые, форма пера двушинная, ромбовидная, в форме ласточкиного хвоста, листовидная.

Частыми находками на поселениях культуры являются железные булавки. Среди них преобладают посоховидные или же с кольцевым навершием. Разнообразны украшения, изготавливавшиеся из железа и бронзы. Это всевозможные ручные и ножные браслеты, перстни, подвески и т.д.

Частой находкой на поселениях являются грузики типа дьякова. Что же касается пряслиц, то они единичны и в Западном Повинье идентичных как по форме, так и по орнаменту пряслицам культуры штрихованной керамики.

Одной из ведущих отраслей хозяйства днепро-двинских племен уже с самого начала было подсечное земледелие. Об этом свидетельствует большое количество топоров, встречаемых на поселениях. Не менее важное значение имело и животноводство. Повсеместно кости домашних животных преобладают. Основу стада днепродвинских племен составляли свиньи и крупный рогатый скот. Лошади и мелкий рогатый скот играли второстепенное значение.

Несмотря на то, что роль охоты была скромнее животноводства, все она была заметной. На некоторых городищах культуры доля костей диких животных достигала 41–45% (Бураково, Кострица, Федотков). Среди домашних ремесел в I тыс. до н.э. одно из центральных мест занимала обработка камня и кости.

Сыродутный процесс появляется у днепро-двинских племен не ранее второй половины I тыс. до н.э. О повсеместном распространении черной металлургии свидетельствуют находки железного шлака, криц, обломков домниц. Последние найдены на городищах Тербахунь, Кубличи, Бураково. Орудия труда изготавливались из кричного железа путем дальнейшей обработки. К сожалению, кузнечные орудия редки.

Хорошо была развита и обработка цветных металлов, о чем свидетельствуют находки тиглей, льячек и литейных форм. По-видимому, в отдельных местах уже существовали мастерские, в которых обработка бронзы осуществлялась общинными мастерами.

Как и у других племен раннего железного века, у носителей днепро-двинской культуры преобладало обожествление сил природы. Об этом свидетельствуют различные солярные и астральные знаки на разнообразных предметах, фигурки коня. О почитании диких животных говорят амулеты, сделанные из костей и зубов медведя, кабана.

Происхождение днепро-двинской культуры пока еще остается не решенным, т.к. и здесь эпоха бронзы не изучена в достаточной степени. Однако, судя по некоторым признакам, можно предположить, что эта культура сложилась на местной основе, возможно, при участии “шнуровиков”. Что касается этнической интерпретации носителей

днепро-двинской культуры, то среди исследователей преобладает точка зрения о принадлежности их к балтам. В III–V вв. н.э. в ареал днепро-двинских племен начинают проникать с юга носители киевской культуры. В процессе смещения к середине V в. н.э. формируется новая культура, получившая название тушемлянской.

6. Поздний этап железного века Беларуси. На большей части Белорусского Поднепровья и на самом Востоке Полесья в конце II – середине V вв. н. э. были распространены памятники *киевской культуры*, открытой в конце 40-х – начале 50-х гг. украинским археологом В.Н. Даниленко. Ареал киевской культуры помимо белорусских земель включал в себя северную часть Среднего Поднепровья, Подесенье и смежные районы лесостепи. На территории Беларуси единственным крупным исследователем культуры был и остается Л.Д. Поболь, исследовавший несколько могильников и селищ на территории Могилевского Поднепровья.

Единственным типом поселений киевской культуры являются селища. Они расположены либо на приречных участках 1-й надпойменной террасы, либо на дюнных всхолмлениях в поймах рек. Обычно селища имеют небольшие, 0,5–2,0 га размеры, однако, известны и крупные поселения площадью до 10 га. К их числу относятся селище Адаменка и Тайманово в Быховском районе. Нередко селища располагаются «гнездами» по 3–5 в каждом. На территории Беларуси известно два типа жилищ: полуземлянки; и наземные дома. Полуземляночные жилища имеют обычно квадратную или прямоугольную в плане форму, столбовую, реже срубную конструкцию стен. Их площадь колеблется от 8 до 24 кв. м. Как правило, в центре котлована прослеживаются следы от столба, поддерживавшего кровлю. Жилища отапливались каменными очагами или печами-каменками. Наземные постройки имеют примерно такие же размеры и столбовую конструкцию стен. Рядом с домами обычно размещались ямы-погребка чашеобразной или колоколовидной в плане форм. Могильники киевской культуры грунтовые. Кремнированные останки покойных вместе с остатками костра помещались на дно неглубокой ямы. Особенностью погребального обряда является бедность инвентаря. Обычно в захоронениях находят обломки сосудов, реже – детали костюма и украшения.

Керамика киевской культуры лепная. Преобладают слабопрофилированные или ребристые горшки больших размеров. Обычно они толстостенные, с плохо заглаженной поверхностью. Орнамент в виде насечек или пальцевых вдавлений по краю венчика и расчесы гребенкой на тулове встречаются крайне редко. Столовая посуда представлена мисками и горшковидными сосудами. Часть ее лощеная, однако, качество лощения гораздо хуже, чем у посуды зарубинецкой культуры.

Из железа изготавливались такие орудия труда, как серпы, шилья, скобели, ножи с прямой спинкой. Предметы вооружения и снаряжения всадника представлены наконечниками стрел, шпорами, конской сбруей. Находки из глины представлены тиглями, льячками, грузилами, уплощенно-биконическими пряслицами с широким отверстием. Впервые на территории Белоруссии именно в этой культуре отмечены каменные жернова. Встречаются также точильные бруски и зернотерки.

Из соседних культур наибольшее влияние на киевскую оказала более развитая черняховская культура, через которую поступала в ареал киевской культуры большая часть вещей провинциально-римского облика. Своеобразной чертой киевской культуры можно считать значительное число вещей с эмалями. Среди них выделяются так называемые лунницы – подвески, на концах которых имеются эмалевые вставки. Как доказано исследованиями, эти лунницы производились на месте.

Происхождение киевской культуры трактуется неоднозначно. П.Н. Третьяков, В.Н. Даниленко, Л.Д. Поболь напрямую видели ее генетическую связь с зарубинецкой культурой. Для Л.Д. Поболя памятники III – V вв. этой территории не новая культура,

а просто поздний этап зарубинецкой культуры. Несколько сложнее видят генезис киевских племен Р.В. Терпиловский, А.М. Обломский и некоторые другие исследователи. По их мнению, основой сложения киевской культуры стали не классические, а поздние зарубинецкие памятники при возможном влиянии некоторых западных / пшеворская/ и северных культур. Нет единства мнений и в вопросе этнической принадлежности носителей киевской культуры. Ряд других исследователей (В.Н. Даниленко, П.Н. Третьяков, В.Д. Баран, Р.В. Терпиловский) относят ее к славянам, считая, что на основе киевской возникают последующие славянские культуры раннего средневековья: пеньковская и колочинская. С ними не согласны В.В. Седов и И.П. Русанова, которые относят эту культуру к кругу балтских древностей.

Вельбарская культура. В конце II–III вв. н. э. в Западном Полесье появляются памятники вельбарской культуры, которая сформировалась к середине I в. н. э. на Польском Поморье и в низовьях Вислы. Начиная с середины второй половины II в. носители культуры, в составе которых были германские племена готов и гепидов, начинают активное движение на юго-восток. Скопление вельбарских памятников особенно заметно в Побужье и в верховьях Припяти. На территории Беларуси известен ряд могильников этой культуры, особую известность имеет Брест-Тришин, на котором Ю.В. Кухаренко обнаружил 75 погребений. Могильник в Брест-Тришине, как и все другие могильники этой культуры, грунтовый, содержал трупосожжения на дне ям, реже – погребальных урнах. Вместе с кальцинированными костями в захоронениях встречаются глиняная посуда, фибулы, пряжки, костяные гребни, пряслица, иглы и т. д. Глиняная посуда, обнаруженная в могильнике, разнообразна. Это горшки, вазовидные сосуды, миски, кувшины, кружки, миниатюрные сосудики. Горшки обычно толстостенные, груболепные. Их поверхность нередко имеет шероховатую поверхность. Остальные виды посуды сделаны очень тщательно. Их поверхность хорошо заглажена или залощена. Большинство типов сосудов имеет прямые аналогии в вельбарских памятниках основного ареала, в то же время некоторые формы наблюдаются и в пшеворской культуре.

На территории могильника обнаружены бронзовые фибулы, относящиеся к группам подвязных и гребеньчатых североевропейских форм. Много в погребениях и других деталей костюма: пряжек, наконечников ремней. Пряжки двучастные и одночастные. Украшения редки: это обломок браслета, подвески в виде ножа, ключа и топорика, и римские монеты с отверстием для подвешивания, единичные бусины из стекла, янтаря и серебра. Характерной находкой в могильнике являются одно- и многопластинчатые костяные гребни различных типов. Орудия труда встречаются крайне редко. Среди них иглы, пряслица, точильные бруски. Время функционирования могильника – последняя четверть II–середина III вв. н. э. Отдельные захоронения III в. н. э. известны и восточнее. Так, например, несколько погребений сходных с вельбарскими, известно в Велемичском могильнике. Однако восточнее Горыни носители вельбарской культуры не проникали, как нет здесь и памятников киевской культуры.

Модуль 3

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Тема 1

Племенные образования на территории Беларуси в раннем средневековье⁶

Вопросы

1. Проблема происхождения славян. Основные концепции прародины славян.
2. Славянские памятники второй половины 1 тыс. н.э.
3. Древности балтов второй половины 1 тыс. н.э.

1. Проблема происхождения славян. Основные концепции прародины славян.

Первые сведения о древних славянах содержатся в работах греко-римских авторов. Первые сведения о славянах (венеды) встречаются в «Естественной истории» I в. н.э. Гая Плиния старшего. Известны они в работах Тацита, Клавдия Птолемея (рубеж I–II вв. н.э.). В более позднее время, начиная с VI в., славяне упоминаются в работах Иордана, Прокопия Кесарийского, Маврикия и др. При этом они известны уже под своим именем.

Несмотря на то, что славяне упоминаются в письменных источниках, проблема места и времени их происхождения до конца остается нерешенной. Впервые на этот вопрос попытался ответить *Нестор* летописец. Он считал, что наиболее древней территорией славян были земли по нижней территории Дуная и в Панонии, откуда славяне распространяются в северном, восточном и южном направлении.

Существуют несколько гипотез относительно определения прародины славян (дунайская, висло-одерская, днепровская, буго-днепровская). Основная часть исследователей определяет достаточно широкую территорию прародины славян: от междуречья Вислы и Одера до Среднего Днепра.

Висло-одерская гипотеза (Лер-Сплавинский, В.В. Седов) относит славянскую прародину к территории между Вислой и Одером; северной границей этой территории было Балтийское море, что примерно соответствует территории современной Польши. В I веке н. э. начинается расселение славянских племен на юг, через Карпаты и Венгерскую низменность к Дунаю и на Карпаты – и на восток, к Днепру. *Среднеднепровская гипотеза* (М. Фасмер, Л. Нидерле и др.). Согласно ей, славянские племена в последние века до нашей эры занимали территорию между средним течением Вислы и средним течением Днепра, на севере их предполагаемой границей была река Припять, на юге – правобережные лесостепные районы (южнее Киева, ниже по Днепру).

Буго-днепровская гипотеза (Ф.П. Филин) определяет область расселения славян в начале н.э. между Западным Бугом и Средним Днестром. Он, опираясь на лингвистические и экстралингвистические данные, предлагает периодизацию развития языка праславян. Первый этап – до конца I тыс. до н.э., второй этап – от конца I тыс. н.э. до III–IV вв. н.э., третий этап (V–VII вв. н.э.) совпадает с началом широкого расселения славян. Эта периодизация во многом соответствует основным этапам исторического развития ранних славян, восстанавливаемого на основе данных археологии.

Есть предположение о том, что славяне формировались в междуречье Днепра и Днестра (Горнунг) и их предками являлись трипольские племена. М. Гимбутас «помещала» прародину славян между северными Карпатами и Средним Днестром, при этом в качестве предковой культуры она видит круг культур шнуrowой керамики.

⁶ Лекция составлена по: Конспект составлен по: Егорейченко А.А., Загорульский Э.М. Конспект лекций / А.А. Егорейченко, Э.М. Загорульский // <http://elib.bsu.by/handle/123456789/110251>.

Сегодня в результате археологических исследований получены материалы, которые позволяют в какой-то мере наметить общие контуры становления и развития славянского этноса. Начало формирования предковых культур славян, очевидно, следует относить к началу II тыс. до н.э., когда они выделились из круга индоевропейских культур. К числу археологических культур, население которых могло принять участие в их формировании, относят среднеднепровскую, тштинецко-сосницкую, лужицкую, поморскую. Население этих культур относилось еще к бронзовому веку и проживало на обширной территории от Эльбы (Лабы) до Верхнего Днепра на восток и до нижнего Подунавья и Преднепровья на юг. К V в. до н.э. происходит слияние ряда культур, на базе которых формируется древнеславянская.

Таким образом, в конце IV – VII вв. славяне уже заселяли обширную территорию Средней и Восточной Европы от Эльбы на западе до среднего Днепра на востоке. В культурном отношении они не были в это время едины.

2. Славянские памятники второй половины 1 тыс. н.э. Первые достоверно славянские памятники на территории Белоруссии появляются в V в. н.э. и связаны с носителями *пражской* культуры. По мнению исследователей, это упомянутые Иорданом и другими византийскими историками с(к)лавены.

Ранние поселения культуры, датируемые концом IV в., характерны для поречья Припяти и ее правобережных притоков. Впервые раннеславянские материалы открыл еще в 30-е годы в Петрикове А.Д. Коваленя, однако, серьезное изучение их началось раскопками городища и селища возле д. Хотомель Ю.В. Кухаренко только в 50-е годы. В настоящее время продуктивные изыскания на памятниках пражской культуры ведет В.С. Вергей. Как и в основном регионе культуры, в белорусском Полесье преобладают неукрепленные поселения, располагавшиеся в поймах рек на едва заметных всхолмлениях или же на краю надпойменной террасы. Очень часто прослеживается гнездовое размещение поселений, по 2–4 в каждой группе. На селищах выявлены только полуземляночные жилища срубной конструкции площадью 8–16 кв. м. Отапливались эти постройки печами, сделанными из глины и камней.

Городища пражской культуры в белорусском ареале редки и служили скорее всего в качестве убежищ. Наиболее известным является Хотомельское городище, исследованное почти полностью. Оно было устроено на краю возвышенности, которая вдается в пойму р. Горынь. Городище было укреплено двумя дугообразными валами и рвами. По гребню валов были установлены дубовые клетки, заполненные песком. Культурные напластования на городище зольной прослойкой расчленялись на два слоя. Нижний из них относился к пражской культуре, верхний – к культуре типа *луки-райковецкой*. Нижние напластования оказались бедны на находки: здесь выявлены фрагменты лепных сосудов и единичные вещи, в частности трехлопастной наконечник аварской стрелы. Более разнообразны находки верхнего слоя: ножи, долото, пряслица, наконечники копий, стрел, пластинки от защитного панциря, скоба-обойма от портупеи, удила, обломок браслета и семилучевое височное кольцо. Керамика верхнего горизонта, сохраняя преемственность с пражской, в то же время имеет более профилированную форму.

Рядом с городищем находилось селище, синхронное верхнему горизонту культурного слоя городища и датируемое VIII–IX веками. Его раскопками выявлено 16 полуземлянок, располагавшихся двумя рядами вдоль внешнего вала и много хозяйственных ям. Жилища имели прямоугольную форму, их площадь 12–24 кв. м. Вокруг котлованов прослеживались ямы от столбов, свидетельствующие о столбовой конструкции стен. Жилища отапливались печами, сооруженными на деревянном каркасе. В отличие от городища, где много предметов вооружения, на селище преобладал хозяйственный инвентарь: ножи, сошники и чересло, остроги, серпы, долото, пряслица, точильный брусок.

Наряду с лепной посудой на селище обнаружена уже и гончарная посуда, характерная для IX–X вв.

Материалы городища и селища Хотомель наглядно показывают процесс перерастания обычного родового поселка в поселение, в котором преобладали дружинники.

Как и во всем ареале пражской культуры, погребальные памятники на территории Белоруссии характеризуются двумя видами: курганные и грунтовые. Преобладают вторые. Они известны у деревень Хотомель и Хорск. Один курган с пражской керамикой был исследован Л.Д. Поболем возле д. Семурадцы на Туровщине. Во всех погребениях отмечены трупосожжения в урнах или на грунте. Инвентарь, за исключением посуды, отсутствует.

Керамический комплекс представлен относительно высокими сосудами с невысоким, едва отогнутым наружу венчиком и слабо профилированным туловом. Максимальное расширение у большинства горшков приходится на верхнюю треть, реже – середину высоты.

Поселения пражской культуры обычно очень бедны. Находки на них, за исключением керамики, крайне редки. Встречаются пряслица, точильные бруски, стеклянные бусины, наконечники стрел и некоторые другие находки.

Пражские древности на заключительном этапе перерастают в *луку-райковецкую культуру* (VIII – нач. X вв.). Она занимала тот же ареал, что и пражская культура. У нее сходные поселения, жилища, погребальный обряд, посуда. В комплексах, характерных для луки-райковецкой культуры встречаются также приземистые горшки мисковидного типа. На позднем этапе появляются гончарные горшки. Начиная с VIII в. появляются железные наральники, свидетельствующие о пашенном земледелии.

Восточными и северными соседями носителей пражской культуры были племена колочинской и банцеровской культур, родственных между собой и примыкавшими к ним племенами тушемлинской культуры. Многие исследователи объединяют все три культуры в единую, типа тушемли-колочин-банцеровщины. Однако, несмотря на близкую связь, между ними все же имеются и отличия, позволяющие разграничить этот массив на три самостоятельных ареала.

Колочинская культура получила свое название по городищу у д. Колочин в Гомельской области, раскопанному московским археологом Э.А. Сымоновичем. Памятники колочинской культуры распространены в Гомельско-Могилевском течении Днепра и Сожа, в Подесенье, в верховьях Сулы и Псла. Датируются они серединой V–VII вв. Благодаря раскопкам последних 30 лет, которые велись в ареале культуры, в том числе и в Беларуси, стало возможным представить основные черты культуры.

Господствующим типом поселений являлись селища, располагавшиеся на возвышенных местах вблизи рек. Большие селища с материалами колочинской культуры открыты и исследованы Л.Д. Поболем в Адаменке, Тайманово, Нижней Тощице в Быховском районе, у д. Щатково Бобруйского района, О.А. Макушниковым у д. Нисимковичи и Носовичи на Соже. Жилища представляли собой небольшие прямоугольные полуземлянки с центральным опорным столбом. Конструкция стен чаще столбовая. Площадь полуземлянок 9–22 кв. м. Жилища отапливались каменными очагами или печами-каменками.

Городища в ареале культуры единичны и сложились убежищами для окрестного населения. Наиболее полно изучено городище Колочин-1, расположенное по мысу. С напольной стороны оно прикрывалось двумя валами. Еще один вал опоясывал площадку, по его верху шла деревянная стена. К оборонительным сооружениям, по видимому, примыкали наземные постройки. Здесь же концентрировалось большинство находок, в том числе глиняные сосуды, заполненные обгорелым зерном. Городище,

вероятно, прекратило свое существование в результате военного нападения, о чем можно судить по следам пожара на площадке и деревянных укреплениях.

Погребальные памятники колочинской культуры представлены только грунтовыми могильниками с трупосожжением. Кремация покойных происходила на стороне, после чего не очищенные от костра кальцинированные кости помещались в урну или сыпались на дно могильных ям. Погребальный инвентарь в захоронениях чаще всего отсутствует. Изредка встречаются глиняные сосуды или их фрагменты, детали одежды и украшения.

Керамический комплекс колочинской культуры характеризуется преимущественно горшками различных форм. Среди них выделяют баночные, тюльпановидные, ребристые и цилиндро-конические сосуды. Изредка встречаются миски и сковороды. Вся посуда груболепная, с примесью дресвы и шамота. Орнаментация отсутствует. Из глины изготавливали также биконические пряслица с широким отверстием, находящие прямые аналоги в киевской культуре.

Орудия труда представлены серпами, сошниками, косами, ножами, шильями, рыболовными крючками. Оружие встречается редко. Так, в Колочине найден наконечник копья с ребристым пером и наконечник стрелы с перекрученной втулкой. Детали одежды представлены чаще всего пряжками. Изредка попадаются кольчатые фибулы. Из украшений известны бронзовые подвески, браслеты, кольца.

Основой хозяйства племен колочинской культуры были земледелие и скотоводство. Земледелие уже было пашенным, о чем свидетельствует находка сошника на селище у д. Тайманово. В Колочине обнаружены обгорелые зерна проса и чечевицы. Охота и рыбная ловля играли вспомогательную роль.

Происхождение колочинской культуры нужно скорее всего связывать с предшествующей ей киевской. Между ними обнаруживается большое сходство в ареале, домостроительстве, погребальном обряде, керамике и пряслицах. Что же касается этнической атрибуции носителей колочинской культуры, то этот вопрос не имеет однозначной трактовки. П.Н. Третьяков, Л.Д. Поболь, В.Д. Баран, Р.В. Терпиловский и некоторые другие исследователи считают их славянами на том основании, что древности колочинской культуры имеют преемственность с одной стороны с зарубинецкой культурой, а с другой стороны с достоверно славянскими материалами конца I тыс. н.э. В.В. Седов, И.П. Русанова, Э.М. Загорюльский отрицают возможную славянскую принадлежность носителей культуры и отнесят их к балтскому этносу.

Банцеровская культура. Территория распространения этой культуры охватывает бассейн Вилии и верхнее течение Березины. Свое название она получила по Банцеровскому городищу под Минском, раскопанном в середине 20-х годов XX в. С.А. Дубинским. Древности банцеровской культуры еще в большей степени близки материалам тушемлянской культуры, чем колочинские, поэтому многие исследователи считают, что существовала единая тушемлинская-банцеровская культура, которая существовала в середине V–VII вв. н.э.

На территории Белоруссии основной вклад в изучение этой культуры внес А.Г. Митрофанов, который провел крупные исследования ряда памятников.

Для банцеровской культуры так же, как и для других культур этого времени, преобладающим типом поселений являются селища. Они обычно располагаются по берегам рек и озер. В Беларуси нередко расположение селищ по склонам и у подножия холма, на вершине которого находилось городище еще раннего железного века. Городища единичны и служили убежищем.

Жилые постройки на поселениях банцеровской культуры подразделяются на два типа: наземные однокамерные дома столбовой и срубной конструкции полуземлянки срубной конструкции. Первый тип жилищ имеет корни в культурах предшествующего

времени: днепро-двинской и штрихованной керамики. Что касается происхождения полуземляночных построек, то А.Г. Митрофанов справедливо увязывал его с жилищами киевской культуры. И полуземлянки, и наземные дома имели сравнительно небольшие размеры: 12–20 кв.м. Отапливались они каменными очагами или печами-каменками. Появление в банцеровском ареале полуземляночных жилищ с печами-каменками В.В. Седов связывал с инфильтрацией на север какой-то части славянского населения из более южных районов.

Погребальные памятники банцеровских племен характеризуются грунтовыми могильниками с трупосожжением. Несколько ямных захоронений открыто А.Г. Митрофановым на селище Ревячки. Одно из них было помещено в урну, другие – ямные. Погребальный инвентарь во всех случаях отсутствовал.

Керамический комплекс банцеровской культуры представлен исключительно лепными горшками различных форм. Встречаются баночные, слабо профилированные, ребристые, цилиндро-конические и др. сосуды. Орнаментация для них не характерна.

Вещевой комплекс банцеровской культуры достаточно разнообразен и позволяет охарактеризовать различные стороны жизнедеятельности населения. Железные орудия труда представлены топорами, серпами, ножами, в том числе с волутообразным окончанием, шильями, косами и др. Встречается и оружие. Это преимущественно втульчатые наконечники копий, есть и наконечники стрел, но они редки. Есть также шпоры, что свидетельствует об использовании верхового коня. Украшения изготавливали в основном из бронзы. Это пронизки, трапецевидные подвески, браслеты, кольца. Изделия из глины представлены биконическими пряслицами с широким отверстием, тиглями, льячками, грузилами.

Основу занятий носителей банцеровской культуры составляли земледелие и животноводство. В отличие от более южных районов с распространившимся пашенным земледелием, здесь еще, по-видимому, господствовала подсечка. Выращивали пшеницу, рожь, ячмень, просо, овес, горох, бобы. Разводили крупный рогатый скот, свиней, лошадей, мелкий рогатый скот. Охота, хотя и не занимала ведущих позиций, все же являлась дополнительным источником пищи. Известно, что охотились на кабана, медведя, зайца, лисицу, куницу и др. животных.

Наиболее яркой культурой днепровских балтов была *тушемлинская* (V–VII вв.). Ее ареал – Смоленско-Могилевское Поднепровье и Полоцко-Витебское Подвинье. Преобладают селища. Городища выступают в качестве убежищ. Жилища – наземные однокамерные постройки столбовой конструкции. Погребальные памятники представлены грунтовыми могильниками с кремацией. В культуре господствуют горшки баночной, слабопрофилированной и ребристой форм без орнаментации. Самым известным городищем является *Тушемля*, на котором выявлен длинный многокамерный дом столбовой конструкции и круглое святище. Подобные святилища известны и на некоторых других городищах.

Племена тушемлянско-банцеровской культуры формировались на основе днепро-двинской и киевской культур. В бассейне Вилии и Березины они пришли уже в сформировавшемся виде, а некоторое своеобразие памятников этого региона, по-видимому, объясняется ассимиляцией ими остаточного населения штрихованной керамики.

Большинство исследователей (А.Г. Митрофанов, В.В. Седов, И.П. Русанова и др.) считают носителей банцеровско-тушемлянской культуры балтами. Особую позицию занимает Л.Д. Поболь, для которого эти племена представляют собой одно из ответвлений пражской славянской культуры. Новейшие исследования позволяют сегодня говорить о славяно-балтской принадлежности банцеровско-тушемлянской культуры (Г.В. Штыхов, О.Н. Левко)

Тема 2

Западные земли Руси в эпоху высокого средневековья

Вопросы

1. Восточнославянские союзы племен на территории Беларуси.
2. Сельские поселения
3. Города западных земель Руси.

1. Восточнославянские союзы племен на территории Беларуси. На территории Беларуси расселились *кривичи, дреговичи, радимичи*. Область расселения кривичей охватывала в основном бассейн Западной Двины. Выделят три ветви: кривичи псковские, полоцкие и смоленские. Племенным центром полоцких кривичей являлся Полоцк. По мнению В.В. Седова, ранним кривичам принадлежали длинные курганы, известные в области Полоцкого Подвинья. В IX в. они сменяются полусферическими курганами с трупосожжением. Специфическим украшением кривичей были браслетообразные височные кольца с завязанными концами. Дреговичи, как сказано в летописи, проживали между Припятью и Двиной. Для них были характерны крупные металлические бусины с зернью. Их картографирование показало, что на западе они доходили до Брестского Побужья, на востоке границей их расселения был Днепр. Племенным центром дреговичей являлся Туров. К востоку от дреговичей, в бассейне нижнего и среднего Сожа, а также в междуречье Днепра и Сожа проживали радимичи. Этноопределяющим признаком этой группировки славян были семилучевые височные кольца. Центром радимичей был летописный Гомий (Гомель).

2. Археологическое изучение сельских поселений началось только в 50-е гг. XX в. Раскопками их занимались Ю.В. Кухаренко, И.П. Русанова, Ф.Д. Гуревич, Г.В. Штыхов, Г.Ф. Соловьева, Э.М. Загоруйский, О.А. Макушников, О.В. Иов, М.В. Климов и др.

Селища располагались на невысоких берегах небольших рек, рядом с возделывавшимися пашнями. Близость к реке обусловлена тем, что под пашню начинали раздвигать, в первую очередь, речные долины, плодородие которых обеспечивала их аллювиальная почва. Лишь позднее стали обрабатываться прилегающие к берегам рек лесные участки. Немалое значение имели заливные луга. Наконец, учитывались удобства водного пути: сухопутные дороги были редки и обычно связывали селища с ближайшим городом. При размещении деревни у рек принималась во внимание и возможность рыбной ловли. Бассейны крупных рек были заселены наиболее плотно, однако сельское население предпочитало селиться на малых притоках, так как берега крупных рек были небезопасны. По рекам слишком часто плыли люди, которые одновременно занимались торговлей, войной и разбоем. Сельские поселения существовали и на водоразделах, где обрабатывались лесные участки. Вдалеке от естественных водоемов селились только в том случае, когда высокое стояние грунтовых вод давало возможность вырыть колодец. Как показали обследования, с течением времени площадь поселений уменьшается. В отношении планировочной структуры можно отметить следующее. Двурядная застройка выявлена только на селище Хотомель. В других местах она вероятней всего была однорядной. Нельзя также исключать возможность многорядной застройки.

В южной Беларуси на поселениях преобладали полуземляночные жилища, в более северных районах – наземные преимущественно срубной конструкции.

X–XIII вв. характеризуются постепенным выдавливанием углубленных в землю построек наземными. Наиболее интенсивно этот процесс происходил в XII–XIII вв. Сложился тип небольшого однокамерного дома, близкого к квадрату, площадью 20–30 кв.м. Постройки сооружались из сосновых, изредка из еловых бревен, техникой в верхнее обло

(в чашку) с остатком. Полы настилались из досок, но встречались и глинобитные полы, чаще в сухих местах на юге. На смену открытым очагам приходят печи: на юге – глинобитные, на севере, по – прежнему, преобладают каменки. Их топили, как и прежде, по-черному. В XIII в. Появляются двухкамерные дома с пристройками, типа изба+ сени. В целом те типы, которые сложились в это время, сохранились и позднее.

Основой сельского хозяйства было хлебопашество и связанные с ним скотоводство и огородничество. В конце I тысячелетия в северных районах Беларуси преобладала огневая система земледелия, для обработки почвы требовалось лишь боронование. При залежной системе, господствовавшей на юге, часто приходилось поднимать целину, а поэтому надо было пахать землю, для чего требовался тягловый скот. Здесь в конце I тысячелетия подсечная система земледелия вытесняется пашенной. Может быть, пашенное земледелие проникло на север с первыми славянами-переселенцами и не сразу пришло в соответствие с местными природными условиями.

Наиболее древним было рало, которое сменяет соха сначала многозубая, потом двузубая. В южных районах известен плуг. Основной зерновой культурой в X–XI вв. становится рожь. Выращивали также пшеницу, ячмень, просо, гречиху, горох, бобы, чечевицу, лен, коноплю, сажали капусту, а также возделывали ряд других культур. Зерна и семена этих растений найдены во многих сельских и городских поселениях. Примеси семян сорняков к зернам находимых при раскопках культурных растений позволяют судить и о системе земледелия. Хлеба жали, а травы косили. Известно большое количество древнерусских серпов и коротких кос-горбуш и других сельскохозяйственных орудий. Важной отраслью сельского хозяйства было животноводство. О нем можно судить и по находкам костей животных при раскопках. На поселениях X–XII вв. обнаружены кости лошади, коровы, мелкого рогатого скота, свиньи (их больше всего), собаки, кошки, курицы, утки, гуся. Главную роль в хозяйстве играла лошадь. Еще в условиях родоплеменной общины наблюдался подъем металлургии железа и улучшение техники металлообработки. Продукция деревенских сыродутных горнов сбывалась на территории радиусом около 15 км. Тот же радиус сбыта определился для кузнечной продукции. Но сельские кузнецы не делали предметов из стали, поэтому стальные изделия крестьяне получали из города. Радиус сбыта вещей, сделанных в одной литейной форме, оказался равным тоже 15 км. Гончары производили посуду на заказ, для сбыта, хотя и были связаны с сельским хозяйством. В конце X в. появляется гончарный круг.

Значительно лучше деревень изучены крестьянские курганы. Обычно они расположены небольшими группами по 25–50 невысоких насыпей. Под насыпями сначала нет могильных ям, они появляются позже под влиянием христианизации общества и чем дальше, тем становятся глубже. Ранние курганы (рубежа X и XI вв.) иногда содержат остатки трупосожжений, но в более поздних их нет. Церковь запрещала кремацию, и курганный обряд, однако, несмотря на запрет, в деревнях он держался долго.

Мужские погребения содержат только ножи, пряжки, горшки, сделанные на гончарном круге. В женских погребениях вещей больше: это украшения из плохого серебра, бронзы. Изредка встречаются серпы, которые были женским орудием.

Феодальные замки. Археология характеризует древнерусский замок следующим образом. В социально-топографическом плане он состоит из собственно замка (крепости, городища) и прилегающего к нему неукрепленного поселения (селища). Крепость – совсем небольшая. Некоторые памятники такого рода могут иметь площадь от 0,3–0,4 га. Для них обычна круговая планировка, которая максимально удачно и рационально назначена для обороны. При малой площади жилищно-хозяйственной зоны замок отличается наличие мощных оборонительных валов и рвов, часто имеющих несколько поясов. Раскопками замков выявляются остатки одного крупного строения (дома владельца-феодала), а также жилища его окружения и ремесленные мастерские, которые обеспечивали

жизнедеятельность крепости. Примающее к замку селище может иметь значительную площадь. Здесь проживали зависимые от феодала крестьяне, занятые преимущественно в земледелии, животноводстве, промыслах, отчасти – в ремесленном производстве.

Материальная культура замка имеет черты как рядового поселения (гончарная посуда, ножи, гвозди, пряслица, серпы, косы и пр.), так и показывает наличие престижных вещей феодального быта (колты, браслеты, гривны, денежные слитки, княжеские печати, стеклянная посуда, византийские амфоры, предметы западноевропейского происхождения и пр.). Поскольку замок – это место постоянного или временного пребывания профессиональных воинов-дружинников, сопровождавших феодала, культурные отложения такого памятника обычно содержат большое количество наконечников стрел, здесь выявляются копья, боевые топоры, части мечей, сабель, кольчуг и пр. Постоянной находкой в археологии замков выступают шпоры, которые по меткому определению выдающегося российского оружейника А.Н.Кирпичникова являлись важнейшим атрибутом феодально-организованного воинства.

Вишинский замок. Городище, являющееся эталонным примером феодально-владельческого поселения эпохи Древней Руси на землях Белорусского Поднепровья, находится между дд. Вишин и Кистени Рогачевского р-на Гомельской обл. на правом берегу Днепра. В 1975–80 гг. Э.М.Загорульским исследовало почти две трети сохранившейся его территории. Округлая площадка городища окружена с напольной стороны тремя линиями земляных валов и рвов, с речной стороны – крутым обрывом. На протяжении 30 м изучены остатки сгоревшей деревянной оборонительной стены, на площадке городища – остатки не менее десяти наземных деревянных сооружений жилого назначения с остатками печей.

Раскопками открыты следы ювелирно-литейного производства – сопла (трубки) плавильных горнов, глиняная льялка (производственная ложка) с застывшей бронзой, матрицы для изготовления украшений в виде подвесок, изделия из цветного металла (браслеты, перстни, бусы, бубенчики, крестики и пр.). С производственной и промысловой деятельностью связаны находки сошников, мотыг, серпов, жерновов, зубил, молотов, ножей иголок, гарпунов, рыболовных крючков, пряслиц и др. В культурном слое городища много предметов, связанных с военно-феодальным бытом: части мечей, кистень, обрывки кольчуг, доспешные пластины, наконечники стрел и копий, шпоры, стремена, удила. Находки двух вислых свинцовых печатей смоленского князя Мстислава Ростиславича Храброго указывают на возможную связь Вишинского замка с династией смоленских князей.

Уникальной находкой экспедиции Э.М.Загорульского является денежно-вещевой клад, найденный в Вишине в 1979 г. Он относится к числу наиболее выдающихся по историко-культурной и художественной значимости собраний такого рода не только для территории современной Беларуси, но и Восточной Европы в целом. В его составе было 37 предметов из серебра. Вещевая часть клада представлена преимущественно женскими украшениями (колтами, бусами, рясами, подвесками, браслетами) высокого технического уровня исполнения. Денежная часть клада состояла из слитков-гривен киевского, новгородского и литовского типов. Клад был сокрыт во время гибели Вишинского городища в середине XIII ст. Это событие было связано с литовскими или монгольскими походами на белорусские земли.

Города западных земель Руси. Начиная с 40-х гг. XX в. интенсивное развитие получает археология городов. Археологическое исследование древнерусских городов очень успешно развивается, и достигло прекрасных результатов. Решены вопросы о социально-экономическом развитии городов, их внешнем виде, планировке, застройке, раскрыты вопросы военного, гражданского, сельского хозяйства, занятий населения. Материалы иссле-

дований городов Туровской и Полоцкой земли являются вкладом в решение общего вопроса о происхождении развитии городов на территории современной Белоруссии.

На территории Белоруссии, как во всей лесной полосе Восточной Европы, города строили целиком из дерева. Поэтому ранее говорили не построить, а срубить город. Из бревен рубили жилые помещения, хлевы, внешние укрепления, мосты, башни и городские стены, ими вымощивали улицы.

Обычно города строили на высоких, крутых берегах рек. на холмах, в удобных для обороны местах, обмываемых водой. Дополнительно их укрепляли глубокими рвами, обносили валами высотой до 8–10 метров. На гребне вала возводилась стена с площадкой наверху, которую с внешней стороны прикрывал деревянный забор – заборолла. В забороллах имелись щели – скважин – для стрельбы в нападающих. Стены укреплялись башнями – вежами. В город вели ворота.

Восточнославянский город состоял из нескольких частей. Его ядром являлась внутренняя крепость – детинец. В XV в. в Русском централизованном государстве появилось слово кремль для обозначения главной части города. На территории Белоруссии, которая с конца XIII в. вошла в состав Великого княжества Литовского, укрепленная часть города нередко называлась замком. Отсюда происходит название замчище – место, где ранее был замок.

Площадь первоначальных детинцев была небольшой и составляла менее гектара. Часто для детинца использовались городища раннего железного века. Так было в Полоцке, Витебске, Лукомле, Браславе, Слуцке, Гомеле, и др. Когда город разрастался, возникала необходимость расширить его детинец или даже перенести в более удобное место. Детинец переносился в Полоцке, Минске, Борисове, Кричеве и, вероятно, в других городах. В XII–XIII вв. площадь детинцев в крупных городах составляла несколько гектаров: в Полоцке – семь, Минске – три, Витебске – около четырех.

Возле укрепленного центра возникали новые поселения, в которых жили ремесленники и купцы. Ближайшие из них, в свою очередь, обносились рвом и валом. Так строилась вторая линия укрепления, подле внутреннего города возникал внешний – окольный город [16,6].

Рядом с окольным городом росли поселения горожан-- посады». Часто они обносились «острогом» – деревянным частоколом из бревен, которые вертикально вкапывались, имели заостренный верх. Важной частью города был рынок – торг. Он размещался недалеко от детинца. За городом находился некрополь – курганный могильник, где погребали умерших. Общая территория города в XI–XII вв. составляла несколько десятков гектаров. В самых больших городах на территории Белоруссии проживало примерно 6–8 тысяч человек, а в средних – 1–2 тысячи. Население малых городов исчислялось несколькими сотнями жителей. Около крупных городов строились церкви и монастыри. Так, Полоцк в XII в. был окружен с трех сторон монастырями.

Укрепленная часть города застраивалась очень плотно, постройка к постройке. Что же касается посадов, то они были застроены намного реже. Крупные города становились центрами княжеств. Судьба княжеств была тесно связана с судьбой его главного города.

Оборонительными сооружениями древних городов были оборонительные рвы и насыпные земляные валы с навальными сооружениями. Оборонительные рвы возводились с напольной стороны детинца и окольных городов мысовых городищ и полукольцом охватывали детинцы и окольные города круглых городищ. Ядро вала насыпалось из песка, склоны укреплялись слоями сырой глины. Вал неоднократно подсыпался, при этом его высота увеличивалась, а также и поперечная ширина у подножия. Для предупреждения оползания вала и сохранения крутизны склонов внутри возводились

деревянные укрепления в виде срубов. Поверх земляных валов возводились деревянные навалы оборонительные сооружения.

Важным элементом городской планировки являются уличные мостовые. Поперечный уличный настил из колотых плах и тонких бревен укладывался на продольные лаги. По мере возможности настил ремонтировался или заменялся новым, укладывавшимся поверх старого. Часто хозяйственные дворы покрывались дощатым настилом.

Основным типом жилых и хозяйственных сооружений древних городов были однокамерные срубные постройки. Жилые постройки имели квадратную форму с размером сторон приблизительно 4 метра. Хозяйственные постройки имели также квадратную форму с длиной стен 2–3 метра.

Основным типом рядового жилища на территории Белоруссии была бревенчатая изба, в плане близкая к квадрату со сторонами от 3 до 5 м, рубленная «в обло с остатком». Отапливалась изба по-черному, дым выходил прямо под крышу. Печи делали глинобитные, реже – каменные, пол – из досок на лагах.

Встречались постройки таких типов как клеть, амбар и помещения для скота. Хлевы по площади нередко превосходили жилища. В плане они представляли собой прямоугольники, имели жердевой пол, покрытый слоем навоза. Также есть мнение, что в некоторых городах помещения для скота не сооружались, а держался он под навесом во дворе (Давид-Городок). Жилые и хозяйственные сооружения принадлежат к категории наземных сооружений срубной конструкции. Это говорит о том, что такая конструкция является типичной для всех древнерусских городов. Для территории Полоцкой и Туровской земли не характерны полуземлянки.

В качестве строительного материала использовались сосновые бревна. Редко встречаются жилые и хозяйственные постройки из дубовых бревен. Бревна построек соединялись в венцы техникой в верхнее обло. Соединительные чашки и уплотнительные пазы вырубались с верхней стороны бревна, уплотнительные пазы конопатились мхом. Иногда под нижние венцы подкладывались деревянные плахи и стулья, практиковали кладку сразу на землю без подставок. Хозяйственные постройки рублены из более тонких бревен. Жилые постройки имели деревянные, дощатые полы, настилавшиеся на 2–3 бревенчатые лаги. Реже встречаются постройки с земляными или глинобитными полами (Туров, Давид-Городок). В домах возводились глинобитные печи (Слуцк, Брест). Обычно они возводились в углах построек.

В городах жили светские и духовные феодалы, их слуги, ремесленники и купцы. Ремесленники были основным населением, они делились на зависимых и свободных. В IX–XIII веках ремесло и обмен развивались очень слабо. В городах большое развитие получили гончарное, ювелирное, кузнечное дело. Это подтверждается многими узорами готовых продуктов, которые были найдены при археологических раскопках городов.

Города были центрами средневековой культуры. С их ростом в тесной связи находилась и монументальная архитектура.

Полоцк. Наиболее древний город. Впервые он упоминается в летописи под 862 г. По мнению некоторых исследователей, первоначальный детинец находился на городище, на берегу р. Полоты. Позднее детинец переносится на берег Западной Двины. Эта территория получила название Верхнего города. К нему примыкал тоже укрепленный Нижний город. Еще одна историческая часть Полоцка называется Заполотье. Верхний замок был окружен земляным валом и деревянной стеной. Эта часть города была застроена наземными срубными постройками площадью 12–25 кв. м, которые отапливались глинобитными печами. Каменное зодчество в Полоцке начинается в XI в. с возведения Софийского собора в 1044–1066 гг. при князе Всеславе. В XII в. в городе складывается самостоятельная архитектурная школа. В середине XII в. дойлидом Иоанном

была возведена церковь Спаса в Спасо-Ефросиньевском монастыре. В 1161 г. мастером Лазарем Богшей по заказу внучки Всеслава сделан крест Ефросиньи Полоцкой.

Туров расположен в центре дреговичской территории в среднем течении Припяти. Припять связывала Полесье с Днепровским водным путем «из варяг в греки» и расположенными по Днепру важнейшими экономическими раёнами Древней Руси. Водные пути сообщения играли огромную роль в расселении племен и освоении новых земель. Несомненно, значительную роль в деле возвышения Турова сыграло его выгодное географическое положение на удобном водном пути.

Древнее городище Турова находится на северо-западной окраине современного городского посёлка Туров, на мысу, возвышающемся на 5–6 м. над окружающей местностью. План городища подчинен условиям рельефа местности. Западнее его к подножию мыса примыкает болотистая долина р. Язды. Севернее городища протекает Припять, которая в настоящее время течёт севернее городища в 200–300 м. Большинство исследователей Туровского городища считают, что мыс, на котором расположено городище, образован Яздой и Струмью.

Оборонительная система города удачно сочетала естественные препятствия с искусственными укреплениями, возведенными применительно к рельефу местности и соответственно современной тактике обороны. Естественные преграды надежно обеспечили безопасность города с западной и северной сторон, с юго-восточной напольной стороны городище было защищено мощными искусственными сооружениями: валом и глубоким полукруглым рвом. Таким же полукруглым рвом городище разделялось на две части - детинец и окольный город.

Валы частично разрушены. Только с западной стороны детинца по его краю заметно небольшое валообразное возвышение, возможно, остатки древнего вала, а также сохранилось валообразное возвышение вдоль напольной стороны окольного города. В юго-западном углу детинца имеется округлое в плане возвышение диаметром около 12 м, возможно, остатки угловой оборонительной башни.

*Гомель.*⁷ Гомельское городище (детинец, замок) располагалось на мысу коренной террасы при впадении в Сож ручья Гомеюк. Смена культур в конце VII – начале VIII в., распространение в Поднепровье восточнославянских традиций привели к превращению прото – Гомия в племенной центр радимичей. Вокруг города возводится второй линии обороны, опоясывавшей селище-посад. В это время (если не раньше) складывается топоструктура типа «детинец-окольный град» (характерная для ранних городов). Гомий, по-прежнему, объединяет вокруг себя сельскую округу, выступает в качестве одного из общинно-племенных центров радимичского объединения, соседствующего с «Русской землей». Размеры города в XI в. составляли не менее 20 га. В конце X–XI вв. вокруг города существовали десятки селищ и курганных могильников. Основная функция города в этот период – управление сельской округой. Гомий, бывшее общинно-племенное средоточие, постепенно превращается в региональный центр «окняжения» «племенной» территории. Материал XII – начала XIII вв. характеризует Гомий как достаточно крупный город. На рубеже XI–XII в. На детинце ведутся крупные земляные работы. Старая крепость подвергается реконструкции. Одной из причин, побудивших к расширению городища, было начало каменного строительства на его площадке (первая половина – середина XII в.). Город имел развитую топоструктуру (детинец, околоградье, посадки). Не позднее второй половины XI в. в Гомии складывается усадебно-уличная планировка. Дворы посадского населения размером 240–360 кв. м (вторая половина XII – начало XIII вв.) располагаются на посадке и окольном городе рядом с крупными феодальными дворами. Феодальная усадьба (площадью свыше 1000 кв. м) существовала во второй

⁷ Цит.: Макушников, О.А. Гомель с древнейших времен до конца XVIII века. Историко-краеведческий очерк / О.А. Макушников. – 2-е изд. – Гомель: Барк, 2010. – 244 с.

половине XI – начале XII вв. на южном посаде и, по-видимому, имела особый статус (пригородного села, слободы). Предметы быта феодалов, вооружения и снаряжения дружинников встречаются преимущественно на детинце и в юго-западной части окольного города. Гомий XII–XIII вв. выступал административным, хозяйственным, военным и культовым центром Нижнего Посожья.

Археологические данные согласуются с предположением о том, что Гомий мог обладать удельным столом. Около 1239 г. Гомий разделил участь Чернигова и был разрушен монголами.

Витебск. В IX – начало X вв. в исторической зоне Витебска возникает несколько кривичских поселков. Один из них располагался на городище раннего железного века, два других – на разделённых крутой естественной грядой холмах Двинской возвышенности. Четвёртое поселение занимало низменную площадку восточнее городища (современная площадь Свободы). От горы «Ломиха» оно было отделено глубоким рвом, упоминание о котором, как о «местности при болотце», сохранилось вплоть до XVII в.

Расположение славянских поселений на пересечении важнейших торговых путей раннего средневековья привело к тому, что на рубеже X–XI вв. на их базе формируется ранний феодальный город. Наиболее удачное топографическое положение поселения на Замковой горе превратило его в градоформирующий центр города, вокруг которого начинает формироваться торгово-ремесленный посад.

Аграрные поселения, группирувавшиеся вокруг Замковой горы, постепенно трансформируются в ремесленные посады. Правда, в силу ряда объективных причин, связанных в первую очередь, с особенностями рельефа местности, степенью удалённости от городского ядра и судоходной реки, развитие поселений протекало довольно неравномерно. На раннем этапе более тесно с детинцем было связано поселение в восточной части будущего посада. Площадь его в XI в. достигала 3 га. Ров, проходивший у подножья древнего городища, к этому времени уже не выполнял основную функцию и в течение X в. был засыпан. На раннем этапе существования (X–XI вв.) Витебска для посада характерна бессистемная планировка. Можно полагать, что город этого времени состоял из небольших, пересекающихся в разных направлениях, улочек, большинство из которых вело к торгу.

О застройке формирующихся посадов можно судить лишь по остаткам печей-каменок. Их небольшое количество на значительной исследованной площади даёт основание предполагать крайне свободную застройку. Почти полное отсутствие наземных частей сооружений не позволяет установить тип застройки поселений на раннем этапе. Можно лишь отметить, что с конца XI в. судя по эпизодически сохранившимся участкам частокола, она начала приобретать усадебные черты.

Удалённость от детинца и близость к источникам воды уже на начальной стадии обусловили специфику развития данного поселения. Находки из слоя X–XI вв. свидетельствуют о занятии населения бронзолитейным делом, обработкой чёрных металлов. Термическая обработка металлов. Безусловно, была сопряжена с повышенной пожароопасностью района, чем, по-видимому, следует объяснять постоянные пожары, опустошавшие данную часть города в X – начале XII вв. Кроме того, непосредственная близость поселений на Двинской возвышенности к судоходной реке, наличие удобных въездов в город, по-видимому, с самого начала ориентировали их преимущественно на развитие торговли.

К началу XII в. детинец расширяется в направлении Западной Двины, включает часть посада и достигает площади 4 га. С нивелировкой оврага, отделяющего Двинскую возвышенность от остальной части города, произошло объединение разрозненных ранее посадских поселений. Это произошло к середине XII в., т.к. с возведением на берегу Западной Двины Благовещенской церкви (40-е гг. XII в.) начинается интенсивная

застройка южного и юго-восточного склонов Двинской возвышенности. В то же время не наблюдается роста поселения в северном направлении, что объясняется размещением севернее церкви торгового и, следовательно, отсутствием бытовой застройки.

В XII–XIII вв. на правом берегу Витьбы, напротив детинца, на основе сельского поселения формируется ещё один ремесленный посад, связь с которым, по сообщениям письменных источников XIII в., осуществлялась по мосту через реку. Площадь вновь образовавшегося посада составляла 1,5 га. В это же время функционируют и более отдаленные поселения (слободы) на территории Взгорья, Задунавья, Заручавья.

С выделением Витебска в самостоятельное княжество возникла необходимость укрепления столицы искусственными фортификационными сооружениями. В древнерусское время дерево-земляная линия обороны имела лишь вокруг детинца древнего города (время сооружения 30-е – 40-е гг. XII в.). Периметр оборонительного вала был 770 м, ширина в основании была в границах 25–30 м, высота – около 6 м. Возводился он на протяжении четырех лет – с 1136 по 1140 г.

Одновременно с ней или чуть позже была укреплена лишь небольшая по площади территория посада в северной части Двинской возвышенности (2 га), которая с этого времени превратилась в окольный город и была заселена витебской знатью и вотчинными ремесленниками, обслуживающими князя и верхушку городского общества.

Возможно, в середине XII в. по периметру витебского посада был сооружен частокол из толстых бревен.

Для города характерна уличная система планировки, корректируемая лишь условиями рельефа местности. Основу планировки детинца составляла улица Пробойная, соединившая Замковую гору с посадом. Это была основная магистраль, пересекавшая детинец с юго-востока на северо-запад и спускавшаяся к Замковому пруду у подножья горы. В ходе раскопок вскрыто 6 ярусов замощения улицы на протяжении XIII–XVI вв.

На сложение уличной системы посада оказывала торгово-вечевая площадь, к которой стягивались главные городские улицы. Основной магистралью, сложившейся в начале XII в., являлась улица Великая Задунайская, соединившая посад на Взгорье и поселение в Задунавье. Вскрытые восемь ярусов уличной мостовой (пять из них датируется XII – первой пол. XIV вв.) позволяют судить о стабильности планировки на протяжении довольно длительного периода.

Устойчивость уличной планировки в течение XII–XVI вв. обусловила устойчивость границ усадеб. Усадебная застройка отмечена с рубежа XI–XII вв. Городские усадьбы вплотную примыкали к проезжей части улицы, причём, изгородь упиралась в торцы мостовой. Усадебные изгороди сооружались из частокола, который вбивался в землю, лишь в редких случаях брёвна изгороди вкапывались.

Витебские усадьбы состояли, как правило, из избы, клети (амбара), одного, изредка, двух хлебов и лёгкого навеса для скота. Иногда в состав усадебного комплекса входили столбовые навесы для хозяйственных (чулан) или производственных нужд. Постройки располагались по периметру ограды, образуя замкнутый дворик, который в большинстве случаев замощивался. Размеры усадеб посада составляли не менее 147–269 м².

Витебск претерпевает в город сложной структуры, состоящий из детинца, окольного города, торгово-ремесленного посада, окружённого сельскими поселениями и некрополем. В древнерусское время курганный некрополь окружал Витебск плотным кольцом: один могильник существовал севернее посада «на полях Задунайских», второй располагался южнее – за ручьём (в поздних источниках Пилатовым) «на полях Заручайских».

Тема 3

Археология позднего средневековья и Нового времени

Вопросы

1. Позднесредневековый город.
2. Местечки.
3. Сельские поселения и феодальные усадьбы.
4. Оборонительные сооружения и замки.

1. Позднесредневековый город. Новым направлением в археологической тематике Беларуси с середины 70-х гг. XX века стало изучение феодального города позднего средневековья и Нового времени. Значительный материал был обнаружен при археологических исследованиях в Витебске, Минске, Полоцке, Заславле, Мстиславле, Гродно, Слониме (М.А. Ткачев, О.Н. Левко, З.С. Позняк, В.Е. Соболев, Ю.А. Заяц, С.В. Тарасов, А.К. Кравцевич, Т.С. Бубенько, Л.В. Колединский, О.А. Трусов и др.). К XIV – началу XV вв. города Беларуси сохранили типичную для восточноевропейского ареала планировку. Это были мощные замки, которые располагались на месте бывшего детинца и окольного города. Они выполняли функции городского центра. Посады группировались вокруг замков, а улицы последних были ориентированы на замки. Археологические исследования показывают, что городские посады начала XV века по своим размерам, ненамного превосходили предыдущие, а иногда и были меньше.

С XV в. начинаются радикальные изменения в планировке городов Беларуси. Впервые, планировочный центр города переносится из замка на торговую площадь с ратушей. Вокруг этого ядра формируются новые посады с новой планировкой. Улицы расходились от ратушной площади в разные стороны. Основными среди них были те, которые соответствовали важнейшим торговым путям. Именно они определяли расположение остальных улиц, которые чаще всего шли параллельно или перпендикулярно главной улице. По наблюдениям А. Кравцевича, такая планировочная структура позднесредневековых белорусских городов в основных чертах сохраняется и по сей день. Города имели традиционные деревянные, земляные и кирпичные оборонительные сооружения. В Витебске, Полоцке, Могилеве, Слуцке, Бресте, Минске и др. было образовано несколько линий обороны, прикрывавших центр города и посады. Исключительным для средневековья явлением следует считать отсутствие укреплений в понеманских городах Беларуси в XV–XVIII вв.

Строительство и планировка Полоцка XIV–XVI вв. археологически прослеживается очень слабо. В восточной части Верхнего замка обнаружены постройки XIV–XV вв. мало чем отличаются от построек более раннего периода. Это свидетельствует о значительной преемственности в характере жилых и хозяйственных построек. В то же время в Верхнем замке продолжал функционировать княжеский терем, к которому была пристроена деревянная постройка. Планировку Полоцка XVI века уточняют планы того времени, которые во многом подтверждаются археологическими исследованиями. Согласно планам, в центре Верхнего замка, у собора Святой Софии, была довольно большая площадь, свободная от каких-либо построек. Вокруг собора расположены четыре церкви и башня-донжон.

Более плотно в XV–XVI вв. был построен Нижний замок. Центром его композиции была башня-донжон, аналогичная башне Верхнего замка. В планировке наблюдается четкая радиальная система. Веерно-радиальная система была характерна и для Великого посада, куда был перенесен торговый центр города (район современного района Свободы). По наблюдениям С. Тарасова, дворово-усадебная застройка была традиционной для позднесредневекового Полоцка.

Своеобразие топографии Полоцка XIV–XVII вв. проявилось в большом количестве церквей (18) и монастырей (12). Они делились на три категории: в замке, на посадах и в ближайшей городской округе. Таким образом они создали несколько своеобразных улиц вокруг исторического центра города.

Для Полоцка, как и для других белорусских городов, проблемой является невыразительность культурных наслоений XIV–XV вв.

В XIV–XVI вв. произошли значительные изменения в топографии Гродно. В Старом замке (детинце) в XIV в. на руинах Нижней церкви строится новая Верхняя церковь. Последняя в плане имеет квадрат со срезанными углами со стороной 8,8 м. Археологические исследования позволили проследить планировку города того времени. На территории замка были имелись деревянные мостовые шириной до 2,5 м. Одна мостовая тянулась вдоль южного фасада церкви с востока на запад от главных ворот до середины замка. Такая же мостовая шла с севера на юг через западный фасад Нижней церкви. Постройки были рубились, в основном из сосновых или еловых бревен техникой «у лапу». Средний размер жилищ 4 х 4 м, хозяйственных построек меньше. Во времена Витовта (1392–1430). На месте земляных укреплений детинца возводится мощный каменный замок.

Основная посадская территория Гродно в XIV в. располагалась между замком и рынком, который начал формироваться в районе современной площади Советской. В начале 90-х годов XIV века здесь возводится деревянный костел «фара Витовта» (взорван в 1961 г.). Тогда же сформировалась западная часть города, которая ориентировалась на замок. С XV века начнется новый этап развития планировки Гродно. До середины XVII в. в городе отсутствовали внешние укрепления, а развитие уличной сети определялось, главным образом, градостроительными традициями того времени и особенностями местности. Город рос в основном в восточном направлении между реками Неман и Горадничанка. Главным фактором, определившим формирование уличной сети Гродно в XV–XVII вв., было пересечение двух торговых путей из Вильнюса в Варшаву и из Смоленска на запад. С конца XV века существует занёманский посад. Не прерывается жизнь и на правом берегу Горадничанки в районе Борисоглебской (Коложской церкви). Окончательный облик Гродно сложился в конце XVI – XVII в., когда в городе был построен ряд католических монастырей и церквей: бернардинские, бернардинские, доминиканские, францисканцы, иезуиты.

Минск XIV–XV вв. территориально мало отличался от раннесредневекового города. Культурные напластования этого времени на детинце имеют мощность не более 0,6–0,8 м. Они слабо насыщены предметами материальной культуры. Незначительное развитие городской застройки археологически прослеживается на восток, юг, юго-запад и запад. Из письменных источников почти ничего не известно о Минске рассматриваемого периода. Скорее всего, это период упадка в жизни города. В XV – начале XVI в. вдоль главных дорог начинают формироваться городские предместья – Раковское, Татарский конец, Троецкое. Более плотно заселена территория Верхнего города покрыта, однако центром города остается замок с Нижним рынком.

Вторая половина XVI–XVII вв. – время наиболее значительного роста и окончательного формирования городской территории средневекового города Минска. Об этом свидетельствуют культурный слой с изразцами, монетами, трубками для курения, глазурованной и строительной керамикой, зафиксированные на всех стоянках.

2. Местечки. В XIII–XIII веках, до образования Великого княжества Литовского, основными типами поселений в Беларуси были города и веси. При общей малочисленности поселений этого периода они в основном обеспечивали друг друга продуктами земледелия и ремесел. Однако уже тогда появлялись небольшие рынки, где жители городов и сел обменивались продуктами своей деятельности. Места таких торжищ были

как бы прообразами будущих поселений. В XV в. на землях Беларуси возникают новые деревни и поместья, увеличивается население в городах. Потребности внутреннего рынка возросли. В таких условиях создавались объективные предпосылки для возникновения нового типа поселения. Они должны были заполнить территориально-экономический вакуум, образовавшийся между городом и деревней. Целенаправленную деятельность по основанию местечек осуществлял Сигизмунд I.

Новые поселения были земледельческими по роду занятий, однако привилегии на их основание способствовали развитию в них городских черт (наличие кабаков, базаров, ярмарок). С 80-х гг. XX в. эта категория позднесредневековых поселений изучается археологами: В.В. Шаблюк, Ю.М. Бохан, О. Зайцева, А.К. Кравцевич, Н.Н. Зданович, З.С. Позняк). Комплексное изучение письменных и археологических источников позволило исследователям определить основные тенденции исторической топографии, планировки, застройки и материальной культуры местечек белорусского Понемонья.

Топография местечек определялась социально-экономическими условиями их образования. Период наиболее интенсивного основания и развития местечек (XVI – первая пол. XVII в.) характеризовался общим подъемом феодальной экономики на землях Беларуси. Феодалы стремились создать в своих владениях поселения с торгово-ремесленными функциями. Такие поселки появлялись, как правило, вблизи крупных феодальных поместий. Географические особенности той или иной местности, хотя и влияли в какой-то мере на размещение местечек, однако не были главным условием их основания.

Известно два пути основания местечек – на новых местах («на сырых корнях») и на базе уже существующих деревень. Для новых поселений выбирались удобные географические места вблизи феодальных имений. Можно выделить два основных варианта топографической связи между усадьбой и местечком. Типичным примером для первого варианта можно считать образования местечек на Узде и Воложине. В этих пунктах центральные части местечек (рынков) непосредственно примыкали к шляхетской усадьбе. Здесь же располагались культовые сооружения (костёлы, церкви). Улицы этих местечек формировались от рынка по направлениям дорог. По-иному были основаны местечек в Могильполе, Койданове, Рубежовичах, Ивенце и других. Они возникали на некотором удалении от феодальных усадеб (чаще всего 0,5–1 км). Возникновение местечек в данном случае объяснялось отсутствием удобных мест для поселения вблизи имений, либо тем, что усадьбы находились в стороне от важных железнодорожных путей. Топографическое положение ряда местечек целиком обуславливалось их расположением на важных торговых путях вне связи с феодальными вотчинами. В то же время местечки возникали и в местах, не очень благоприятных для проживания.

Что же касается местечек, которые возникли на месте бывших деревень, то они впитали в себя особенности географического положения существовавших здесь сельских поселений. Планировка, как и топография, зависели от путей их формирования. Местечки на месте бывших деревень изначально повторяли их планировку (Станково, Николаевщина, Ивенец). Новой чертой планировки таких поселений стало появление рыночной площади. Обычно она образовывалась за счет расширения участка деревенской улицы. Здесь постепенно встроивались культовые постройки (если их раньше не было), корчма, магазины – это обязательные элементы местечковой застройки. В тех случаях, когда в селе была церковь или костел, рыночная площадь формировалась рядом с ними.

Возникавшие на новых местах местечки имели регулярную планировку, т.е. они строились по заранее разработанному плану. Главным элементом местечковой планировки была рыночная площадь (базар). От нее в направлении основных дорог, господской усадьбы, замка вели прямые улицы, которые по обе стороны плотно застраивались усадьбами (дворами).

Выделено три основных типа исторической планировки: однорядная, двухрядная и радиальная. Вышеуказанные типы планировки стали основой для формирования соответственно одно-, двух-, трех- и многоуличных местечек. К первому типу относятся местечки, формировавшиеся по одной планировочной оси, как правило, по одной дороге. Местечки, где уличное строительство велось в двух направлениях (дорогах) имели двухрядную планировку. К третьему типу относятся местечки, в которых все дороги расходились в разные стороны от рынка, расположенного в центре поселения. Как правило, они шли в направлении наиболее важных или близлежащих населенных пунктов (к дворам, замкам, кладбищам и т.д.) и носили соответствующие названия.

Застройка местечек, как и планировка, зависела от географических особенностей их расположения. Композиционным центром местечек была базарная площадь («рынок»). Для рынка характерна плотная застройка. Здесь размещались городские лавки, корчмы («гостеприимный дом», «аустерия», «стадола»), проводились аукционы и ярмарки. В некоторых городах Центральной Беларуси на рынках располагались ратуши (Койданова, Столбцы, Николаевщина, Раков). Здесь как правило, располагались культовые сооружения, в первую очередь, церкви и коселы. Рынки в местечках Центральной Беларуси, имели в плане квадратные или прямоугольные очертания, изредка приобретали форму треугольника.

Основная часть местечек в первые века своего существования состояла из рынка и трех-четырех улиц. Такая застройка сохранялась в большинстве городов Центральной Беларуси до XIX века, когда количество улиц в них заметно увеличилось.

3. Сельские поселения и феодальные усадьбы. На сегодняшний день наиболее изученными поселениями являются XIV–XVIII на территории Белорусского Полесья (археологи В.Ю. Шаблюк, Ю.М. Бохан). На примере памятников этого региона можно рассмотреть основные тенденции развития сельских поселений вышеуказанного периода.

К основным видам сельских поселений XIV–XVI вв. относятся крестьянские поселения и поместья феодалов. Наиболее распространенным названием крестьянских поселений этого периода было название «деревня». Деревни этой поры состояли из отдельных дворов («дым», «дворища»).

Тип поселения характеризуется расположением населенных пунктов на местности. Он определяется природными, историческими и социально-экономическими факторами. Преобладающим типом расселения в Беларуси был приречный: на коренных берегах рек, на первой или второй надпойменной террасе, на высоких поймах рек. На юге Беларуси есть поселения, расположенные на приозерных дюнах (Вяда и Тупичи на Бобровицком озере). В XIV в. на территории Беларуси стал распространяться водораздельный тип расселения, при котором поселения уже не зависели от наличия водоемов и легких суглинистых почв. Колодцы стали удовлетворять потребности в воде.

В XIV–XV вв. тенденция к уменьшению размера деревень стала всеобщей. Большинство поселений состояло из 3–5 дворов.

Причины постепенного, но вполне отчетливого сокращения размеров сельских поселений следует искать в экономических изменениях, прежде всего – в развитии сельского хозяйства. Переход к трехполью требовал, чтобы пастбища были расположены возле жилища. Пастбища, особенно в лесной зоне, обычно были небольшими. Это также ограничивало размер деревень. Они могли расти до тех пор, пока поблизости была подходящая земля. Когда земли истощались, населению приходилось переселяться на новые места. К концу XIV в. на лесных водоразделах размеры пастбищ и других угодий ограничивались лесами, что также сказывалось на размерах деревень.

Планировка сельских поселений зависела от условий географической среды, уровня развития и характера производительных сил, экономической структуры общества,

а также от плотности населения. Среди сельских поселений можно назвать, с одной стороны, те, которые возникали стихийно и в ходе исторического развития постепенно меняли свои формы, с другой стороны, те, которые основывались и строились по определенному плану.

Традиционно выделяют несколько типов деревенской застройки: 1) бессистемная (хаотичная); 2) линейная; 3) замкнутая (круглая или овальная с участком посередине); 4) уличная.

Хаотичная планировка преобладала в белорусской деревне XIII–XVI вв. В ходе аграрной реформы 1557 г. началась массовая реорганизация планировки сельских поселений, которая регулировалась властями, в которой преобладающим стало уличное строительство.

Вторым типом сельских поселений XVII–XVIII вв. Являлись феодальные усадьбы (поместья и фольварки). Феодальные усадьбы создавались в непосредственной близости от существующих деревень или городов.

Феодальная усадьба. Господские постройки (жилые и хозяйственные) возводились из добротного леса с применением более совершенной техники. Жилые постройки феодала отличались обширными размерами, высотой и различными архитектурными дополнениями, и украшениями, недоступными угнетенному сословию.

Панский жилой дом – основное здание дворового комплекса – ставился в наиболее живописном месте имения. Он выделялся среди прочих построек высотой, что достигалось подведением подклетов и фундамента.

Строительство господских домов на подклетах в XVI – первой половине XVII в. было широко известно на обширной территории Великого княжества Литовского. О строительстве домов на подклетах имеются сведения и по различным местам Белоруссии того времени: Могилевщине, Полотчине, Витебщине, Минщине, Гродненщине. Подклеты использовались преимущественно как склады для различной домашней утвари, в них хранили продовольственные запасы.

В XVI–XVII вв. кроме домов на подклетах повсеместно строились «дома при земли», сруб которых ставился прямо на грунт без фундамента. Такие дома строились на дворах и фольварочных усадьбах. У простого народа это был господствующий тип постройки.

Сруб господского жилища складывался из добротного леса, бревна нередко гладко отесывались с внутренней и наружной сторон. Углы рубились обычно «в замок», или чистый угол, без остатка. Высокие стропильные крыши крылись, как правило, гонтом, реже тесом и дранкой. Жилые постройки администрации и прислуги, так же как и жилища крестьян, строились из круглых бревен в простой угол («в обло»). Крыша любой конструкции, в том числе и стропильная, крылась соломой, щепой («драницами»). Ставились эти дома, как уже отмечалось, «при земли». Крыльцо имело простейшее устройство, а чаще совсем отсутствовало. В XVI – первой половине XVII в. в Белоруссии крыльцо являлось обязательным архитектурным дополнением усадебного господского дома, отличающим панский палац от жилища простого сословия.

Крестьянские жилища рубились техникой в верхнее обло с остатком «в простой угол». Традиционно оно имело одно жилое помещение и сени. Полы – утрамбованные земляные или глинобитные, лишь на севере Беларуси полы настилались из дерева.

Исследования средневековых поселений в бассейне Немана показали, что важную роль в определении социального статуса поселений играет археологический материал. Поселения, на месте которых в прошлом находились феодальные поместья, отличаются многочисленностью и разнообразием находок по сравнению с теми поселениями, где раньше были деревни. Культурный слой хозяйских поселений содержит большое количество фрагментов кухонной и столовой посуды, в том числе много

экземпляров с глазурями. Встречаются черепки от привозной посуды (так называемые каменные изделия, пришедшие из Германии). Характерной особенностью отмеченных поселений является наличие большого количества изразцов и строительной керамики. Широкий ассортимент изделий из стекла (посуда, оконное стекло). Монеты распространены. Мощность культурного слоя в отмеченных поселениях составляет 0,5–1 м, а иногда достигает 1,5 м. На поселениях бывших деревень преобладают фрагменты бытовой керамики. Гораздо реже встречается поливажная фаянсовая посуда, а также стеклянные изделия и изразцы. Мощность культурного слоя на месте крестьянских поселений, как правило, не превышает 0,4–0,5 м.

4. Оборонительные сооружения и замки. В XIII в. на территории Центральной и Восточной Европы произошли значительные изменения в развитии военно-инженерного искусства. Пассивная тактика осады, господствовавшая в Средние века, сменилась новой, более активной и эффективной. Основным методом и способом захвата укрепленных поселений был активный штурм с помощью современной боевой техники – камнеметных машин – тисков. Несомненно, что значительное изменение тактики осады повлекло за собой адекватные изменения в организации обороны, а также в строительстве самих укреплений. Строительство каменных и кирпичных башен началось в ряде городов Беларуси.

Монументальное строительство в рассматриваемый период было в первую очередь оборонным. Уникальный памятник оборонительного строительства второй половины XIII века в городе Каменец Брестской области появляется башня-донжон. Башня возведена между 1276 и 1288 годами (по Ипатьевской летописи). Он расположен внутри кольцевого вала. Высота 5-этажной башни 30 м; толщина стены – 2,5 м, внешний диаметр – 13,6 м. Башня сложена из блочного кирпича темно-красного и желтоватого цвета (26,5 x 13,5 x 8 см). «Балтийская» кирпичная кладка – два «ложка» последовательно чередуются с одним «тычком». Для памятника характерны романские и раннеготические формы: арочные окна и проемы, ребристые своды на «скатах» над верхним ярусом, полукруглые плоские ниши и бойницы. Верхняя площадка башни огорожена прямоугольными бойницами. Так как предназначение сооружения исключительно военное, то оно практически лишено декоративных элементов. Лишь пояс в основании зубцов, чередование больших стрельчатых окон с плоскими нишами, а также архивольт арки над проемом 4-го этажа придают зданию некоторую декоративность. Первоначально башня имела естественный цвет красного кирпича, а декоративные ниши 5-го яруса, вероятно, были оштукатурены и побелены. Подобные башни-донжоны обнаружены в Новогрудке (2), Гродно, Бресте, Тураве и Полоцке (2).

*Замки.*⁸ Замки строились в труднодоступной местности, зачастую на месте городищ или древнерусских крепостей.

Каменные замки сооружались в исключительных случаях. В строительной схеме замков нашли отражение как традиции более раннего строительства местных крепостей, так и принципы строительства крестоносцев. В XIV в. одновременно возводились замки двух типов. В первом основу обороны составляла мощная башня – донжон, во втором оборонные устройства состояли из стен и башен.

В сооружениях первого типа получают развитие приемы строительства XIII в., характерные для так называемых «столбов» – высоких многоярусных круглых каменных башен, где внизу находился склад боеприпасов и продовольствия, а выше, на деревянных настилах, размещались защитники (башни Каменца, Гродно, Бреста). Башни стояли вблизи входа в замок, чаще всего деревянный.

⁸ Цит.: Квитницкая Е.Д. Архитектура XIV–XVI вв. / Е.Д. Квитницкая // <http://tehne.com/event/arhivsyachina/arhitektura-belorussii-xiv-xvi-vv>.

В XIV в. продолжают строиться каменные донжоны, однако в них устраиваются проезжие ворота, а башня становится прямоугольной. Так, во вновь отстроенном после нападения крестоносцев в конце XIV в. деревянном замке в Новогрудке проезжие ворота были устроены в мощной квадратной (сторона 11,4 м) каменной башне, стоявшей в наиболее уязвимом месте, на противоположной от города стороне замка. Украшенная поливным и профилированным кирпичом башня была включена в стены – дубовый острокол, тянувшийся по краю холма. Вторым каменным сооружением в замке была небольшая церковь.

Второй тип замка XIV в. может быть представлен замками в Лиде, Крево, Витебске и Гродно. Первые два, расположенные на ровной местности, имели почти регулярную форму, два других – очертания холма. Сходство этих сооружений с замками крестоносцев прослеживается как в строительных конструкциях (аналогичная кладка), так и в общей конфигурации: стены с двумя угловыми башнями по диагонали располагались по квадрату (Лида, Крево), основное здание было встроено в одну из стен (Витебск, Гродно).

Однако имеются и существенные отличия замков, объясняющиеся их разными назначениями. Рыцарские замки имели развитую сеть помещений, также сооружающихся в камне (залы собраний, трапезные, спальни и т. д.). В местные же замки население, не проживающее в них, собиралось на время опасности, и поэтому строения замка состояли из немногочисленных деревянных построек, занимавших мало места в периметре мощных каменных стен.

Лидский замок был построен по типу рыцарского кастеля. Черты романского стиля и стиля ранней готики прослеживаются во всех постройках. Построен из местного материала – крупных валунов. При строительстве были учтены все моменты, в том числе и рельеф местности. Замок построен в болотистой низменности, при впадении Каменки в Лидею. Первым этапом строительства стало возведение искусственного острова высотой более 5 метров, он был насыпан из песка и гравия. Северная сторона замка защищалась рвом, который соединил реки и отделил замок от города. Несколькими веками позже в систему укреплений вошло искусственное озеро с восточной стороны. Замок имел четырехугольную форму, стены его были возведены из крупных камней и в длину достигали 80 метров, в толщину – 2 и 1,5 метров, а в высоту – 15 метров. В стенах были прорезаны бойницы, предназначенные для стрельбы из луков и арбалетов. Замок укрепляли две башни. Попасть в замок можно было с трех входов. На его территории размещалась церковь, а также жилые и хозяйственные постройки.

Замок в Гродно, отстроенный князем Витовтом на рубеже XIV–XV вв., имел пять башен, соединенных высокими стенами толщиной 3 м. Круглая высокая башня рядом с проезжей башней являлась «столбом» XIII в., охранявшим въезд. Остальные башни были квадратными (сторона около 12 м). Высокий холм грозил оползнями, и поэтому башни и стены были укреплены контрфорсами. Примыкающий к стене, обращенной к городу, дворец был небольшим (45×15 м), комнаты располагались в один ряд.

Ворота замка были защищены расположенным через сухой ров Нижним замком, также окруженным каменными стенами с контрфорсами. Сооружение двух замков не было правилом, это было характерно только для резиденции князей. Два замка было в Витебске. Верхний замок, отстроенный в камне князем Ольгердом, также состоял из каменных стен, башен и дворца, встроенного в стену. Во второй половине XIV в. появляются пушки, не имевшие вначале большой разрушительной силы. Лишь в конце XV в. замки постепенно начинают приспосабливаться к новому виду оружия. Позднее, в конце XVI в., с увеличением мощности артиллерии каменные стены заменяются земляными бастионами (Несвиж).

На рубеже XV–XVI вв. был выстроен один из выдающихся памятников архитектуры Белоруссии – *замок в Мире*. В нем получили развитие оба типа замков XIV в.: здесь есть и мощная проезжая башня, и угловые башни по углам квадрата стен. Структура башен каменного Мирского замка с переходом от четверика к восьмиерику напоминает памятники деревянного строительства.

Замок стоит на возвышении, когда-то окруженном рвами с водой. Проезжая башня располагается посередине стороны замка, обращенной к городу. Здесь же на стене был устроен эркер для набатного колокола. Пропорции башен, отношение четверика к восьмиерику и декор различны. Наиболее выразительным декором обладают две башни, обращенные к городу. Характерны ниши с гирьками, углубления которых были заштукатурены и побелены. Подобная декорация была широко распространена в Польше, Прибалтике и Скандинавии. Для удобства ведения артиллерийского боя башни сильно выступают от стен. Нижние этажи перекрыты сводами, которые могут выдерживать тяжелые орудия. Этажи связывались проложенными в стенах винтовыми лестницами. Проезжая башня была снабжена подъемным мостом и опускной решеткой; на втором ярусе находилась часовня, в подземелье – тюрьма. Бойницы в стенах шли в два ряда: поверху и в галерее на высоте около 8 м.

Первоначальное жилое строение было деревянным: владелец заботился прежде всего о создании убежища. Каменный дворец появился значительно позднее (во второй половине XVI в.).

От XVI в. сохранились описания деревянных замков. Они близки к русским крепостям. Стены состояли из приставленных друг к другу и заполненных землей и камнями срубов (городней). Эти укрепления хорошо сопротивлялись ядрам пушек. Для предохранения от пожаров городни обкладывались дерном. В особенно мощных замках наружные стены делались из нескольких слоев («стен») бревен. По верху городен шла боевая площадка, ее защищал деревянный прикрытый крышей бруствер с бойницами. Башни состояли из срубов, поделенных на ярусы мостами – деревянными перекрытиями, на которых стояли пушки. Стены башен, особенно со стороны неприятеля, также делались из нескольких слоев.

Примером большого королевского замка является *замок Полоцка*, стоявший на «высокой, самородной горе» при слиянии Двины и Полоты. Его укрепления содержали 204 городни (имевшие необычайную толщину в пять стен) и 9 башен, две из которых были проезжими с подъемными мостами, перекинутыми через ров. Общая длина укреплений составляла около 1550 м. Башни рубились в три стены. Каждая имела свое название, обозначавшее или ее местоположение, или село, или городское общество, которое выстроило эту башню. Часть территории замка занимали городские жители (104 двора), часть принадлежала церквям (65 дворов), часть – панским дворам (65 дворов) и жилищу военачальника, состоящему из пяти домов, один из которых был нарублен на стенах замка. В замке было построено два монастыря и пять церквей, древнейшая из которых – церковь св. Софии – была каменной. Рядом с ней находился владычный двор. Во второй половине XVI в. был отдан приказ о выселении горожан из замка. В 1563 г. замок был взят русскими войсками. Взамен укреплений сожженного Большого Посада по приказу царя был возведен перед воротами замка новый, так называемый Стрелецкий замок, защищенный рвом и валом с идущим поверху деревянным тыном и башнями.

В сооружении каменных замков первой половины XVII в. обнаруживается две тенденции. Более значительным является строительство, тяготеющее к образцам европейской фортификации (замки в Несвиже, Старом Быхове, Гольшанах). Менее значительно строительство в местных традициях, примером которого является *замок Радзивиллов в Любче*. Замок расположен на высоком укрепленном валунной кладкой берегу

Немана. Весь комплекс окружен глубоким рвом, сообщающимся с рекой. По углам почти квадратного плана стояли башни. Сохранились проезжая башня и одна из угловых. Башни в Любче не связаны с жилым зданием. В противоположность земляным укреплениям с бастионами здесь, как и в деревянных укреплениях, башням отводится основная роль в обороне. Крепостные стены, судя по фундаментам, имели толщину 1,3 м и не были особенно значительными, а башни поражают своей массивностью. Надвратная башня представляет собой мощный куб, несущий примерно равную ему по высоте восьмиугольную призму. Небольшие окна второго и третьего этажей предназначались для пушек, круглые отверстия у кровли – для ведения ружейного огня. Вторая башня – квадратная в основании, верхний и нижний ярусы предназначались для ружейной стрельбы, средний – для пушечного боя. Гладкие оштукатуренные стены придают сооружению лаконичный, выразительный облик.

Наиболее значительным среди замков первой группы является *Несвижский замок* (заложен в 1583 г.). Замок изменен пристройками XVII и XVIII вв. Его первоначальный вид можно представить по гравюре. От замков предыдущего периода его отличают устройство валов и бастионов. Валы закрывают весь первый этаж здания.

Укрепления вокруг замка содержали два кольца водных рубежей; уровень воды поддерживался шлюзами. Через внутреннее кольцо был перекинут подъемный мост, приводивший к массивным каменным воротам, за которыми простирался обширный двор, окруженный тремя зданиями. Против ворот находились княжеские покои – главный корпус замка. Восьмигранные башенки по углам здания уже не имели оборонного значения. Центр фасада был выделен сильно выступающим ризалитом.

Справа от входа находился массивный трехэтажный корпус с высокой часовой башней – наблюдательным пунктом. Вероятно, в этом корпусе были казармы гарнизона и хозяйственные помещения. Поперечные стены делили сооружение на ряд одинаковых помещений с анфиладным расположением дверей. Первоначально декор был сосредоточен, что характерно и для монастырских построек этого периода, в верхних, видимых над укреплениями частях. Сохранившиеся порталы близки к итальянским образцам.

Третьей постройкой был двухэтажный хозяйственный корпус слева от въезда. Сводчатые конюшни были устроены в валах замка, по стороне, ближайшей к мосту, ведущему в Несвиж.

Витебский замок в XIV–XVIII вв. Получив в приданое за женой Витебск, Ольгерд начинает грандиозное по тем временам строительство Витебского замка в соответствии с новейшими достижениями фортификации, известными в Западной Европе. В довольно сжатые сроки между 30-ми гг. XIV в. – 1351 гг. вокруг города возводятся каменные укрепления и Витебск превращается в неприступный «замок Витебский».

Каменный оборонительный пояс вокруг Верхнего замка (городской детинец и окольный город) возводится на оборонительном валу древнерусского времени, армированном решетчатым каркасом из мощных дубовых бревен. Со стороны Западной Двины поверхность вала закрывал, как панцирь, метровый слой плотной глины. Со стороны Витьбы вал имел ширину не менее 36 м и почти 8-метровую высоту.

Строительство фортификационных укреплений вокруг торгово-ремесленного посада (будущий Нижний замок) происходило в два этапа: сначала был возведен каменный оборонительный пояс, затем – дополнительные глинисто-земляные укрепления.

Судя по сохранившимся остаткам, замковые стены были сложены из валунного камня в технике «grand appareil». Их толщина и высота находилась в прямой зависимости от стратегических качеств местности. Особое внимание было уделено юго-западному участку замка. В итоге толщина стен здесь достигла 3,2 м, т.е. в два раза превысила толщину восточной стены замка (1,6 м).

Протяжённость укреплений Нижнего замка составила около 1160 м. По краю площадки шла мощная крепостная стена, защищённая с напольной стороны земляным оборонительным валом. Последний отсутствовал лишь в местах сооружения башен, которые выступали за линию стен. Всего в линии укреплений Нижнего замка состояло семь каменных башен, в т. ч. трое ворот: Завитебные, Заручайские, «Жидовские». Все глухие башни были сосредоточены в восточной части города, что указывает не только на уязвимые участки в системе обороны, но и на направление ожидаемого удара противника.

Планировка и техника сооружения башен Витебского замка прослежена на примере угловой глухой – Нарожной (позднее Духовский круглик). В плане вскрытая постройка напоминала перекошенный разносторонний четырёхугольник размерами 6,9х 8,2х 6,7х 8,0 м. Нижний ярус башни, как и стен, выполнен из неотёсанного валунного камня в технике «grand appareil». В приступной стене располагалась бойница нижнего боя. Она представляла собой бескамерную трапецию, обращённую широким основанием внутрь помещения.

Принимая во внимание незначительную толщину стен, как правило, сужающихся кверху, описываемая башня имела небольшую высоту – 12–13 м. Такая высота предполагала наличие не более трёх ярусов, из которых нижний был сложен из валунов в технике «grand appareil», два верхних могли быть сложены в технике т.н. «лусковой кладки». Завершалась башня довольно крутой четырёхскатной кровлей, покрытой полуциркульной черепицей, известной в литературе под названием «монастырской».

Связь между ярусами осуществлялась через специальные люки в перекрытиях и по деревянным лестницам, которые могли быть приставными. На уровне одного из верхних ярусов, по-видимому, осуществлялась связь с замковой стеной, которая по аналогии с другими одновременными памятниками могла иметь боевую галерею, покрытую толстой черепицей.

После возведения каменного пояса с внешней стороны стены укрепляются глинистым оборонительным валом, который в течение XIV–XV вв. подсыпался не менее трёх раз. Полная ширина насыпи у подножья достигала 15 м, высота – 2,2 м. В зависимости от плотности материала колебалась крутизна склонов вала: крутизна лицевого склона достигала 34°, тыльного – не превышала 15°.

Мощные крепостные стены витебских замков в комплексе с окружавшей город системой рек и прудов являлись надёжной защитой от нападений неприятеля и объясняли причины затяжных осад города в конце XIV в. Не случайно Витебск упомянут в «Списке русских городов дальних и ближних» (руб. XIV–XV вв.): «Витебск. 3 стены каменны. А река Витьба и Двина».

Три каменные стены не что иное, как три линии обороны крепости: первая линия – укрепления Замковой горы, вторая – стены Верхнего замка, третья линия – каменный пояс Нижнего замка. Общая длина укреплений превышала 1750 м.

В первоизданном виде каменные замки просуществовали недолго.

Во время частых осад города в конце XIV – первой половине XV вв. каменные стены витебской крепости были основательно разрушены. При восстановлении замковых укреплений наиболее пострадавшие башни дополнительно укрепляются мощными трапециевидными контрфорсами. Крепостные стены частично достраиваются деревянными пряслами. В итоге к XVI в. Нижний замок Витебска превращается в комбинированную дерево-каменную крепость.

Описание вновь возобновленного замка оставил ротмистр А. Гваньини, прослуживший в Витебске 10 лет. «Нижний замок равный по площади городу, лежит на равнине. Оба замка укреплены башнями и стенами, которые построены из дуба и наполнены

землей и камнем. Этот замок из всех пограничных литовских замков представляет самый надежный оплот против вторжения Московитов».

Система обороны Витебских замков в это время включала в себя и группу прудов: замковый, устроенный у подножья Нижнего замка на Замковом ручье, а также монастырский и мещанский пруды на Витьбе.

В течение второй половины XVI в. сооружается «острог Узгорский», т. е. укрепленная часть посада, которая получила название Узгорского. Поскольку Верхний и Нижний замки были еще каменными, есть все основания полагать, что «земляной город» – это укрепления Узгорского замка, который начали сооружать.

Облик Витебска второй четверти XVII в. хорошо отразили три инвентари города. Из них видно, что замок «Вышний» был сильно разрушен. Сохранились его «великая Вышняя башта», стоявшая справа от входной брамы Великой, «башта Кругликовая», «фортка», к речке Витьбе и мельнице, каменная стена, шедшая к «браме Великой».

Нижний замок был «весь опавший». В Нижний замок вели три въездные брамы, которые после недавних пожаров отстраивались и надстраивались из дерева. Сохранившиеся пролёты каменных стен чередовались с пряслами из деревянных «избиц», а участок обороны между Завитебной и Задунайской брамами представлял собой комбинацию двойного штакета и старой каменной стены.

К 1656 г. Витебский замок был отстроен совершенно заново. Протяженность его укреплений достигала 665 м. В Верхнем замке были срублены новые проезжие ворота – «Темные», через которые теперь осуществлялась связь с Нижним замком. Ворота рублены в одно бревно с тесовой крышей и караульной наверху, под крышей размещались обламы. Размеры башен Верхнего замка не превышали 6,4–7,5 x 6,4–7,5 м, лишь каменная башня была 10,7 x 10,7 м. Башни соединялись каменными стенами, местами с деревянными городнями. Имелись участки чисто деревянных укреплений. На галерею верхнего боя попадали через «ганок» с лестницей. Стены старого каменного замка с напольной стороны достигали высоты около 7,5 м. Со стороны менее опасной, от Двины, высота стен до зубцов равнялась 4,5 м.

В Нижнем замке имелось трое ворот: Жидовские и Заручайские большие и Витебские проезжие большие, одна «Задунайская фортка», и 9 глухих башен. Все они были 4-угольные в плане. Исключение составили башни-круглики – Мещанский и Духовской, рубленные в восемь стен. Лишь однажды инвентарь упоминает остатки стен древней каменной башни, на которых, как на фундаменте, возвели башню Швыйковскую. Городни срубленные толщиной в два бревна имели 2 яруса боя. С приступных сторон перед башнями и стенами размещались дополнительные преграды в виде рогаток и частика, косога острога, надолбов, решеток, тына или палисада.

С востока Узгорский замок имел широкий (до 8,4 м) и глубокий (до 4,0 м) ров, дополнительно укрепленный рогатками, тыном и частичком. С остальных трёх сторон замок защищали воды Двины и Витьбы. От Витьбы, как отмечает инвентарь, «... летом приступу в том месте за водою быть нельзя, а зимнею порою ставят на том месте рогатки и лёд окалывают». Укрепления Узгорского замка были сделаны «на время», «из хором», вдоль Витьбы до Западной Двины они были доделаны лишь в начале 1656 г. Тогда здесь поставили новый острог и 5 башен.

Возведение столь мощной системы обороны вокруг Витебского замка указывает на важное стратегическое значение города, являвшегося форпостом Великого княжества Литовского и Речи Посполитой на восточных рубежах.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Модуль 1 ВВЕДЕНИЕ В АРХЕОЛОГИЮ

Семинар 1 Основы полевой археологии

1. Основные методы поиска в археологии.
2. Основные этапы полевых археологических исследований. Археологические разведки.
3. Организация и проведение археологических раскопок на различных типах памятников.
4. Полевая и камеральная обработка артефактов. Консервация и реставрация объектов.

Литература

Основная

1. Авдусин, Д.А. Полевая археология СССР: учеб. пособие для студентов ист. специальностей ун-тов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высшая школа, 1980. – 335 с.
2. Буршнева С.Г. Реставрация археологических и этнографических предметов из железа: учеб.-метод. пособие / С.Г. Буршнева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – 88 с.
3. Кирьянов А.В. Реставрация археологических предметов. – М.: Изд-во АН СССР. 1960. – 96 с
4. Коваль В.Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы) / В.Ю. Коваль. – М.: ИА РАН, 2016. – 128 с.
5. Левко, О.Н. Практическая археология: учеб. пособие для студ. ист. учреждений, обеспечивающих получение высш. образования. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. – 256 с.
6. Мартынов, А.И. Методы археологического исследования: учеб. пособие для студентов вузов / А.И. Мартынов, Я.А. Шер. – М.: Высш. шк., 1989. – 223 с.
7. Методика полевых археологических исследований / Отв. ред. Д.Б. Шелов. – М.: Наука, 1983. – 79 с.

Дополнительная

1. Археология и естественные науки / Под ред. Б.А. Колчина. – М.: Наука, 1965. – 346 с.
2. Журбин И.В. Геофизика в археологии: методы, технология и результаты применения / И.В. Журбин; [отв. ред. М.Г. Иванова], Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., Физико-техн. ин-т. – Ижевск, 2004. – 149 с.
3. Использование методов естественных наук в археологии: сб. навч. тр. / АН УССР, ИА; Отв. ред. В.Ф. Геннинг. – Киев: Наук. думка, 1978. – 132 с.,
4. Методы естественных наук в археологии: учебно-методический комплекс / Сост.: канд. биол. наук Н.А. Рудая. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2011. – С. 50.
5. Полевая археологическая практика: методические рекомендации / Т.С. Бубенько, П.Н. Подгурский; УО «Витебский гос. ун-т им. П.М.Машерова»; Авт.-сост. Т.С. Бубенько, П.Н. Подгурский. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2003. – 24 с. – Библиогр.: с. 24.

6. Франтов Г.С., Пинкевич А.А. Геофизика в археологии. – Л.: Недра. – 1966. – 212 с.
7. Шишкин К.В. Применение аэрофотосъемки для исследования археологических памятников // Советская археология. – 1966. – № 3.
8. Фейган, Б. Уводзіны ў археалогію / Б. Фейган; пад навук. рэд. С. Тарасава. – Мінск, 1996. – 272 с.

Семинар 2–3

Развитие археологической науки в Беларуси в контексте мировых достижений

Занятие 1:

1. История возникновения и развития археологических знаний до XVIII в.
2. Становление и развитие археологии как науки в XIX – начале XXI вв.
3. Основные концепции археологии конца XIX – XX вв. (эволюционизм, диффузионизм, теория культурных кругов, стадияльная археология, и т.д.).

Занятие 2:

1. Основные акценты в археологическом изучении Беларуси до Октябрьской революции.
2. Развитие археологии Беларуси в 1920–1930-е гг. XX века.
3. Развитие археологии Беларуси в послевоенное время (1945–2000 гг.)
4. Белорусская археология в XXI веке.

Литература

Основная

1. Алексеев, Л.В. Археология и краеведение Беларуси: XVI в. – 30-е годы XX / Л.В. Алексеев. – Минск: Беларуская навука, 1996. – 206 с.
2. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 1: А – К; Мінск, 2011. – Т. 2: Л – Я.
3. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1993. – 702 с.
4. Белорусская археология: Достижения археологов за годы Советской власти / В.Ф. Исаенко [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1987. – 127 с.
5. Вяргей, В.С. Археалагічная навука ў Беларускай ССР: 1919–1941 гг. / В.С. Вяргей. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 144 с.
6. Калядзінскі, Л. Уводзіны ў археалогію / Л. Калядзінскі. – Гродна: ТАА «ЮрСаПрынт», 2012. – 240 с.
7. Каханоўскі, Г.А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства ў XIV–XIX ст. / Г.А. Каханоўскі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1984. – 120 с.
8. Колосов, А.В. Основы археологии учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 1-02 01 02-05 История. Религиоведение; 1-02 01 02-06 История. Социальнополитические дисциплины / А.В. Колосов. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2012. – 160 с.
9. Левко О.Н. Введение в археологию: пособие / О.Н. Левко. – Могилев: Издат. центр МГУ, 2009. – 96 с.

Дополнительная

1. Амальрик, А.С. Что такое археология: 3-е изд. / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. – М., 1967. – 188 с.

2. Гарден Жан Клод. Теоретическая археология / Ж.К. Гарден. – М.: «Прогресс», 1983. – 296 с.
3. Керам, К.В. Боги, гробницы, ученые. Роман археологии / К.В. Керам. – М., 1963. – 400 с.
4. Клейн, Л.С. Археологические источники: учебное пособие / Л.С. Клейн. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1999. – 120 с.
5. Крывальцэвіч, М. Археалогічныя адкрыцці сьвету / М. Крывальцэвіч. – Мінск, 2002. – 124 с.
6. Лебедев, Г.С. История отечественной археологии: 1700 –1917 гг. / Г.С. Лебедев. – СПб., 1992. – 464 с.
7. Малинова, Р. Прыжок в прошлое. Эксперимент раскрывает тайны древних эпох / Р. Малинова, Я. Малина
8. . – М.: Мысль, 1988 – 272 с.
9. Фаган, Б. Археология. В начале / Б. Фаган, К. ДеКорс. – Москва: Техносфера, 2007. – 592 с
10. Фейган, Б. Уводзіны ў археалогію / Б. Фейган; пад навук. рэд. С. Тарасава. – Мінск, 1996. – 272 с.

Модуль 2 ПЕРВОБЫТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Семинар 4–5 Каменный век Беларуси (4 часа)

Занятие 1

1. Сущность и хронологические рамки антропогена.
2. Первоначальное заселение территории Беларуси.
 - природные условия.
 - памятники мустьерской эпохи
3. Культуры верхнего и финального палеолита на территории Беларуси:
 - стоянки верхнего палеолита
 - культура лингби и маглемозе;
 - гренская культура;
 - свидерская культура
4. Мезолит как историческая эпоха.
5. Мезолитические культуры макролитического облика (кундская).
6. Микролитические культуры и культуры промежуточной зоны (янисловицкая, песочноровская и кудлаевская).

Занятие 2

1. Особенности эпохи неолита на территории Беларуси.
2. Культуры производящего неолита (днепро-донецкая культура);
3. Неолитические культуры лесной зоны (верхнеднепровская культура, нарвенская культура, припятско-неманская).
4. Культуры позднего неолита (усвятская культура, типичной гребенчато-ямочной керамики, памятники типа Бабиновичей, культура шаровидных амфор).

Літэратура

Асноўная

1. Археалогія Беларусі: у 4 т. / Э.М. Зайкоўскі, У.Ф. Ісаенка, А.Г. Калечыц [і інш.]; пад рэд. М.М. Чарняўскага, А.Г. Калечыц. – Мінск: Бел. навука, 1997. – Т. 1. Каменны і бронзавы вякі – 424 с.
2. Калечыц, А.Г. Першыя людзі на зямлі Беларусі: дапаможнік / А.Г. Калечыц. – Мінск: Беларус. Навука, 2007. – 96 с.
3. Колосов, А.В. Каменны век Беларусі: пособие / А.В. Колосов. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – 112 с.
4. Копытин, В.Ф. Каменный век на территории Белоруссии: учебное пособие / В.Ф. Копытин. – Минск: МГПИ имени А.М. Горького, 1990. – 98 с.
5. Піваварчык, С.А. Археалогія Беларусі: навучальны дапаможнік для студэнтаў спецыяльнасці Г 05 06 «Гісторыя»: у 2-х ч. / С.А. Піваварчык, Г.М. Семянчук. – Гродна: ГрДУ імя Янкі Купалы, 1996–1997. – Ч. 1: Ад палеаліту да ранняга сярэднявечча. – 1996. – 137 с.
6. Чарняўскі, М.М. Каменны век Беларусі: ілюстраваны канспект лекцый / М.М. Чарняўскі. – Мінск: Тэхналогія, 2011. – 135 с.: іл.

Дополнительная

1. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2009, 2011. – Т. 1: А-К. – 2009. – 496 с.
2. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2009, 2011. – Т. 2: Л-Я. – 2011. – 464 с.
3. Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыкл. / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – 702 с.
4. Гурина Н.Н. Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР / Н.Н. Гурина. – Ленинград: Наука, 1976. – 178 с.
5. Исаенко В.Ф. Неолит Припятского Полесья / В.Ф. Исаенко. – Минск. Изд-во «Наука и техника». – 128 с.
6. Калечыц, А.Г. Мезалітычныя помнікі Беларусі / А.Г. Калечыц, А.У. Коласаў. – Мінск: Беларуская навука, 2021. – 369 с.
7. Мезолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М.: Наука, 1989. – 362 с.
8. Неолит северной Евразии // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М.: Наука, 1996. – 380 с.
9. Палеолит СССР. // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М.: Наука, 1984. – 383 с.
10. Природа и древний человек: Основные этапы развития природы, палеолитического человека и его культуры на территории СССР в плейстоцене / Г.И. Лазуков, М.Д. Гвоздовер, Я.Я. Рогинский [и др.]. – М.: Мысль, 1981. – 223 с.
11. Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Ленинград: Наука, 1968. – 376 с.
12. Формозов А.А. Памятники первобытного искусства / А.А. Формозов. – М.: Наука, 1980. – 136 с.
13. Чарняўскі, М.М. Старажытныя шахцёры на Росі / М.М. Чарняўскі, В.Я. Кудрашоў, В.Л. Ліпніцкая. – Мінск, 1996. – 144 с.

Семинар 6

Бронзовый век Беларуси

1. Вопрос об «индоевропейцах» на Беларуси и их влиянии на формирование балтского этноса.
2. Общая характеристика бронзового века:
 - основная сущность и хронологические границы;
 - экспансия животноводческих племен в Беларусь.
 - изменения в социальной организации, убеждениях, искусстве.
3. Культуры раннего этапа бронзового века. Общность культур боевых топоров:
 - среднеднепровская культура,
 - прибалтийская (жуцевская) культура,
 - северо-белорусская культура,
 - культуры шнуровой керамики Полесья и Понеманья)
4. Культуры средней и поздней бронзы Беларуси
 - тштинская-сосницкая историко-культурная общность,
 - Белорусское Поозерье в эпоху бронзы.

Литература

Основная

1. Археалогія Беларусі: у 4 т. / Э.М. Зайкоўскі, У.Ф. Ісаенка, А.Г. Калечыц [і інш.]; пад рэд. М.М. Чарняўскага, А.Г. Калечыц. – Мінск: Бел. навука, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі. – 424 с.
2. Чарняўскі М. Бронзавы век на тэрыторыі Беларусі / М.М. Чарняўскі. – Мінск: Народная асвета, 1981. – 64 с.
3. Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1987. – 472 с.

Дополнительная

1. Артеменко И.И. Племена Верхнего и среднего Поднепровья в эпоху бронзы / И.И. Артеменко. – М.: Наука, 1967. – 134 с.
2. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2009, 2011. – Т. 1: А–К. – 2009. – 496 с.
3. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2009, 2011. – Т. 2: Л–Я. – 2011. – 464 с.
4. Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыкл. / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – 702 с.
5. Зайкоўскі Э.М. Першабытныя помнікі на тэрыторыі Беларусі / Э.М. Зайкоўскі. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 41 с.
6. Ісаенка В.Ф. Древняя история Восточного Полесья. – Мн.: Помыя, 1975. – 31 с.
7. Калечиц Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е.Г. Калечиц. – Минск: Наука и техника, 1987. – 155.
8. Крывальцэвіч М.М. Помнікі тшцінецкага часу на поўдні Беларусі // Гісторыка-археалагічны зборнік. – Мн., 1995. – № 6.

Семинар 7–8

Ранний железный век

1. Общая характеристика железного века.
2. Племена северной и центральной Беларуси в раннем железном веке (днепровско-двинская культура; культура штрихованной керамики).

3. Племена южной Беларуси (милаградская и зарубинецкая культура) и проблема этнической принадлежности племен.
4. Западная Беларусь в раннем железном веке (позднелужицкая, поморская культура, подклошевые погребения и пшеворская культуры)
5. Поздний этап раннего железного века на территории Беларуси (киевская культура и ее локальные варианты, вельбарская культура)
6. Витебское Подвинье в первой половине 1 тыс. н.э.
7. Миграционные процессы первой половины 1 тыс. н.э. и их значение.

Литература

Основная

1. Археалогія Беларусі: у 4 т. / А.А. Егарэйчанка, В.І. Шадыра, В.С. Вяргей [і інш.]; пад рэд. В.І. Шадыры, В.С. Вяргей. – Мінск: Бел. навука, 1999. – Т. 2: Жалезны век і раннія сярэднявечча – 502 с.; іл.
2. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. / Рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2009. – Т. 1 – 496 с.; іл.
3. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. / Рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2011. – Т. 2 – 464 с.; іл.
4. Загорульский Э.М. Археология Беларуси: курс лекций / Э.М. Загорульский. – Мн.: Изд-во БГУ, 2001.
5. Егорейченко А.А., Загорульский Э.М. Конспект лекций / А.А.Егорейченко, Э.М.Загорульский // <http://elib.bsu.by/handle/123456789/110251>.

Дополнительная

1. Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыклапедыя / Рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – 702 с.; іл.
2. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.] / ред-кол.: В.Д. Баран (отв. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды.
3. Бубенько Т.С. Витебское Подвинье в период провинциально-римских влияний и в эпоху Великого переселения народов / Т.С. Бубенько// Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова»: сборник научных трудов / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.В. Богатырёва (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 33. – С. 10–21.
4. Егорейченко А.А. Древнейшие городища Белорусского Полесья (VII–VI вв. до н.э.–II в.н.э.). – Мн., 1996. – 229 с.
5. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованной керамики. – Минск: БГУ, 2006. – 207 с.; ил.
6. Лошенко М.И. Городища милоградской культуры на территории Беларуси / М.И.Лошенко. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2011. – 406 с.
7. Медведев, А.М. Белорусское Понеманье в раннем железном веке (I тысячелетие до н.э. – V в. н.э.) / А.М. Медведев. – Минск: Беларуская навука, 1996. – 200 с.
8. Мельниковская, О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке / О.Н. Мельниковская. – М.: Наука, 1967. – 195 с.
9. Митрофанов, А.Г. Железный век средней Белоруссии (VII–VI вв. до н.э. – VIII в. н.э.) / А.Г. Митрофанов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 160 с.
10. Монгайт, А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М.: Наука, 1974. – 408 с.
11. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии: (ранний этап зарубинецкой культуры) / Л. Д. Поболь. – Минск: Наука и техника, 1971. – 230 с.
12. Рассадин, С.Е. Северные соседи Великой Скифии / С.Е. Рассадин. – Минск, 2005. – 264 с.

13. Шадыро, В.И. Ранний железный век Северной Белоруссии / В.И. Шадыро. – Минск: Наука и техника, 1985. – 126 с.

14. Шмидт Е.А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепро-двинские племена (VIII в. до н. э. – III в. н. э.) / Е.А. Шмидт. – М.: Прометей, 1992. – 207 с.

Модуль 3

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Семинар 9

Славяне и балты в 1 тыс. н.э.

1. Протославянские археологические культуры (лужицкая, пшеворская, киевская и ченяховская).

2. Гипотезы о «прародине» славян. Время и пути их расселения в Европе.

3. Славянские культуры Полесья и Поднепровья (пражская культура, колочинская культура, райкавецкая; волынцевская; роменско-боршевская).

4. Белорусское Подвинье в раннем средневековье (банцеровско-тушамлянская общность, культура длинных курганов и их этническая принадлежность).

5. Славянские союзы племен на территории Беларуси (дреговичи, радимичи, кривичи).

6. Балты во второй половине 1 тыс. н.э. (культура восточнолитовских курганов; памятники ятвягов).

Литература

Основная

1. Археалогія Беларусі: у 4 т. / А.А. Егарэйчанка, В.І. Шадыра, В.С. Вяргей [і інш.]; пад рэд. В.І. Шадыры, В.С. Вяргей. – Мінск: Бел. навука, 1999. – Т. 2. Жалезны век і раннія сярэднявечча. – 502 с.

2. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2009, 2011. – Т. 1: А–К. – 2009. – 496 с.

3. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2009, 2011. – Т. 2: Л–Я. – 2011. – 464 с.

4. Загорульский, Э.М. Археология Беларуси / Э.М. Загорульский. – Минск: БГУ, 2001. – 86 с.

5. Загорульский, Э.М. Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси / Э.М. Загорульский. – Минск: БГУ, 2012. – 315 с.

Дополнительная:

1. Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыклапедыя / Рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – 702 с.

2. Гимбутас, М. Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас; пер. с англ. В.С. Капицы. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 256 с.

3. Гимбутас, М. Балты. Люди янтарного моря / М. Гимбутас; пер. с англ. С. Федорова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 223 с.

4. Загорульский, Э.М. Древняя история Белоруссии. Очерки этнической истории и материальной культуры до IX в. / Э.М. Загорульский. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 136 с.

5. Ляпушкин, И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII – первая половина XI в.) / И.И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Наука, 1968. – Вып. 152. – 192 с.

6. Рассадин, С.Е. Первые славяне. Славяногенез / С.Е. Рассадин. – Минск: Белорусский экзархат, 2008. – 288 с.
7. Русанова, И.П. Славянские древности VI – VII вв. Культура пражского типа / И.П. Русанова. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
8. Седов, В.В. Славяне в древности / В.В. Седов. – М.: Академический проект, 2019. – 378 с.
9. Седов, В.В. Славяне в раннем средневековье / В.В. Седов. – М.: Институт археологии РАН, 1995. – 416 с.
10. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М: Наука, 1993. – 328 с.
11. Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. / О.Н. Левко [и др.]; науч. ред.: О.Н. Левко, В.Г. Белевец; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – Минск: Беларуская навука, 2019.
12. Третьяков П.Н. По следам древних славянских племен / П.Н. Третьяков. – Л.: Наука, 1982. – 148 с.
13. Третьяков, П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге / П.Н. Третьяков. – М. – Л.: Наука, 1966. – 308 с.
14. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. (Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т.). – М.: Наука, 1987. – 510 с.
15. Штыхаў, Г.В. Крывічы: Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г.В. Штыхаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.

Семинар 10–11

Западные земли Руси в эпоху раннего средневековья (IX–XIII вв.)

(4 часа)

1. Сельские поселения:
 - Расселение. Топография и планировка селищ.
 - Сельская экономика по археологическим данным.
 - Курганы сельского населения
2. Феодалльные замки на Беларуси:
 - Археологические признаки замков;
 - Планировка и застройка замков и их особенности;
 - Материальная культура.
3. Города Западных земель Руси:
 - Причины и время возникновения городов;
 - Городская фортификация;
 - Внутренняя планировка и застройка;
 - Городское ремесло;
 - Внутренняя и внешняя торговля.
4. Архитектура X–XIII вв:
 - Городское жилье;
 - Каменные гражданские постройки и жилища знати;
 - Монументальное культовое зодчество и основные архитектурные школы.
5. Городская культура:
 - Прикладное искусство;
 - Живопись и граффити;

– Игры, досуг населения.

6. Города Западных земель Руси:

– Города Полоцкой земли (Полоцк, Витебск, Друцк, Лукомль, Минск);

– Городские центры Туровской земли (Туров, Пинск, Берестье);

– Города Верхнего Понеманья (Новогрудок, Волковыск, Гродно);

– Города Белорусского Поднепровья и Посожья (Гомель, Мстиславль, Могилев).

Литература

Основная

1. Археалогія Беларусі: у 4 т. / Г.В. Штыхаў [і інш.]. – Мінск: Бел. навука, 2000. – Т. 3. Сярэднявекавы перыяд (IX–XIII ст.) – 554 с.

2. Древняя Русь. Город. Замок. Село // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1985. – 432 с.

3. Загарульскі, Э.М. Заходняя Русь: IX–XIII стст.: вучэб. дапам. / Э.М. Загарульскі; БГУ. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – 240 с.

4. Макушников, О.А. Археология городских и сельских поселений Древней Руси IX–XIII веков: практическое руководство / О.А. Макушников; М-во образования РБ, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 47 с.

5. Півавэрчык, С.А. Археалогія Беларусі: у 2 ч. / С. А. Півавэрчык, Г.М. Семянчук; Гродзенскі дзярж. ун-т імя Я. Купалы. – Гродна, 1997. – Ч. 2: Эпоха сярэднявечча: навуч. дапам. па аднайменнаму курсу для студэнтаў спец. Г0506 «Гісторыя». – 191 с.

6. Рыер Я.Р. Развіццё сярэднявекавай вескі на тэрыторыі Беларусі і ў суседніх землях) / Я.Р.Рыер. – Магілёў, 1990.

Дополнительная:

1. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры / Л.В.Алексеев. – М.: Наука, 2006. – Кн. I. – 290 с.

2. Бубенько Т.С. Средневековый Витебск. Посад – Нижний замок (X – первая половина XIV в.) / Т. Бубенько. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова. 2004. – 276 с.

3. Гісторыя Навагрудка – з глыбінь вякоў да нашых дзён / М.П. Касцюк, Т.С. Бубенька [і інш.]. – Мінск: Белстан, 2016. – 590 с.

4. Дук, Д.У. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д.У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2010. – 180 с.

5. Дучыц, Л.У. Браслаўскае Паазер’е ў IX–XIV стст.: Гіст.-арх. нарыс / Л.У. Дучыц / Пад рэд. Г.В. Штыхава. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 120 с.; іл.

6. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованной керамики / А.А. Егорейченко. – Минск: БГУ, 2006. – 207 с.

7. Загорульский, Э.М. Вишинский замок XII–XIII вв. / Э.М. Загорульский. – Минск: БГУ, 2004. – 159 с.

8. Загорульский Э.М. Возникновение Минска / Э. М. Загорульский. – Минск: Изд-во БГУ, 1982. – 358 с.

9. Заяц, Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А. Заяц. – Минск: Наука и техника, 1995. – 207 с.

10. Зверуго, Я.Г. Верхнее Понеманье в IX–XIII вв. / Я.Г. Зверуго. – Минск: Наука и техника, 1989. – 208 с.

11. История и материальная культура Витебска (X–XVIII вв.) / Т. С. Бубенько [и др.]. – Витебск: Издательство ВГУ, 2003. – 150 с.

12. Карбушкіна Т.М. Насельніцтва беларускага Пабужжа X–XIII стст. / Т.М. Карбушкіна. – Мн.: Беларуская навука, 1999. – 128 с.

13. Коробушкина, Т.Н. Земледелие на территории Белоруссии в X–XIII вв. / Т.Н. Коробушкина. – Минск, 1979.
14. Лысенко, П.Ф. Берестье / П.Ф. Лысенко. – Минск, 1985. – 395 с.
15. Лысенко, П.Ф. Древний Пинск, XI–XIII вв. / П. Ф. Лысенко. – Пинск: Пинская региональная типография, 2007. – 171 с.
16. Лысенко, П.Ф. Дреговичи / П.Ф. Лысенко. – Минск, 1991. – 242 с.
17. Лысенко, П.Ф. Материальная культура городов Туровской земли (X–XIII вв.) / П.Ф. Лысенко. – Минск: Беларуская навука, 2020.–177 с.
18. Лысенко, П.Ф. Туровская земля, IX–XIII вв. / П.Ф. Лысенко; Национальная Академия Наук Беларуси, Институт истории. – 2-е изд. – Минск: Белорусская наука, 2001. – 268 с.
19. Раппопорт П.А. Зодчество древней Руси / П.А. Раппопорт. – Л.: Наука, 1986. – 160 с.
20. Макушников О.А. Гомель с древнейших времён до конца XVIII века [Текст]: историко-краеведческий очерк / О.А. Макушников. – Гомель: Барк, 2013. – 243 с.
21. Риер, Я.Г. Археология средневековой европейской деревни: общие черты и региональные особенности: курс лекций / Я.Г. Риер. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2008. – 112 с.
22. Риер, Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века (по археологическим данным) / Я.Г.Риер. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2000. – 264 с.
23. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В.В. Седов. – М.: Наука, 1982. – 327 с.
24. Ткачоў М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі IX–XIII стст. / М.А. Ткачоў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – 141 с.
25. Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв. / О.А. Трусов. – Минск: Наука и техника, 1988. – 160 с.
26. Штыхов, Г.В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 160 с.
27. Штыхаў, Г.В. Крывічы: Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г.В. Штыхаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.

Семинар 12–13

Археология позднего средневековья (XIV–XVIII вв.)

1. Сельские поселения и местечки позднего средневековья:
 - сельские поселения;
 - феодальные усадьбы (фольварки);
 - местечки;
2. Замки XIV–XVIII вв. (Крево, Лида, Новогрудок, Мир, Любча, Коссово).
3. Города XIV–XVIII вв.:
 - великокняжеские города (Витебск, Полоцк, Гродно, Могилев, Гомель);
 - частновладельческие города (Несвиж, Слуцк, Быхов, Заславль);
 - градостроительство (планировка, застройка, оборонительные сооружения).
4. Архитектура позднего средневековья:
 - культовое зодчество;
 - оборонительные укрепления;
 - гражданская архитектура (жилые и общественные постройки).
5. Материальная и духовная культура белорусов в XIV–XVIII вв.
 - характеристика основных вещественных комплексов;
 - предметы импорта, торговые и культурные связи по данным археологии.

Літэратура

Асновная

1. Археалогія Беларусі: у 4 т. / Ш. І. Бекцінееў [і др.]; Нац. акадэмія навук Беларусі, Ін-т гісторыі; рэд. В.М. Ляўко [і інш.]. – Мн.: Беларуская навука, 2001. – Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. – 597 с.
2. Беларусы: у 8 т. – Мн.: Тэхналогія, 1997. – Т. 2. Дойлідства. – 391 с.
3. Піваварчык, С.А. Археалогія Беларусі: навучальны дапаможнік для студэнтаў спецыяльнасці Г 05 06 «Гісторыя»: у 2 ч. / С.А. Піваварчык, Г.М. Семянчук. – Гродна: ГрДУ імя Янкі Купалы, 1997. – Ч. 2: Эпоха сярэднявечча. – 191 с.

Дополнительная

1. Грицкевич А.П. Частновладельческие города Белоруссии (XIV–XVIII вв.) / А.П. Грицкевич. – Мн.: Наука и техника, 1975. – 278 с.
2. Дук, Д.У. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д.У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2010. – 180 с.
3. Заяц, Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А. Заяц. – Минск: Наука и техника, 1995. – 207 с.
4. История и материальная культура Витебска (X–XVIII вв.) / Т.С. Бубенько [і др.]. – Витебск: Изд-во ВГУ, 2003. – 150 с.
5. Квятковская, А.В. Ятвяжские могильники Беларуси (к. XI–XVII вв.) / А.В. Квятковская. – Вильнюс: Diemedžio, 1998. – 327 с.
6. Краўцэвіч, А. Гарады і замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII стст.: планіроўка, культурны слой / А.К. Краўцэвіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 171 с.
7. Кушнярэвіч А.К. Культавае дойлідства Беларусі XIII–XVI стст.: Гістарычнае і архітэктурна-археалагічнае даследаванне / А.К. Кушнярэвіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 150 с.
8. Левко, О.Н. Витебск / О.Н. Левко. – Минск: Беларуская навука, 2010. – 335 с.
9. Марзалюк, І.А. Магілёў у XII–XVIII стагоддзях: людзі і рэчы: манаграфія / І.А. Марзалюк. – Мінск: Веды, 1998. – 260 с.
10. Риер, Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века (по археологическим данным) / Я.Г. Риер. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2000. – 264 с.
11. Соркіна І. Мясцічкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / І. Соркіна. – Вільня: ЕГУ, 2010. – 488 с.
12. Тарасаў, С.В. Полацк IX–XVII стст.: гісторыя і тапаграфія / С.В. Тарасаў. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская навука, 2001. – 183 с.
13. Ткачэў, М.А. Замкі Беларусі / М.А. Ткачэў. – Минск: Беларусь, 2002. – 200 с.; ил.
14. Ткачоў, М.А. Замкі і людзі / М.А. Ткачоў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 184 с.
15. Трусав, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв. / О.А. Трусав. – Минск, 1988.
16. Шаблюк, В.У. Сельскія паселішчы Верхняга Панямоння XIV–XVIII стст. / В.У. Шаблюк. – Мінск: Беларуская навука, 1996. – 119 с.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

КОНТРОЛЬ ПО МОДУЛЯМ

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ

Модуль 1

ВВЕДЕНИЕ В АРХЕОЛОГИЮ

1. Как называется документ, разрешающий производство археологических разведок и раскопок:

1. Ордер
2. Открытый лист
3. Предписание
4. Свидетельство

2. Императорская археологическая комиссия в России была создана в:

1. 1846 г.
2. 1859 г.
3. 1866 г.
4. 1889 г.

3. Первое правительственное специальное Положение об охране археологических памятников издано в:

1. 1811 г.
2. 1822 г.
3. 1831 г.
4. 1846 г.

4. В XIX веке археологические карты Гродненской, Виленской и Ковенской губерний составил:

1. В.З. Завитневич
2. Ф.В.Покровский
3. Г.Х. Татур
4. Е.Р. Романов

5. Виленская археологическая комиссия была организована в:

1. 1818 г.
2. 1842 г.
3. 1855 г.
4. 1864 г.

6. Первый в Беларуси музей древностей был открыт в Логойске в:

1. 1818 г.
2. 1842 г.
3. 1855 г.
4. 1864 г.

7. Изучал археологические памятники Витебщины и составил археологическую карту Витебской губернии:

1. А. Плятер
2. М. Кустинский
3. Ф. Покровский
4. Т. Нарбут

8. Назовите археолога XIX века, создавшего археологический музей в Завидово (Лепельский район):

1. Д. Ходаковский
2. Е. Тышкевич
3. М. Кустинский
4. В. Завитневич

9. Филиал Московского археологического института в Витебске был открыт в:

1. 1911 г.
2. 1914 г.
3. 1919 г.
4. 1921 г.

10. Археология – это:

1. Наука, изучающая архивные источники
2. Наука, изучающая письменные источники
3. Наука, изучающая вещественные источники
4. Наука, изучающая монеты

11. Дендрохронологический метод датировки это относится к:

1. Историческим
2. Естественнонаучным
3. Физическим
4. Геологическим

12. Какие методы датировки относятся к археологическим?

1. Археоманитный
2. Стратиграфический
3. Типологический
4. Аэрофотосъемка

13. Автор «гипотезы трёх веков»:

1. Лукреций
2. К. Томсен
3. А. Брейль
4. Ч. Дарвин

14. Г. Мортилье и А. Брейль разработали:

1. «Гипотезу трёх веков»
2. Открыли пещерное искусство
3. Периодизацию палеолита
4. Методику раскопок поселений

15. Археология дает исходный материал для наук:

1. Химии
2. Антропологии
3. Геологии
4. Истории

16. Из геологии археология заимствовала:

1. Климатические периоды
2. Геологическую периодизацию
3. Учение о стратиграфии
4. Топографию

17. «Великими археологическими открытиями» считают:

1. Открытие первобытной археологии
2. Открытие пещерной живописи
3. Открытие олдувайской культуры
4. Открытие аборигенов Австралии

18. К мегалитическим погребениям относят:

1. Большие курганы
2. Захоронения в пещерах
3. Дольмены
4. «Поля погребальных урн»

19. К открытым поселениям относят:

1. Поселения, не имеющие культурного слоя
2. Поселения, не имеющие укреплений
3. Поселений, расположенные на открытой местности
4. Поселения, открытые и изученные археологами

20. Комплексные вещественные источники изучает:

1. Археология
2. Сфрагистика
3. Эпиграфика
4. История

21. Понятия неолит и палеолит в 1865 г. ввел:

1. А. Дуглас
2. Д. Леббок
3. Г. Мортилье
4. Д. Эванс

22. Многослойные памятники это:

1. Памятники, содержащие много слоев
2. Памятники, содержащие мощный культурный слой
3. Памятники, содержащие разновременные слои, разделенные стерильными прослойками

23. Культурные слои – это:

1. Слой земли, содержащий предметы искусства
2. Слой земли, содержащий предметы материальной культуры
3. Слой земли, изученный археологами
4. Слой земли, на котором произрастали культурные злаки

24. Характерными признаками археологической культуры являются:

1. Общность обряда погребения
2. Общность обычаев
3. Общность типов украшений
4. Полигамия

25. Поселения раннего железного века называют:

1. Стоянки
2. Городища
3. Селища
4. Замки

26. Направления в археологии, открытые в начале XIX вв.:

1. Восточная
2. Классическая
3. Экспериментальная
4. Славяно-русская

- 27. Назовите методы поиска в археологии:**
1. Подводная археология
 2. Картография
 3. Метод электропроводимости слоев (археоманитный)
 4. Метод фторного анализа
- 28. Термин «археология» впервые ввел в:**
1. Геродот
 2. Аристотель
 3. Платон
 4. Демокрит
- 29. Археология из собирания древностей превратилась в науку:**
1. В XV веке
 2. В XVIII веке
 3. В XIX веке
 4. В XX веке
- 30. Первые раскопки провел:**
1. Царь Набонид
 2. Геродот
 3. Петр I
 4. Лукреций
- 31. Культуры бронзового века (катакомбная, срубная, волосовская, средне-провская) открыл:**
1. А.С. Уваров
 2. А.А. Спицин
 3. В.И. Сизов
 4. В.А.Городцов
- 32. Какую из культур эпохи неолита открыл и изучал М.М. Чернявский:**
1. Гренская культура
 2. Сожская культура
 3. Неманская культура
 4. Нарвенская культура
- 33. Самым крупным центром по изучению средневековых белорусских археологических древностей в XIX в. выступал университет:**
1. Московский
 2. Краковский
 3. Виленский
 4. Санкт-Петербургский
- 34. Е.Романов, В. Завитневич, братья К. и Е.Тышкевичи изучали:**
1. Города
 2. Курганы
 3. Пещеры
 4. Замки
- 35. Первый открытый лист на производство археологических раскопок был выдан:**
1. Е. Романову
 2. Д. Доленга-Ходаковскому
 3. В. Завитневичу
 4. Е. Тышкевичу

- 36. Города Посожья и Поднепровья во второй половине XX века изучали:**
1. П.Ф. Лысенко
 2. А.А. Метельский
 3. Г.В. Штыхов
 4. Я.Г. Зверуго
- 37. Секция археологии при Инбелкульте была создана:**
1. 1922 г.
 2. 1925 г.
 3. 1929 г.
 4. 1932 г.
- 38. Назовите причины позднего развития первобытной археологии:**
1. Отсутствие, недоступность артефактов
 2. Древние слои были уничтожены ледником
 3. Бедность, невыразительность источников
 4. Господство христианской идеологии
- 39. Что дало толчок развитию первобытной археологии?**
1. Развитие естественных наук (геологии)
 2. Эволюционная теория Дарвина
 3. Великие географические открытия
 4. Французская буржуазная революция
- 40. Назовите методы поиска в археологии:**
1. Опрос местного населения
 2. Аэрофотосъемка
 3. Картографический
 4. Стратиграфический
- 41. Назовите античного автора, предвосхитившего в I в. до н.э. археологическую периодизацию:**
1. Геродот
 2. Аристотель
 3. Лукреций
 4. Демокрит
- 42. Как называются курганы, обложенные у основания насыпи камнями:**
1. Кромлихи
 2. Жальники
 3. Копцы
 4. Волотовки
- 43. Основным периодическим изданием белорусских археологов с конца прошлого века является:**
1. «Археалогія Беларусі»
 2. «Археалогія і нумізматыка Беларусі»
 3. «Матэрыялы па археалогіі Беларусі»
 4. «Очерки по археологии Белоруссии»
- 44. Какой археолог в середине прошлого века провел широкие раскопки средневекового городища в Гродно:**
1. А.Л. Монгайт
 2. Н.Н. Воронин
 3. М.К. Каргер
 4. Л.А. Голубева

45. Курганы дреговичей в XX веке изучали:

1. Г.В. Штыхов
2. В.В. Богомольников
3. Т.Н. Коробушкина
4. А.В. Квятковская

46. Назовите первое крупное научное учреждение, которое занялось планомерным исследованием белорусской археологии в послереволюционный период:

1. Национальная Академия наук
2. Институт белорусской культуры
3. Государственный исторический музей
4. Исторический музей

47. Какой ученый руководил работой белорусских археологов в 1920–1930-х гг.:

1. С.А. Дубинский
2. А.Д. Коваленя
3. А.Н. Лявданский
4. В.Р. Тарасенко

48. Какие памятники исследовали археологи Польши в 1920–1930-х гг.:

1. Древности Минска
2. Раннеславянские селища под Петриковым
3. Гродненский замок
4. Городище Заславля

49. Во второй половине прошлого века крупнейшие раскопки Минского замчища были предприняты:

1. А.Г. Митрофановым
2. Л.Д. Поболем
3. Е.Г. Калечиц
4. Э.М. Загорульским

50. Какое городище под Речицей дало название раннесредневековой культуре, выделенной Э.А.Сымоновичем:

1. Милоградское;
2. Чаплинское;
3. Колочинское;
4. Моховское.

Модуль 2 ПЕРВОБЫТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1. Хронологические рамки каменного века:

1. 3,5 млн. лет – 40 тыс. лет назад
2. 3,5 млн. лет – 10 тыс. лет назад
3. 3,5 млн. лет – 7 тыс. лет назад
4. 3,5 млн. лет – 5 тыс. лет назад

2. Хронологические рамки палеолита:

1. 40 тыс. лет назад – 10 тыс. лет назад
2. 10 тыс. лет назад – 7 тыс. лет назад
3. 7 тыс. лет назад – 5 тыс. лет назад
4. 5 тыс. лет назад – 3 тыс. лет назад

3. Хронологические рамки неолита на территории Беларуси:

1. 40 тыс. лет назад – 10 тыс. лет назад
2. 10 тыс. лет назад – 7 тыс. лет назад

3. 7 тыс. лет назад – 5 тыс. лет назад
4. 5 тыс. лет назад – 3 тыс. лет назад
4. **К мезолитическим культурам макролитической зоны Беларуси относятся:**
 1. кунда
 2. бутовская
 3. гренская
 4. кудлаевская
5. **Первое автохтонное население на территории Белорусского Подвинья появилось:**
 1. мустье
 2. в верхнем палеолите
 3. мезолите
 4. неолите
6. **Хронологические рамки мезолита:**
 1. 40 тыс. лет назад – 10 тыс. лет назад
 2. 10 тыс. лет назад – 7 тыс. лет назад
 3. 7 тыс. лет назад – 5 тыс. лет назад
 4. 5 тыс. лет назад – 3 тыс. лет назад
7. **К микролитическим культурам Беларуси относятся:**
 1. неманская мезолитическая
 2. кунда
 3. сожская
 4. янисловицкая
8. **Свидерская культура послужила генетической основой для культур:**
 1. бутовской
 2. иеневской
 3. гренской
 4. кунда
9. **Тип поселений в верхнем палеолите:**
 1. краткосрочные охотничьи лагеря:
 2. базовые стоянки
 3. стойбища
 4. пещеры
10. **Торфяниковые стоянки характерны для периода:**
 1. верхнего палеолита
 2. мезолита
 3. неолита
 4. энеолита
11. **Многослойные стоянки характерны для:**
 1. верхнего палеолита
 2. мезолита
 3. неолита
 4. энеолита
12. **Первой археологической культурой на территории Беларуси следует считать:**
 1. гренскую культуру
 2. аренбургскую культуру
 3. костенковско-авдеевскую
 4. свидерскую культуру

- 13. Свидерская культура послужила генетической основой для:**
1. кудлаевской культуры
 2. сожской культуры
 3. культуры кунда
 4. гренской культуры
- 14. Орудия рыбной ловли впервые обнаружены у населения:**
1. нарвенской культуры
 2. культуры кунда
 3. сперрингс
 4. гренской культуры
- 15. Назовите археологическую культуру, у которой существовало 30 систем нанесения орнамента на посуду:**
1. Нарвская
 2. Днепро-донецкая
 3. Льяловская
 4. Верхневолжская
- 16. Племена культуры воронковидных кубков и культуры шаровидных амфор проникли на территорию Беларуси:**
1. В мезолите
 2. В неолите
 3. В энеолите
 4. В бронзовом веке
- 17. Назовите племена, освоившие добычу кремня в шахтах:**
1. Вислонеманской культуры
 2. Неманской культуры
 3. Культуры шаровидных амфор
 4. Северобелорусской культуры
- 18. Общность культур «боевых топоров, шнуровой керамика и одиночных погребений» объединяет:**
1. Северобелорусскую культуру
 2. Балановскую культуру
 3. Среднеднепровскую культуру
 4. Катакомбную культуру
- 19. Среди характерных признаков общности культур «боевых топоров, шнуровой керамики и одиночных погребений» отмечают:**
1. Боевые ладьевидные топоры
 2. Бронзовые зеркала
 3. Курганные погребения
 4. Реповидную керамику
- 20. Назовите племена, которые проникли на территорию Беларуси из Центральной Европы в бронзовом веке:**
1. Тштинские племена
 2. Гальштатские племена
 3. Лужицкие племена
 4. Поморские племена
- 21. На территории Беларуси на раннем этапе бронзового века проживало население:**
1. Тштинской культуры
 2. Жуцевской культуры
 3. Северобелорусской культуры
 4. Лебедовской культуры

- 22. В позднем бронзовом веке территорию Беларуси заселяли племена:**
1. Тштинской культуры
 2. Днепро-двинской культуры
 3. Комаровско-сосницкой культуры
 4. Лебедовской культуры
- 23. Особенность белорусского неолита:**
1. преобладание присваивающей экономики;
 2. отсутствие керамики;
 3. безраздельное господство микролитов;
 4. строительство городищ.
- 24. На территорию Беларуси индоевропейцы проникли с:**
1. Запада
 2. Юго-запада
 3. Юга
 4. Юго-востока
- 25. Хронологические рамки раннего железного века на территории Беларуси:**
1. VIII в. до н.э – I в. н.э
 2. VIII в. до н.э – V в. н.э
 3. VIII в. до н.э – VIII в. н.э
 4. VII в. до н.э – VI в. н.э
- 26. На территории Беларуси в раннем железном веке проживали племена:**
1. Поморской культуры
 2. Штрихованной керамики
 3. Юхновской культуры
 4. Ананьинской культуры
- 27. На территории Беларуси в раннем железном веке проживали племена:**
1. Зарубинецкой культуры
 2. Черняховской культуры
 3. Днепродвинской культуры
 4. Городецкой культуры
- 28. Фибулы с треугольным щитком и эмалью – специфический артефакт племен:**
1. Милоградской культуры
 2. Зарубинецкой культуры
 3. Киевской культуры
 4. Юхновской культуры
- 29. К днепровским балтам относятся племена:**
1. Вельбарской культуры
 2. Милоградской культуры
 3. Днепро-двинской культуры
 4. Пшеворской культуры
- 30. Для западного варианта днепро-двинской культуры характерны жилища:**
1. Столбовой конструкции
 2. Кольево-столбовой конструкции
 3. Срубной конструкции
 4. С плетневой конструкцией стен
- 31. На позднем этапе раннего железного века территорию Беларуси заселяли племена:**
1. Пшеворской культуры
 2. Лужицкой культуры

3. Киевской культуры
4. Днепродзвинской культуры
- 32. Первая находка деревянного рала на территории Беларуси известна возле:**
 1. д. Хотомель Столинского района
 2. д. Каплановичи Клецкого района
 3. д. Лабенщина Минского района
 4. д. Дедиловичи Борисовского района
- 33. Для эпохи железного века на территории Беларуси характерно:**
 1. Изобретение колесного транспорта
 2. Распространение пашенного земледелия
 3. Начало процесса проникновения славян
 4. Приход «шнуровиков»
- 35. Культура шнуровой керамики Полесья распространена на:**
 1. севере Украины;
 2. юго-востоке Беларуси;
 3. юго-западе Беларуси;
 4. в среднем и нижнем течении Припяти.
- 36. Имя ученого, впервые раскопавшего стоянку палеолита в Беларуси:**
 1. В.П. Ксензов;
 2. К.М. Поликарпович;
 3. М.М. Чернявский;
 4. Е.Г. Калечиц.
- 37. Бердыжская стоянка находится в:**
 1. Чечерском р-не;
 2. Могилевском р-не;
 3. Гомельском р-не;
 4. Калинковичском р-не.
- 38. Стоянки Бердыж и Юровичи датируются:**
 1. 50 тыс. лет назад;
 2. 5–6 тыс. лет назад;
 3. 27–23 тыс. лет назад;
 4. 14–11 вв. до н. э.
- 39. Нуклеус – это:**
 1. историческая область на юге Греции;
 2. кусок природного кремня;
 3. камень со сколотыми гранями;
 4. стоянка в Австрии.
- 40. Гренская культура относится к:**
 1. среднему палеолиту;
 2. неолиту;
 3. раннему неолиту;
 4. концу палеолита и началу мезолита.
- 41. К общности шнуровой керамики и боевых топоров принадлежит культура:**
 1. днепро-донецкая;
 2. неманская;
 3. лебедовская;
 4. среднеднепровская
- 42. К мезолиту относится культура:**
 1. днепро-донецкая;
 2. сожская;

3. днепро-донецкая;
4. нарвенская.

43. Среднеднепровские племена занимались:

1. земледелием, охотой, рыболовством;
2. земледелием, охотой, рыболовством;
3. скотоводством, земледелием, охотой, рыболовством, собирательством;
4. скотоводством, охотой.

44. Хозяйство мезолитического населения земель Беларуси:

1. охота и земледелие;
2. скотоводство и охота;
3. земледелие и рыболовство;
4. охота и рыболовство.

45. «Микролит» – это:

1. второе название мезолитической эпохи;
2. кусок обожженного камня;
3. малая каменная пластинка заданной геометрической формы;
4. мелкий каменный предмет.

46. Явление неолита:

1. изобретение скребка;
2. исчезновение мамонтов;
3. открытие прядения и ткачества;
4. изобретение техники ретуши

47. Термин «неолитическая революция» означает:

1. переход к производящему хозяйству;
2. заселение человеком Америки и Австралии;
3. открытие лука и стрел;
4. свержение власти одних племен другими.

48. Культура, которая не относится к неолиту:

1. неманская;
2. нарвенская;
3. свидерская;
4. днепро-донецкая.

49. Шлифовка и пиление камня широко распространяются в:

1. раннем мезолите;
2. неолите;
3. среднем палеолите;
4. позднем мезолите.

50. Самые характерные предметы вооружения могил бронзового века Европы:

1. каменные топоры;
2. бронзовые копья;
3. медные и бронзовые стрелы;
4. бронзовые дротики.

Модуль 3

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

1. Назовите группировки славян, колонизировавшие территорию Беларуси:

1. Псковско-ильменская
2. Сукавско-дзедзицкая
3. Праго-пеньковская
4. Праго-корчакская

2. **Назовите характерные признаки культуры ранних славян:**
 1. Срубные жилища
 2. Жилища столбовой конструкции
 3. Печи-каменки
 4. Кремация в урнах
3. **Назовите характерные признаки культуры ранних славян:**
 1. Керамика баночной формы
 2. Пашенное земледелие
 3. Полуземлянки
 4. Текстильная керамика
4. **К протославянским культурам относят:**
 1. Пшеворскую
 2. Вельбарскую
 3. Лужицкую
 4. Латенскую
5. **Третье «великое переселение народов» связывают с переселением:**
 1. Индоевропейцев
 2. Германцев
 3. Славян
 4. Скифов
6. **Назовите первую культуру, славянская принадлежность которой доказана археологически:**
 1. Поморская
 2. Пшеворская
 3. Пражская
 4. Лужицкая
7. **Назовите протославянскую культуру, для которой характерно местоположение печи у стены:**
 1. Лужицкая
 2. Поморская
 3. Пшеворская
 4. тштинская
8. **Основной тип поселений у славян:**
 1. Стоянки
 2. Городища
 3. Поселения
 4. Селища
9. **Кривогибельное рало было впервые обнаружено у населения:**
 1. Пражской культуры
 2. Пшеворской культуры
 3. Лужицкой культуры
 4. Подклёшевых погребений культуры
10. **Романско-боршевская культура составила основу для формирования древностей:**
 1. Радимичей
 2. Северян
 3. Вятичей
 4. Полян

11. Перстнеобразные височные кольца являются этноопределяющим типом украшений:

1. Вятичей
2. Древлян
3. Радимичей
4. Полян

12. Спиралевидные височные кольца являются этноопределяющим типом украшений:

1. Северяне
2. Словене новгородские
3. Поляне
4. Волыняне

13. Семилучевые височные кольца являются этноопределяющим типом украшений:

1. Северяне
2. Поляне
3. Вятичи
4. Радимичи

14. Проволочные с завязанными концами височные кольца являются этноопределяющим типом украшений:

1. Словене новгородские
2. Кривичи
3. Дреговичи
4. Северяне

15. Этноопределяющими типами украшений у дреговичей были:

1. Крупные металлические бусы с зернью
2. Спиралевидные височные кольца
3. Ромбошитковые височные кольца
4. Трёхбусинные височные кольца-серьги

16. Назовите восточнославянские племена, которые согласно «Повести временных лет» пришли на территорию Восточной Европы из «ляхов» (Польши):

1. Бужане
2. Дреговичи
3. Вятичи
4. Радимичи

17. На юге Беларуси в VI–VIII вв. н.э. размещались памятники культуры:

1. Киевской
2. Пражской
3. Банцеровской
4. Колочинской

18. Этническая принадлежность банцеровской археологической культуры определяется как:

1. Балтская
2. Славянская
3. Финно-угорская
4. Балто-славянская

19. Среди типичных черт материальной культуры балтов выделяют:

1. Полуземлянки
2. Наземные жилища столбовой конструкции
3. Кремацию
4. Керамику баночной формы

- 20. Среди типичных черт материальной культуры славян выделяют:**
1. Керамику баночной формы
 2. Ингумацию
 3. Полуземлянки
 4. Земледелие
- 21. Назовите этноопределяющие черты принадлежности к балтам:**
1. Очаг в центре жилища
 2. Угловое местоположение печи
 3. Длинные курганы
 4. Жернова
- 22. Назовите этноопределяющие черты принадлежности к славянам:**
1. Круглые полусферичные курганы
 2. Жернова
 3. Длинные курганы
 4. Зернотерки
- 23. Формирование в раннем средневековье кривичей – это результат**
1. Ассимиляции славянами местных балтских и западнофиннских племен
 2. Ассимиляции славянами балтского этноса
 3. Расселения радимичей и дреговичей на белорусских землях
 4. Формирования древнерусской народности
- 24. Назовите культуру, в состав погребального инвентаря которой входило снаряжение всадника и верхового коня:**
1. Банцеровская
 2. Тушемлянская
 3. Колочинская
 4. Восточнолитовских курганов
- 25. Назовите пути происхождения восточнославянских городов:**
1. Из торгово-ремесленных поселений
 2. Из племенных центров славян
 3. Из городищ- убежищ дофеодальной эпохи
 4. Из гнёзд селищ VI-VIII вв.
- 26. Назовите пути происхождения восточнославянских городов:**
1. Как торговые фактории купцов
 2. Как опорные пункты славянской колонизации
 3. Как порубежные крепости государства
 4. Как городища балтского населения
- 27. На каком из этапов в истории русского градообразования возникают города в лесной полосе Восточной Европы:**
1. VII–VIII вв.
 2. IX – начало X вв.
 3. Сер. X – начало XII вв.
 4. Сер. XII–XIII вв.
- 28. Среди характерных признаков восточнославянских протогородов называют:**
1. Полиремесленную деятельность
 2. Межплеменную и международную торговлю
 3. Уличную планировку
 4. Наличие водоотводов и дренажей

- 29. Основным конструктивным приемом при сооружении жилищ являлась:**
1. Рубка в «чистый угол»
 2. Рубка в «верхнее обло»
 3. Рубка в «закот»
 4. Рубка в «лапу»
- 30. Среди характерных признаков восточнославянских протогородов называют:**
1. Наличие усадебной застройки
 2. Наличие культовых сооружений
 3. Полиэтничность населения
 4. Наличие древоземляных укреплений
- 31. К общеславянским типам украшений относят:**
1. Колты
 2. Лунницы
 3. Серьги
 4. Цепочки
- 32. Начало производства стеклянных бус на Руси относят:**
1. к X в.
 2. к XI в.
 3. к XII в.
 4. к XIII в.
- 33. Раковины каури поступали на Русь:**
1. С Канарских островов
 2. С Мальдивских островов
 3. С Красного моря
 4. Со Средиземного моря
- 34. Из Византии на Русь поступали:**
1. Самшитовые гребни
 2. Золочёные и серебрёные бусы
 3. Раковины каури
 4. Краснолаковые амфоры
- 35. Сердолик, грецкие орехи, самшит поступали в древнерусские города:**
1. Волжским путем
 2. Днепровским путем
 3. Двинский путем
 4. Припятским путем
- 36. Мечи 9-10 вв. из раскопок дружинных курганов называют:**
1. Скандинавские
 2. Каролингскими
 3. Романскими
 4. Франкскими
- 37. В каком средневековом городе П.Ф.Лысенко открыл уникальную деревянную застройку:**
1. Минск;
 2. Заславль;
 3. Волковыск;
 4. Брест.
- 38. Назовите среди перечисленных города, чья история связана с волоками:**
1. Усвяты
 2. Друцк

3. Лукомль
4. Туров
- 39. Определите маршрут торгового пути «из варяг в греки»:**
 1. Балтийское море – Нева – Ладожское озеро – Волхов – оз.Ильмень – Ловать – Днепр – Черное море
 2. Балтийское море – Западная Двина – Днепр – Черное море
 3. Балтийское море – Нева – Ладожское озеро – Волга – Каспийское море
 4. Балтийское море – Западная Двина – Волга – Каспийское море
- 40. Определите маршрут торгового пути «из варяг в персы»:**
 1. Балтийское море – Нева – Ладожское озеро – Волхов – оз.Ильмень – Ловать – Днепр – Черное море
 2. Балтийское море – Западная Двина – Днепр – Черное море
 3. Балтийское море – Нева – Ладожское озеро – Волга – Каспийское море
 4. Балтийское море – Западная Двина – Волга – Каспийское море
- 41. Древний ювелирный прием, когда на золотую или серебряную основу припаивались мельчайшие шарики того же металла называется**
 1. Скать
 2. Филигрань
 3. Зернь
 4. Перегородчатая эмаль
- 42. К памятникам полоцкой архитектурной школы относятся храмы:**
 1. Спасская церковь
 2. Коложская церковь
 3. Десятинная церковь
 4. Благовещенская церковь
- 43. К памятникам гродненской архитектурной школы относятся храмы:**
 1. Нижняя и Прэчисценская церкви
 2. Борисоглебская церковь
 3. Пятницкая церковь
 4. Софийский собор
- 44. Определите характерные черты полоцкой архитектурной школы в каменном культовом зодчестве XII–XIII вв.:**
 1. Техника кладки с утопленным рядом
 2. Равнослойная кладка
 3. Большое количество голосников
 4. Наличие кокошников
- 45. Определите характерные черты гродненской архитектурной школы в каменном культовом зодчестве XII–XIII вв.:**
 1. Техника кладки с утопленным рядом
 2. Наличие кокошников
 3. Равнослойная кладка
 4. Большое количество голосников
- 46. Отличительные особенности гродненской архитектурной школы XII–XIII вв.:**
 1. Наличие в декоре шлифованных цветных камней
 2. Кокошники
 3. Глиняные горшки-голосники
 4. «Полосатая» кладка
- 47. Местечки – это:**
 1. Протогорода

2. Торгово-ремесленные поселки
3. Поселения ремесленно-сельскохозяйственного типа
4. Княжеские резиденции

48. Отличительные особенности материальной культуры замков:

1. Наличие дорогих вещей
2. Отсутствие полиремесленной деятельности
3. Отсутствие укреплений
4. Наличие уличной планировки

49. О грамотности населения средневековых городов можно судить по находкам:

1. пряслиц
2. Шахмат
3. Писал
4. Икон

50. Владелец «вислой печати», найденной в Новгороде:

1. Иоан
2. Изяслав
3. Богша
4. Борис

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Предмет археологии, её место среди исторических наук, методы, цели и задачи археологии.
2. Виды археологических источников.
3. Археологическая периодизация и хронология.
4. Археологические и естественно-научные методы датировки в археологии.
5. История развития археологии с древнейших времен до XX века
6. Связь археологии с другими науками.
7. Становление археологии в Беларуси (до 1917 г.).
8. Археологическая наука в Беларуси в 1917–1941 гг. Организация науки и основные направления деятельности
9. Развитие белорусской археологической науки в 1945–2020-е гг. Организация науки и основные направления деятельности
10. Археологические разведки памятников археологии. Методы поиска в археологии.
11. Раскопки памятников археологии (поселения и погребения). Полевая документация на раскопе.
12. Методика раскопок погребальных памятников (грунтовые погребения, курганы).
13. Система охраны историко-культурного наследия согласно Кодексу Республики Беларусь «Аб культуры». Охрана памятников археологии Беларуси.
14. Археологические культуры верхнего палеолита на территории Беларуси. Древнейшие стоянки верхнего палеолита.
15. Микролитические культуры эпохи мезолита на территории Беларуси.
16. Макролитические культуры эпохи мезолита на Беларуси.
17. Неолитические культуры западной Беларуси.
18. Племена северной Беларуси в эпоху неолита.
19. Культуры неолита восточной и южной Беларуси.

20. Отличительные черты неолита. Неолитическая революция.
21. Индоевропейцы. Время и пути их проникновения на территорию Беларуси.
22. Ранний этап бронзового века на территории Беларуси.
23. Средний и поздний этапы бронзового века в Беларуси.
24. Ранний железный век южной Беларуси.
25. Ранний железный век северной и центральной Беларуси
26. Культуры раннего железного века западной Беларуси
27. Поздний этап раннего железного века на территории Беларуси. Роль миграций.
28. Концепции этнической атрибутации банцеровской, колочинской культур.
29. Славяне в середине – второй половине I тыс. н. э. Великое переселение народов.
30. Основные гипотезы происхождения славян. Прародина славян.
31. Пражская культура и ее роль в этногенезе славян.
32. Восточнославянские племена в I – начале II тыс. н.э. и их соседи, заселявшие территорию Беларуси.
33. Сельские поселения IX–XIII вв.
34. Происхождение, пути развития восточнославянских городов.
35. Города Полоцкой земли (Полоцк, Минск, Друцк, Лукомль).
36. Города Туровской земли (Туров, Берестье, Пинск).
37. Города Белорусского Понёманья (Гродно, Новогрудок, Волковыск).
38. Города Поднепровья и Посожья в X–XIII вв. (Мстиславль, Гомель, Кричев).
39. Раннесредневековый Витебск по данным археологии (X–XIII вв.)
40. Частновладельческие замки XIV–XVI вв. (Мир, Несвиж, Лида)
41. Города ВКЛ XIV–XVIII вв. на территории Беларуси (Могилев, Витебск, Минск, Новогрудок).
42. Архитектура X–XIII вв. Основные архитектурные школы и их отличительные особенности.
43. Торговые и культурные связи населения западных земель Руси в средние века. Основные торговые пути средневековья.
44. Архитектура Витебска XII–XVIII вв.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов

Самостоятельная работа (СР) студентов организуется в соответствии с учебным планом специальности. Цель самостоятельной работы студентов – содействие усвоению в полном объеме содержания учебной дисциплины, а также формирование у студентов умений систематизировать, планировать и контролировать собственную деятельность.

Задача самостоятельной работы студентов – усвоение знаний, умений и навыков по курсу, закрепление и систематизация полученных знаний, их применение при выполнении практических заданий и творческих работ, а также выявление пробелов в системе знаний по предмету.

С учетом содержания, цели и задач дисциплины целесообразно осуществлять следующие основные виды самостоятельной работы по дисциплине, которая обеспечивает подготовку к аудиторным занятиям по курсу:

- изучение базовой и дополнительной литературы (учебники, монографии, периодические издания);
- составление конспектов и развернутых планов-конспектов к практическим занятиям;
- конспектирование источников;
- составление глоссария;
- подготовка рефератов и докладов;
- подготовка рецензий на научную литературу;
- составление хронологических таблиц и структурных схем;
- написание эссе;
- подготовка групповых проектов

Организация и контроль процесса и содержания самостоятельной работы студентов по курсу и ее результатов осуществляются в соответствии с Методическими рекомендациями по организации самостоятельной работы студентов (курсантов, слушателей), утвержденных Министерством образования Республики Беларусь, и с графиком контроля самостоятельной работы.

Задания СР

1. Развернутый письменный ответ на вопрос:

1. Становление археологической науки в СССР (1917–1941 гг.).
2. Археологическая наука в Беларуси (1919–1941 гг.).
3. Достижения и перспективы развития советской археологии в 1945–2000 гг.
4. Белорусская археология на современном этапе.
5. Методы поиска археологических памятников различных эпох. Разведки.
6. Специфика раскопок поселений, городов, погребальных памятников.
7. Основные методы полевых и лабораторных исследований.
8. Камеральная обработка археологических материалов. Методы консервации

9. Археологические культуры балтского населения в средневековье. Фино-угры и готы на Беларуси.

10. Время и пути расселения славян в Восточной Европе.

11. Славянские культуры раннего средневековья.

12. Летописные союзы славян и их характеристика.

13. Древнерусская деревня. Происхождение древнейших восточно-европейских городов. Формирование городской территории. Планировка и застройка, фортификация. Архитектура X–XIII вв. Хозяйственная жизнь и культура восточнославянского города.

14. Характеристика древних городов Руси. Города Западных земель Руси (IX–XIII вв.).

15. Портреты отдельных городов Западных земель Руси.

16. Феодальные замки на Беларуси.

17. Монументальное культовое зодчество и основные архитектурные школы.

18. Культурная жизнь города.

19. Характерные черты эпохи. Значение изучения памятников XIV–XVIII вв.

20. Архитектура позднего средневековья.

21. Материальная и духовная культура белорусов в XIV–XVIII вв.

2. Подготовка презентаций по темам:

1. Нижний палеолит. Мустье.

2. Верхний палеолит Восточной Европы.

3. Основные достижения неолитической эпохи.

4. Культуры производящего неолита. Неолит среднерусской равнины и севера Восточной Европы.

5. Искусство каменного века. Общественный строй, духовная культура, захоронения.

6. Заселение территории Беларуси в палеолите, финальнопалеолитические культуры на Беларуси.

7. Отличительные черты и датировка эпохи мезолита на Беларуси.

8. Микролитические культуры на Беларуси.

9. Общая характеристика неолита Беларуси. Характеристика неолитических культур. Миграции культур воронковидных кубков и шаровидных амфор из Центральной Европы.

10. Энеолитические культуры на территории Восточной Европы.

11. Общая характеристика бронзового века.

12. Влияние европейской общности «боевых топоров» на формирование культур бронзового века лесной полосы.

13. Культуры раннего этапа эпохи бронзы.

14. Средний и поздний этапы бронзового века на территории Восточной Европы. Племена степи и лесостепи в эпоху бронзы. Этническая принадлежность племён в бронзовом веке.

15. Закономерности и особенности археологии раннего железного века. Археологические культуры балтского населения в раннем железном веке.

16. Скифы и сарматы в степях Восточной Европы. Соседи скифов в лесной и лесостепной полосе Восточной Европы.

17. Поздний этап раннего железного века Европы

3. Составление обзора научной (научно-исследовательской) литературы по любой теме на выбор студента

УПРАВЛЯЕМАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Перечень трехуровневых заданий УСР

	Уровень УСР	Характер познавательной деятельности студента	Форма СР (традиционная реализация)	Контролирующее мероприятие (КМ)
1	Уровень узнавания (оценка 4–5)	Восприятие, запоминание и идентичное воспроизведение информации о свойствах изученных предметов, объектов, явлений, копирование действий по заданным образцам, ответы на репродуктивные вопросы, ответы на задания с выбором ответа	Понимание и узнавание содержания лекционного материала и учебной литературы, составление традиционного конспекта лекции, запоминание понятий, терминов, определений, фрагментов материала, образцов и т.д., составление глоссария по тексту	Тест, конспект, диктант, глоссарий, устный ответ по содержанию учебного материала, презентация конспекта
2	Уровень воспроизведения (оценка 6–7)	Сбор и обработка информации, формулирование проблемы, перевод проблемной ситуации в постановку задачи, анализ проблемы и поиск путей решения, запрос на опережающее обучение, поиск материалов, отражающих междисциплинарность проблемы, аргументация выбранного варианта решения, разнонаправленная коммуникация по проблеме саморефлексия процесса и результата обучения	Подбор и систематизация источников, составление аналитических обзоров литературы, источников, создание функционального конспекта, подготовка к практическим занятиям, деловым играм, подготовка аннотаций, рефератов, докладов, рецензий, групповой мини-проект по заданной теме, рефлексивное эссе по результатам обучения, участие в конференциях	Презентация выступления в рамках семинара, коллоквиума, деловой игры, реферат, аннотация, рецензия, защита мини-проекта, блог, сайт, wiki-документ, по теме, проекту
3	Уровень применения (оценка 8–10)	Анализ и проектирование, моделирование, выдвижение гипотезы, научно-исследовательская деятельность	Написание научных статей, участие в научно-исследовательской работе, подготовка выступлений на студенческих научно-практических конференциях, выполнение междисциплинарных проектов	Написание эссе, защита группового проекта, выступление на научной конференции

Задания УСР

№	Тема	Уровень узнавания	Уровень воспроизведения	Уровень применения
Модуль 1				
1.1	Археология как составная часть археологической науки	1. Хронологический диктант 2. Составление глоссария	1. Развернутый письменный ответ 2. Устный ответ 3. Подготовка презентации по теме	Эссе «Роль археологии в реконструкции истории»
1.2	Археологическая периодизация и хронология			Составление ленты времени
1.3	Основы полевой археологии			Составление алгоритма действий при проведении раскопок
1.4	Развитие археологической науки в Беларуси в контексте мировых достижений			Написание научной статьи по историографии археологии Беларуси
Модуль 2				
2.1	Каменный век Беларуси	1. Локализация археологических находок на карте Беларуси 2. Хронологический диктант 3. Составление глоссария	1. Развернутый письменный ответ 2. Устный ответ 3. Подготовка презентации по теме	Составление буклета или презентации по археологическим находкам соответствующего периода
2.2	Бронзовый век Беларуси			
2.3	Ранний железный век. Балты.			
Модуль 3				
3.1	Племенные образования на территории Беларуси в раннем средневековье	1. Локализация границ племен на карте 2. Хронологический диктант 3. Составление глоссария	1. Развернутый письменный ответ 2. Устный ответ 3. Подготовка презентации по теме	Проект «Заселение Беларуси племенами в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок)»
3.2	Западные земли Руси в эпоху высокого средневековья			Составление обзора научной литературы по теме
3.3	Археология позднего средневековья и нового времени.			Составление обзора научной литературы по теме

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СР и УСР

1. Авдусин, Д.А. Полевая археология ССН: учеб. пособие для студентов ист. специальностей ун-тов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высшая школа, 1980. – 335 с.
2. Алексеев, Л.В. Археология и краеведение Беларуси XVI в. - 30-е годы XX века / АН РФ, Ин-т археологии; Витебский обл. историко-краеведческий музей; ред. Б.А. Рыбаков. – Мн.: Беларуская навука, 1996. – 206 с.
3. Археалогія Беларусі: у 4 т. / Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 1997–2001.
4. Археалогія Беларусі: Энцыклапедыя: у 2 т. [склад. Ю.У. Каласоўскі; рэдкал. Т.У. Бялова (гал. рэдактар), І.І. Іванцаў] – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2009–2011. – Т. 1: А–К. – 2009.

5. Археалогія Беларусі: Энцыклапедыя: у 2 т. [склад. Ю.У. Каласоўскі; рэдкал. Т.У. Бялова (галоў. рэд. і інш.)] – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2009–2011. Т. 2: Л–Я. – 2011. – 461 с.
6. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993.
7. Археологическое наследие Беларуси / НАН Беларуси, Ин-т истории; [сост., авт. вступ. ст. О.Н. Левко; науч. ред.: А.А. Коваленя, О.Н. Левко]. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 198, [1] с.
8. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды / редкол.: В.Д. Баран (отв. ред.) [и др.].
9. Археология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по напр. и спец. «История» / под ред. В.Л. Янина. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2006. – 608 с.
10. Бабаян, Г.В. Основы археологии: конспект лекций / Г.В. Бабаян. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 219 с.
11. Богомольников, В.В. Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.) / В.В. Богомольников. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2004. – 226 с.
12. Брей, У. Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1991
13. Бубенька, Т.С. Планы семінарскіх заняткаў па курсу «Асновы археалогіі і археалогія Беларусі»: для студэнтаў 1 курса гіст. факультэта / Т.С. Бубенька; УА «Віцебскі дзярж. ун-т імя П. М. Машэрава». – Віцебск: Выд-ва ВДУ імя П. М. Машэрава, 2002. – 20 с.
14. Гибутас, М. Балты. Люди янтарного моря / М. Гимбутас; пер. с англ. С. Федорова. – М., 2004.
15. Гимбутас, М. Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас; пер. с англ. В.С. Капицы. – М., 2003.
16. Древняя Русь. Город. Замок. Село // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1985.
17. Дук, Д.У. Археалагічныя комплексы пасадаў Полацка IX–XVIII стст. (па выніках раскопак 2004–2–12 гг.) / Д.У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2014. – 252 с.
18. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованной керамики / А. А. Егорейченко. – Минск: БГУ, 2006. – 207 с.
19. Загорульский Э.М. Археология Беларуси: курс лекций / Э.М. Загорульский. – Мн.: Изд-во БГУ, 2001.
20. Загорульский, Э.М. Археология: пособие / Э.М. Загорульский. – Минск: БГУ, 2020. – 343 с.
21. Загорульский, Э.М. Вишинский замок / Э. М. Загорульский. – Минск: БГУ, 2004. – 159 с.
22. Загорульский, Э.М. Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси / Э.М. Загорульский. – Минск: БГУ, 2012. – 315 с.
23. Заяц, Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А. Заяц. – Минск: Наука и техника, 1995. – 207 с.
24. Калечиц, Е.Г. Первоначальное заселение территории Беларуси / Е.Г. Калечиц. – Минск: Наука и техника, 1984. – 159 с.
25. Калечыц, А.Г. Мезалітычныя помнікі Беларусі / А.Г. Калечыц, А.У. Коласаў. – Мінск: Беларуская навука, 2021. – 369 с.
26. Калядзінскі, Л.У. Асновы археалогіі: уводзіны ў прадмет: дапаможнік / Л.У. Калядзінскі. – Гродна, 2013. – 197 с.
27. Колосов А.В. Основы археологии / А.В. Колосов. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012.
28. Колосов, А. В. Каменный век Беларуси: пособие / А. В. Колосов. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 112 с.

29. Левко, О.Н. Введение в археологию: пособие / М-во образования РБ, УО «Могилевский гос. ун-т им. А.А. Кулешова». – Могилев: Издат. центр МГУ им. А.А. Кулешова, 2009. – 98 с.
30. Левко, О.Н. Практическая археология: учеб. пособие для студ. ист. учреждений, обеспечивающих получение высш. образования. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. – 256 с.
31. Мартынов, А.И. Археология: учебник. – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2002; 6-е изд., испр. и доп. – М., 2008; 7-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 2012.
32. Матюшин, Г.Н. Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М., 1996.
33. Півавэрчык, С.А. Археалогія Беларусі: у 2 ч.: навуч. дапам. па аднайменнаму курсу для студэнтаў спец. Г0506 «Гісторыя» / С.А. Півавэрчык, Г.М. Семянчук; Гродзенскі дзярж. ун-т імя Я. Купалы. – Гродна, 1997. – Ч. 2: Эпоха сярэднявечча. – 191 с.
34. Полевая археологическая практика: методические рекомендации / Т.С. Бубенько, П.Н. Подгурский; УО «Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова»; Авт.-сост. Т.С. Бубенько, П.Н. Подгурский. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2003. – 24 с. – Библиогр.: с. 24.
35. Рассадин, С.Е. Первые славяне. Славяногенез / С.Е. Рассадин. – Минск, 2009.
36. Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологические исследование / В.В. Седов. – Москва, 1999.
37. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1993.
38. Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. / О.Н. Левко [и др.] науч. ред.: О.Н. Левко, В.Г. Белевец; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – Минск: Беларуская навука, 2019.

ТРЕБОВАНИЯ К КУРСОВОЙ РАБОТЕ

В соответствии с учебным планом учреждения высшего образования по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины на третьем курсе в **5 семестре** предусмотрена курсовая работа по выбору студента по историческим дисциплинам. Время, отводимое на подготовку курсовой работы, составляет **40 часов** (1,0 з.е.)

Курсовая работа – вид самостоятельной учебной работы и контроля качества обучения студента.

Цель курсовой работы – углубленное изучение дисциплины, закрепление практических умений и навыков в соответствии с учебной программой по дисциплине.

Задачи курсовой работы:

- овладение навыками самостоятельной учебной и научно-исследовательской работы;
- овладение методикой исследования при решении актуальной задачи в области избранной студентом специальности;
- выработка умения логически строить и последовательно излагать материал по теме, формулировать суждения и убедительные выводы; формирование умения публичной защиты.

Требования к курсовой работе:

1. Курсовая работа должна носить творческий характер и содержать анализ различных точек зрения по освещаемым дискуссионным вопросам, а также практическую оценку и свое отношение к ним. Органическое сочетание теоретических знаний с примерами из практики определяет качество выполненной курсовой работы.

2. Объем курсовой работы должен составлять 20–25 страниц.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Авдусин, Д.А. Полевая археология СССР: учеб. пособие для студентов ист. специальностей ун-тов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высшая школа, 1980. – 335 с.
2. Алексеев, Л.В. Археология и краеведение Беларуси: XVI в. – 30-е годы XX / Л.В. Алексеев. – Минск: Беларуская навука, 1996. – 206 с.
3. Археалогія Беларусі: у 4 т. / Э.М. Зайкоўскі, У.Ф. Ісаенка, А.Г. Калечыш [і інш.]; пад рэд. М.М. Чарняўскага, А.Г. Калечыш. – Мінск: Бел. навука, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі. – 424 с.
4. Археалогія Беларусі: у 4 т. / А.А. Егарэйчанка, В.І. Шадыра, В.С. Вяргей [і інш.]; пад рэд. В.І. Шадыры, В.С. Вяргей. – Мінск: Бел. навука, 1999. – Т. 2. Жалезны век і ранняе сярэднявечча. – 502 с.; іл.
5. Археалогія Беларусі: у 4 т. / Я.Г. Звяруга, Т.М. Каробушкіна, П.Ф. Лысенка, Г.В. Штыхаў; Навук. рэд. П.Ф. Лысенка. – Мінск: Бел. навука, 2000. – Т. 3. Сярэднявекі перыяд (IX–XIII стст.). – 554 с.
6. Археалогія Беларусі: у 4 т. / В.М. Ляўко, М.Ф. Гурын, Ю.А. Заяц і інш.; Пад рэд. В.М. Ляўко і інш. – Мн.: Беларуская навука, 2001. – Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. – 597 с.
7. Археология: тексты лекций для студентов специальности 1-21 03 01-01 История (отечественная и всеобщая) / сост.: О.А. Макушников; ГГУ имени Ф. Скорины. – Гомель, [б.г.], – 49 с.
8. Белорусская археология: Достижения археологов за годы Советской власти / В.Ф. Исаенко [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1987. – 127 с.
9. Егорейченко, А.А. Конспект лекций / А.А. Егорейченко, Э.М. Загоруйский // <http://elib.bsu.by/handle/123456789/110251>.
10. Загоруйский, Э.М. Археология Беларуси / Э.М. Загоруйский. – Минск: БГУ, 2001. – 86 с.
11. Калядзінскі, Л. Уводзіны ў археалогію / Л. Калядзінскі. – Гродна: ТАА «ЮрСаПрынт», 2012. – 240 с.
12. Каханоўскі, Г.А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства ў XIV–XIX ст. / Г.А. Каханоўскі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1984. – 120 с.
13. Колосов, А.В. Основы археологии учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 1-02 01 02-05 История. Религиоведение; 1-02 01 02-06 История. Социально-политические дисциплины / А. В. Колосов. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2012. – 160 с.
14. Колосов, А.В. Каменный век Беларуси: пособие / А.В. Колосов. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – 112 с.
15. Левко О.Н. Введение в археологию: пособие / О.Н. Левко. – Могилев: Издат. центр МГУ, 2009. – 96 с.
16. Левко, О.Н. Практическая археология: учеб. пособие для студ. ист. учреждений, обеспечивающих получение высш. образования. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. – 256 с.
17. Мартынов, А.И. Методы археологического исследования: учеб. пособие для студентов вузов / А.И. Мартынов, Я.А. Шер. – М.: Высш. шк., 1989. – 223 с.
18. Півавэрчык, С.А. Археалогія Беларусі: у 2-х ч.: навучальны дапаможнік для студэнтаў спецыяльнасці Г 05 06 «Гісторыя» / С.А. Півавэрчык, Г.М. Семянчук. – Гродна: ГрДУ імя Янкі Купалы, 1996–1997. – Ч. 1: Ад палеаліту да ранняга сярэднявечча. – 1996. – 137 с.

19. Піваварчык, С.А. Археалогія Беларусі: у 2 ч.: навуч. дапам. па аднайменнаму курсу для студэнтаў спец. Г0506 «Гісторыя» / С.А. Піваварчык, Г.М. Семянчук; Гродзенскі дзярж. ун-т імя Я. Купалы. – Гродна, 1997. – Ч. 2: Эпоха сярэднявечча. – 191 с.
20. Рыер Я.Р. Развіццё сярэднявечковай вескі на тэрыторыі Беларусі і ў суседніх землях / Я.Р. Рыер. – Магілёў, 1990.
21. Фейган, Б. Уводзіны ў археалогію / Б. Фейган; пад навук. рэд. С. Тарасава. – Мінск, 1996. – 272 с.
22. Чарняўскі, М.М. Каменны век Беларусі: ілюстраваны канспект лекцый / М.М. Чарняўскі. – Мінск: Тэхналогія, 2011. – 135 с.: іл.

Дополнительная

1. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры / Л.В.Алексеев. – М.: Наука, 2006. – Кн. I. – 290 с.
2. Амальрик, А.С. Что такое археология: 3-е изд. / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. – М., 1967. – 188 с.
3. Артеменко И.И. Племена Верхнего и среднего Поднепровья в эпоху бронзы / И.И. Артеменко. – М.: Наука, 1967. – 134 с.
4. Археология и естественные науки / Под ред. Б.А. Колчина. – М.: Наука, 1965. – 346 с.
5. Археология Украинской ССР: в 3 т. / редкол.: И.И. Артеменко (гл. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды / ред-кол.: В.Д. Баран (отв. ред.) [и др.].
6. Беларусы: у 8 т. – Мн.: Тэхналогія, 1997. – Т. 2: Дойлідства. – 391 с.
7. Бубенько Т.С. Витебское Подвинье в период провинциально-римских влияний и в эпоху Великого переселения народов / Т.С. Бубенько // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова»: сборник научных трудов / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.В. Богатырёва (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 33. – С. 10–21.
8. Бубенько Т.С. Средневековый Витебск. Посад - Нижний замок (X – первая половина XIV в.) / Т.С. Бубенько. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2004. – 276 с.
9. Буршнев С.Г. Реставрация археологических и этнографических предметов из железа: учеб.-метод. пособие / С.Г. Буршнев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – 88 с.
10. Вяргей, В.С. Археалагічная навука ў Беларускай ССР: 1919 – 1941 гг. / В.С. Вяргей. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 144 с.
11. Гарден Жан Клод. Теоретическая археология / Ж.К. Гарден. – М.: Прогресс, 1983. – 296 с.
12. Гибутас, М. Балты. Люди янтарного моря / М. Гибутас; пер. с англ. С. Федорова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 223 с.
13. Гибутас, М. Славяне. Сыны Перуна / М. Гибутас; пер. с англ. В.С. Капицы. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 256 с.
14. Гісторыя Навагрудка – з глыбінь вякоў да нашых дзён / М.П. Касцюк, Т.С. Бубенька [і інш.]. – Мінск: Белстан, 2016. – 590 с.
15. Грицкевич А.П. Частновладельческие города Белоруссии (XIV–XVIII вв.) / А.П. Грицкевич. – Мн.: Наука и техника, 1975. – 278 с.
16. Гурина Н.Н. Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР / Н.Н. Гурина. – Ленинград: Наука, 1976. – 178 с.
17. Древняя Русь. Город. Замок. Село // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1985. – 432 с.
18. Дук, Д.У. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д.У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2010. – 180 с.
19. Дучыц, Л.У. Браслаўскае Паазер’е ў IX–XIV стст.: Гіст.-арх. нарыс / Л.У. Дучыц / Пад рэд. Г.В. Штыхава. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 120 с.; іл.

20. Егорейченко А.А. Древнейшие городища Белорусского Полесья (VII–VI вв. до н.э. – II в. н.э.). – Мн., 1996. – 229 с.
21. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованной керамики / А.А. Егорейченко. – Минск: БГУ, 2006. – 207 с.
22. Журбин И.В. Геофизика в археологии: методы, технология и результаты применения / И.В. Журбин; [отв. ред. М.Г. Иванова], Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., Физико-техн. ин-т. – Ижевск, 2004. – 149 с.
23. Загарульскі, Э.М. Заходняя Русь: IX–XIII стст.: вучэб. дапам. / Э.М. Загарульскі; БГУ. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – 240 с.
24. Загорульский Э.М. Возникновение Минска / Э.М. Загорульский. – Минск: Изд-во БГУ, 1982. – 358 с.
25. Загорульский, Э.М. Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси / Э.М. Загорульский. – Минск: БГУ, 2012. – 315 с.
26. Загорульский, Э.М. Вишинский замок XII–XIII вв. / Э.М. Загорульский. – Минск: БГУ, 2004. – 159 с.
27. Загорульский, Э.М. Древняя история Белоруссии. Очерки этнической истории и материальной культуры до IX в. / Э.М. Загорульский. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 136 с.
28. Зайкоўскі Э.М. Першабытныя помнікі на тэрыторыі Беларусі / Э.М. Зайкоўскі. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 41 с.
29. Заяц, Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А. Заяц. – Минск: Наука и техника, 1995. – 207 с.
30. Зверуго, Я.Г. Верхнее Понеманье в IX–XIII вв. / Я.Г. Зверуго. – Минск: Наука и техника, 1989. – 208 с.
31. Исаенко В.Ф. Древняя история Восточного Полесья. – Мн.: Помыя, 1975. – 31 с.
32. Исаенко В.Ф. Неолит Припятского Полесья / В.Ф. Исаенко. – Минск. Изд-во «Наука и техника». – 128 с.
33. Использование методов естественных наук в археологии: сб. науч. тр. / АН УССР, ИА; Отв. ред. В.Ф. Геннинг. – Киев: Наук. думка, 1978. – 132 с.,
34. История и материальная культура Витебска (X–XVIII вв.) / Т.С. Бубенько [и др.]. – Витебск: Издательство ВГУ, 2003. – 150 с.
35. Калечиц Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е.Г. Калечиц. – Минск: Наука и техника, 1987. – 155.
36. Калечыц, А. Г. Мезалітычныя помнікі Беларусі / А.Г. Калечыц, А.У. Кола-саў. – Мінск: Беларуская навука, 2021. – 369 с.
37. Калечыц, А.Г. Першыя людзі на зямлі Беларусі: дапаможнік / А. Г. Калечыц. – Мінск: Беларус. навука 2007. – 96 с.
38. Карбушкіна Т.М. Насельніцтва беларускага Пабужжа X–XIII стст. / Т.М. Карбушкіна. – Мн.: Беларуская навука, 1999. – 128 с.
39. Квятковская, А.В. Ятвяжские могильники Беларуси (к. XI–XVII вв.) / А.В. Квятковская. – Вильнюс: Diemedžio, 1998. – 327 с.
40. Керам, К.В. Боги, гробницы, ученые. Роман археологии / К.В. Керам. – М., 1963. – 400 с.
41. Кирьянов А.В. Реставрация археологических предметов. – М.: Изд-во АН СССР. 1960. – 96 с
42. Клейн, Л.С. Археологические источники: учебное пособие / Л.С. Клейн. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1999. – 120 с.
43. Коваль В.Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы) / В.Ю. Коваль. – М.: ИА РАН, 2016. – 28 с.
44. Копытин, В.Ф. Каменный век на территории Белоруссии: учебное пособие / В.Ф. Копытин. – Минск: МГПИ имени А.М. Горького, 1990. – 98 с.

45. Коробушкина, Т.Н. Земледелие на территории Белоруссии в X–XIII вв. / Т.Н. Коробушкина. – Минск, 1979.
46. Кошман, В.І. Паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў X–XIII стст. / В.І. Кошман. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – 281 с.
47. Краўцэвіч, А.К. Гарады і замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII стст.: планіроўка, культурны слой / А.К. Краўцэвіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 171 с.
48. Крывальцэвіч М.М. Помнікі тшцінецкага часу на поўдні Беларусі // Гісторыка-археалагічны зборнік. – Мн., 1995. – № 6.
49. Крывальцэвіч, М. Археалагічныя адкрыцці сьвету / М. Крывальцэвіч. – Мінск, 2000. – 124 с.
50. Кушнярэвіч А.К. Культавае дойлідства Беларусі XIII–XVI стст.: Гістарычнае і архітэктурна-археалагічнае даследаванне / А.К. Кушнярэвіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 150 с.
51. Лебедев, Г.С. История отечественной археологии: 1700 –1917 гг. / Г.С. Лебедев. – СПб., 1992. – 464 с.
52. Левко, О.Н. Витебск / О.Н. Левко. – Минск: Беларуская навука, 2010. – 335 с.
53. Лошенко М.И. Городища милоградской культуры на территории Беларуси / М.И. Лошенко. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2011. – 406 с.
54. Лысенко, П.Ф. Берестье / П.Ф. Лысенко. – Минск, 1985. – 395 с.
55. Лысенко, П.Ф. Древний Пинск, XI–XIII вв. / П.Ф. Лысенко. – Пинск: Пинская региональная типография, 2007. – 171 с.
56. Лысенко, П.Ф. Дреговичи / П.Ф. Лысенко. – Минск, 1991. – 242 с.
57. Лысенко, П.Ф. Материальная культура городов Туровской земли (X–XIII вв.) / П.Ф. Лысенко. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 177 с.
58. Лысенко, П.Ф. Туровская земля, IX–XIII вв. / П.Ф. Лысенко; Национальная Академия Наук Беларуси, Институт истории. – 2-е изд. – Минск: Белорусская наука, 2001. – 268 с.
59. Ляпушкин, И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII – первая половина XI в.) / И.И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Наука, 1968. – Вып. 152. – 192 с.
60. Макушников О.А. Гомель с древнейших времён до конца XVIII века [Текст]: историко-краеведческий очерк / О.А. Макушников. – Гомель: Барк, 2013. – 243 с.
61. Макушников, О.А. Археология городских и сельских поселений Древней Руси IX–XIII веков: практическое руководство / О.А. Макушников; М-во образования РБ, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 47 с.
62. Малинова, Р. Прыжок в прошлое. Эксперимент раскрывает тайны древних эпох / Р. Малинова, Я. Малина. – М.: Мысль, 1988 – 272 с.
63. Марзалюк, І.А. Магілёў у XII–XVIII стагоддзях: людзі і рэчы: манаграфія / І.А. Марзалюк. – Мінск: Веды, 1998. – 260 с.
64. Медведев, А.М. Белорусское Понеманье в раннем железном веке (I тысячелетие до н.э.–5 в. н.э.) / А.М. Медведев. – Минск: Беларуская навука, 1996. – 200 с.
65. Мезолит СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М.: Наука, 1989. – 362 с.
66. Мельниковская, О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке / О.Н. Мельниковская. – М.: Наука, 1967. – 195 с.
67. Методика полевых археологических исследований / Отв. ред. Д.Б. Шелов. – М.: Наука, 1983. – 79 с.
68. Методы естественных наук в археологии: учебно-методический комплекс / Сост.: канд. биол. наук, Н.А. Рудая. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2011. – С 50.

69. Митрофанов, А.Г. Железный век средней Белоруссии (VII–VI вв. до н.э. – VIII в. н.э.) / А.Г. Митрофанов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 160 с.;
70. Монгайт, А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века / А.Л. Монгайт. – М.: Наука, 1974. – 408 с.
71. Неолит северной Евразии // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М.: Наука, 1996. – 380 с.
72. Палеолит СССР. // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М.: Наука, 1984. – 383 с.
73. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии: (ранний этап зарубинецкой культуры) / Л. Д. Поболь. – Минск: Наука и техника, 1971. – 230 с.
74. Полевая археологическая практика: Методические рекомендации / Т.С. Бубенько, П.Н. Подгурский; УО «Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова»; Авт.-сост. Т.С. Бубенько, П.Н. Подгурский. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – 24 с. – Библиогр.: с. 24.
75. Природа и древний человек: Основные этапы развития природы, палеолитического человека и его культуры на территории СССР в плейстоцене / Г.И. Лазуков, М.Д. Гвоздовер, Я.Я. Рогинский [и др.]. – М.: Мысль, 1981. – 223 с.
76. Раппопорт П.А. Зодчество древней Руси / П.А. Раппопорт. – Л.: Наука. – 1986. – 160 с.
77. Рассадин, С.Е. Первые славяне. Славяногенез / С.Е. Рассадин. – Минск: Белорусский экзархат, 2008. – 288 с.
78. Рассадин, С.Е. Северные соседи Великой Скифии / С.Е. Рассадин. – Минск, 2005. – 264 с.
79. Риер, Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века (по археологическим данным) / Я.Г. Риер. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2000. – 264 с.
80. Риер, Я.Г. Археология средневековой европейской деревни: общие черты и региональные особенности: курс лекций / Я.Г. Риер. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2008. – 112 с.
81. Русанова, И.П. Славянские древности VI–VII вв. Культура пражского типа / И.П. Русанова. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
82. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В.В. Седов. – М.: Наука, 1982. – 327 с.
83. Седов В.В. Славяне в древности / В.В. Седов. – М.: Академический проект, 2019. – 378 с.
84. Седов, В.В. Славяне в раннем средневековье / В.В. Седов. – М.: Институт археологии РАН, 1995. – 416 с.
85. Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке / С.А. Семенов. – Ленинград: Наука, 1968. – 376 с.
86. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. // Археология с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М.: Наука, 1993. – 328 с.
87. Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. / О.Н. Левко [и др.]; науч. ред.: О.Н. Левко, В.Г. Белевец; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – Минск: Беларуская навука, 2019.
88. Соркіна І. Мясцічкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / І. Соркіна. – Вільня: ЕГУ, 2010. – 488 с.
89. Тарасаў, С.В. Полацк IX–XVII стст.: гісторыя і тапаграфія / С.В. Тарасаў. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская навука, 2001. – 183 с.
90. Ткачэў, М.А. Замкі Беларусі / М.А. Ткачэў. – Мінск: Беларусь, 2002. – 200 с.; ил.

91. Ткачоў М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі IX–XIII стст. / М.А. Ткачоў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – 141 с.
92. Ткачоў, М.А. Замкі і людзі / М.А. Ткачоў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 184 с.
93. Третьяков П.Н. По следам древних славянских племен / П.Н. Третьяков. – Л.: Наука, 1982. – 148 с.
94. Третьяков, П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков. – М. – Л.: Наука, 1966. – 308 с.
95. Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв. / О.А. Трусов. – Минск: Наука и техника, 1988. – 160 с.
96. Фаган, Б. Археология. В начале / Б. Фаган, К. ДеКорс. – Москва: Техносфера, 2007. – 592 с.
97. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. (Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т.). – М.: Наука, 1987. – 510 с.
98. Формозов А.А. Памятники первобытного искусства / А.А. Формозов. – М.: Наука, 1980. – 136 с.
99. Франтов Г.С., Пинкевич А.А. Геофизика в археологии. – Л.: «Недра», 1966. – 212 с.
100. Чарняўскі М.М. Бронзавы век на тэрыторыі Беларусі / М.М. Чарняўскі. – Мінск: Народная асвета, 1981. – 64 с.
101. Чарняўскі, М.М. Старажытныя шахцёры на Росі / М.М. Чарняўскі, В.Я. Кудрашоў, В.Л. Ліпніцкая. – Мінск, 1996. – 144 с.
102. Шаблюк, В.У. Сельскія паселішчы Верхняга Панямоння XIV–XVIII стст. / В.У. Шаблюк. – Мінск: Беларуская навука, 1996. – 119 с.
103. Шадыро, В.И. Ранний железный век Северной Белоруссии / В.И. Шадыро. – Минск: Наука и техника, 1985. – 126 с.
104. Шишкин К.В. Применение аэрофотосъемки для исследования археологических памятников // Советская археология. 1966. № 3.
105. Шмидт Е.А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепро-двинские племена (VIII в. до н. э. – III в. н. э.) / Е.А. Шмидт. – М.: Прометей, 1992. – 207 с.
106. Штыхаў, Г.В. Крывічы: Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г.В. Штыхаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.
107. Штыхов, Г.В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 160 с.
108. Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М., 1987. – 472 с.

Энциклопедические издания

1. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2009, 2011. – Т. 1: А–К. – 2009. – 496 с.
2. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2009, 2011. – Т. 2: Л–Я. – 2011. – 464 с.
3. Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыкл. / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – 702 с.
4. Брей, У. Археологический словарь / У. Брей, Д. Трамп. – М., 1991. – 368 с.
5. Матюшин, Г.Н. Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М.: Просвещение, 1996. – 304 с.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Модуль 1. Введение в археологию

Тема 1.1. Археология как составная часть исторической науки

Объект и предмет в археологии. История возникновения и развития археологической науки. Этап накопления вещевого материала. Коллекционирование античных древностей и классическая археология. Великие археологические открытия конца XVIII – XIX вв. Восточная археология. Славяно-русская археология. Первобытная археология. Археологические источники и виды археологических памятников. Понятийный аппарат археологической науки. Связь археологии с другими науками.

Государственная система охраны и исследования памятников. Археологические памятники – объекты историко-культурного наследия белорусского народа. Принятие законов об охране и использовании национального достояния

Тема 1.2. Археологическая периодизация и хронология

Понятия «хронология» и «периодизация» в исторической и археологической перспективе. Основные этапы формирования представлений об археологической хронологии и периодизации. «Гипотеза трех веков» К. Томсена. Относительная и абсолютная хронология. Методы дескриптивной археологии. Археологическая типология, классификация и таксономия. Сравнительно-типологический и стратиграфический методы. Геофизические методы датировки в археологии: радиоуглеродный, калий-аргоновый, палеомагнитный, дендрохронологический и т.д. Палеогеографические датировки памятников. Статистика в археологии. Метод археологизации и экспериментальная археология.

Тема 1.3. Основы полевой археологии

Понятие «открытый лист». Открытые листы и порядок их выдачи. Отчетность по полевым исследованиям. Основные этапы полевых археологических исследований.

Методы поиска в археологии. Опрос населения. Естественнонаучные методы поиска археологических памятников: электроразведка, магниторазведка сейсморазведка. Основы аэрофоторазведки и космической разведки. Подводный поиск. Геофизические методы поиска памятников археологии.

Археологические разведки. Подготовительный этап поисковых работ. Задачи и виды археологических разведок. Закономерности расположения памятников археологии и их поиск. Осмотр местности, описание и фиксация памятника, документация разведок. Изучение обнажений и закладка шурфов. Порядок сбора и фиксации находок.

Организация и проведение археологических раскопок. Методика раскопок поселений и погребений. Приемы разработки культурного слоя и фиксация археологических материалов. Археологическая топография, планиграфия и стратиграфия. Графическая и фотографическая фиксация. Топографические работы в процессе археологического изучения. Топографическое оборудование. Полевая и отчетная документация.

Полевая и камеральная обработка артефактов. Правила учета находок и их регистрация. Сущность камеральной обработки материалов. Реставрация и консервация артефактов в лабораторных условиях.

Тема 1.4. Развитие археологической науки в Беларуси в контексте мировых достижений

История возникновения и развития археологических знаний до XVIII в. Истоки археологических знаний в древнем мире (Месопотамия, Египет, Китай). Отношение к древностям в эпоху античности. Появление понятий «археология», «древности», «антикварий»,

их смысл и содержание. Сведения о памятниках, раскопках и коллекциях у античных авторов. Идея прогресса у древних авторов (Лукреций Кар, Гесиод). Изменение отношения к древностям в эпоху средневековья. Средневековый креационизм и христианское мировоззрение. Эпоха Ренессанса. Европейский антиквариизм. Первые коллекции и труды антиквариетов Первые научные сообщества. Становление классической археологии. Условия и причины возникновения классической археологии. Лондонские общества антиквариетов и дилетантов, их экспедиции. Создание Британского музея. Раскопки Геркуланума и Помпей. Изучение истории первобытного общества.

Становление и развитие археологии как науки в XIX – начале XXI вв. Начало восточной археологии. Изучение Египта и Месопотамии. Ф. Шампольон. Сложение германской школы классической археологии. Раскопки античных городов. Работы Г. Шлимана в Трое и Микенах. Раскопки на Крите и в Египте. Открытие древневосточных цивилизаций. Возникновение первобытной археологии. Скандинавская школа. Система трех веков. К.-Ю. Томсен и Й.-Я. Ворсо. Становление археологии как исторической науки. Основные концепции археологии конца XIX–XX вв.

Археологическое изучение Белоруссии в дореволюционное время. Первые сведения о памятниках археологии на территории Беларуси в XVI–XVIII вв. Этап коллекционирования вещевых материалов. Первые описания и попытки систематизации археологических памятников. Деятельность Е.П. и К.П. Тышкевичей, З. Глогера и др. Археологическое изучение Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. А.А. Плятер. А.К. Киркор. Е.Р. Романов Ф.В. Покровский. В.З. Завитневич. Г.Х. Татур. В.А. Шукевич. Виленская археологическая комиссия и Виленский музей древностей. Археологические собрания в музеях и частные коллекции. Значение IX археологического съезда для развития белорусской археологии. Основные акценты в археологическом изучении Беларуси до Октябрьской революции Общая оценка дореволюционной археологии Беларуси.

Археологическая наука в Беларуси в межвоенный период. Создание первого государственного археологического учреждения – Археологической комиссии при Наркомпросе Литовско-Белорусской республики. Институт белорусской культуры и археологические учреждения: историко-археологическая комиссия, археологическая комиссия, кафедра археологии. Организация Института истории. Первый съезд исследователей белорусской археологии. Археологические концепции первой половины XX в. Дискуссии конца 20-начала 30-х гг. в отечественной археологии. Новые объекты изучения. Организация крупных постоянно действующих экспедиций.

Основные направления археологических исследований в БССР в 1920–1930 гг. Формирование кадров археологов. Роль краеведческих организаций в развитии белорусской археологии. Стадиальный схематизм в исследованиях межвоенного времени. Научные изыскания в археологии Западной Беларуси в межвоенное время: особенности организации и проведения археологических работ, основные результаты.

Археологическая наука в Беларуси на современном этапе. Создание сектора археологии при Институте истории АН БССР. Основные направления археологических исследований в 1950–1980-е гг. Образование Отдела археологии и дальнейшая реорганизация подразделения. Организация крупных постоянно действующих экспедиций. Проведение широкомасштабных раскопок памятников. Работы в зоне новостроек. Концептуальное обоснование культурного многообразия и своеобразия каменного, бронзового и железного веков на территории Беларуси. Раскопки древнерусских поселений и могильников. Развитие позднесредневековой археологии. Изучение проблем этнической истории. Современное состояние отечественной археологии. Проблемы и перспективы развития. Археологические исследования вузов и музеев. Обобщающие работы по археологии Беларуси. Издание археологических карт и областных сводов памятников истории и культуры Беларуси.

Модуль 2. Первобытная археология

Тема 2.1. Каменный век Беларуси

Заселение территории Беларуси в палеолите. Муравинское межледниковье. Поозерский ледник. Находки мустьерских форм в Беларуси и их интерпретация. Памятники финального палеолита: Юровичская позднепалеолитическая стоянка, Бердыжская стоянка. Культура Лингби.

Свидерская культура. Территория распространения памятников. Характеристика кремневого инвентаря. Поселенческая структура. Вопросы происхождения и хронологии. Исторические судьбы населения.

Гренская культура. Территория. Памятники гренской культуры. Характеристика кремневого инвентаря. Поселенческая структура. Проблемы генезиса и хронологии. Вопросы хронологии (мнения В.Ф. Копытина, Е.Г. Калечиц и В.П. Ксензова). Исторические судьбы гренского населения.

Мезолит. Общая характеристика эпохи. Изменение природной среды в начале голоцена. Климатический оптимум атлантического времени. Флора и фауна в раннем голоцене. Понятие «мезолит». История выделения и изучения эпохи. Хронология и периодизация мезолита. Отличительные черты эпохи мезолита.

Мезолитические племена на территории Беларуси. Культура Кунда. История изучения. Территория распространения памятников. Характеристика кремневого инвентаря. Поселенческая структура. Вопросы происхождения и хронологии. Неманская мезолитическая культура. Сожская культура. Янисловицкая культура. Памятники кудлаевской культуры. Исторические судьбы мезолитического населения.

Неолит Беларуси. Общая характеристика и особенности эпохи. Характеристика неолитических культур. Неолитические племена Восточного Полесья. Неолитическое население Поднепровья и Подвинья. Миграция племен типичной гребенчато-ямочной керамики. Племена Западной Беларуси. Экспансия культур воронковидных кубков и шаровидных амфор с Центральной Европы.

Тема 2.2. Бронзовый век Беларуси

Особенности бронзового века на территории Беларуси. Миграции племён во второй половине III – нач. II тыс. до н.э. Проникновение индоевропейцев на территорию Восточной Европы. Роль шнуровиков в этногенезе балтов, германцев, славян.

Формирование племен бронзового века на территории Беларуси. Население культур общности шнуровой керамики (среднеднепровская, жуцевская, культура шнуровой керамики Полесья и Понеманья). Племена Поозерья в раннебронзовое время. Взаимоотношения племен бронзового века с местным неолитическим населением.

Средний и поздний этапы бронзового века. Тштинецко-сосницко-комаровский культурный круг. Население Беларуси на позднем этапе бронзового века. Позднесосницко-лебедовские древности. Сложение общности шнуровой керамики, проникновение в Белорусское Подвинье племен этно-культурной общности текстильной керамики.

Тема 2.3. Ранний железный век. Балты

Общая характеристика железного века. Хронологические рамки. Зарождение черной металлургии, сыродутный процесс добычи железа. Влияние открытия железа на процесс общественного развития. Социальные изменения. Распространение городищ. Характер этнических процессов.

Археологические культуры и этнические объединения. Племена южной Беларуси (милоградская и поморская культуры). Зарубинецкая культура в археологической концепции славянского этногенеза. Племена средней и северной Беларуси. Днепродвинская культура и ее варианты. Витебское Подвинье в раннем железном веке. Влияние миграций I тыс. до н.э. на этнокультурную ситуацию в регионе.

Поздний этап железного века (киевская и вельбарская культуры). Локальные варианты киевской культуры. Миграционные процессы первой половины 1 тыс. н.э. Проникновение праславян в Витебское Подвинье.

Модуль 3 Археология средневековья и Нового времени

Тема 3.1. Племенные образования на территории Беларуси в раннем средневековье

Проблема происхождения славян. Основные концепции прародины славян. Результаты синтеза письменных, лингвистических и археологических источников. Праславянские археологические культуры. Пражская культура – первая культура древних славян.

«Великое переселение народов» и колонизация славянами территории Беларуси. Тушемлинско-банцеровская общность и колочинская культура. Длинные курганы и сопки. Вопрос об их этнической принадлежности. Древности балтов середины – второй половины 1 тыс. н.э.

Тема 3.2. Западные земли Руси в эпоху высокого средневековья

Восточнославянские союзы племен и их соседи. Этнический состав населения. Социально-экономическое развитие племен в IX–XIII вв. Хозяйство. Сельские поселения. Эволюция общины. Археологические данные о зарождении феодальных классовых отношений у восточных славян.

Средневековый славянский город. Понятие «город». Возникновение протогородов по археологическим данным. Протогорода. Причины появления городов. Пути возникновения и разнообразие форм раннегородских поселений. Перенос городов. Вопрос о времени возникновения западнорусских городов Минска, Полоцка, Витебска, Берестя, Гродно, Новогрудка. Роль ремесла и торговли в развитии древнерусских городов. Городское ремесло и его организация. Торговля. Денежное обращение. Городская культура. Письменность. Монументальная культовая архитектура. Прикладное искусство.

Тема 3.3. Археология позднего средневековья и Нового времени

Причины запоздалого интереса археологов к позднесредневековым древностям (середина 70-х гг. XX века). Характеристика эпохи и ее отличительные черты.

Позднесредневековый город и замок. Территориально-планировочное развитие городов. Система обороны городов. Изменения в планировочной структуре городов XIV–XVI вв. Городская архитектура (гражданская, культовая). Заплатное строительство и крепостное строительство. Понятие «заплат», типы заплат. Археологическое изучение заплат. Портреты отдельных городов и заплат: Витебск, Полоцк, Минск, Новогрудок, Мир, Несвиж.

Сельские поселения и местечки. Размеры и планировка сельских поселений. Сельское жилище: тип конструкции, материалы, интерьер. Сословная дифференциация жилищ. Местечки: общая характеристика и типы планировки. Особенности материальной культуры местечек.

Феодальная усадьба. Отличительные особенности планировки и застройки. Характерные конструктивные особенности господских домов. Многоклетный способ возведения домов XIV–XVI вв. Интерьер феодального жилища. Планировка усадеб XVII–XVIII вв. Дворцово-парковые ансамбли.

Могильники. Деревенские захоронения. Общая характеристика и типология захоронений. Захоронения в городах и местечках, их археологическое изучение. Поднесредневековые языческие святилища и культовые объекты.

Монументальное строительство. Оборонные объекты. Культовые строения. Монастырские комплексы. Памятники гражданского строительства.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов				Количество часов УСР	Форма контроля знаний
		Лекции	Практические	Семинарские	Лабораторные		
1	2	3	4	5	6	7	8
1 семестр							
Модуль 1. Введение в археологию							
1.1	Археология как составная часть исторической науки	2				0,5	Проверка конспекта, письменный ответ, подготовка реферата или доклада, защита группового проекта
1.2.	Археологическая периодизация и хронология	2					
1.3.	Основы полевой археологии	2	2				
1.4.	Развитие археологической науки в Беларуси в контексте мировых достижений	2	4				
Всего по модулю		8	6			0,5	
Итоговый контроль по модулю 1							Опрос
Модуль 2. Первобытная археология							
2.1	Каменный век Беларуси	4	4			0,5	Подготовка реферата или доклада, защита группового проекта
2.2	Бронзовый век Беларуси	2	2				
2.3	Ранний железный век. Балты	4	4				
Всего по модулю		10	10			0,5	
Итоговый контроль по модулю 2							Опрос
Модуль 3. Археология средневековья и Нового времени							
3.1	Племенные образования на территории Беларуси в раннем средневековье	2	2				Аналитический обзор литературы, подготовка реферата, защита проекта
3.2	Западные земли Руси в эпоху высокого средневековья	4	4				
3.3	Археология позднего средневековья и нового времени	2	4				
Всего по модулю		8	10			1	
Итоговый контроль по модулю 3							Опрос
На контроль УСР						2	
Общее количество часов		26	26			4	ЭКЗАМЕН
Итоговый контроль по дисциплине							

Учебное издание

**АРХЕОЛОГИЯ БЕЛАРУСИ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ:
1-02 01 01 ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ,
1-23 01 12-04 МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО
И ОХРАНА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ТУРИЗМ)**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

БУБЕНЬКО Татьяна Станиславовна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать .2022. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 7,61. Уч.-изд. л. 9,81. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.